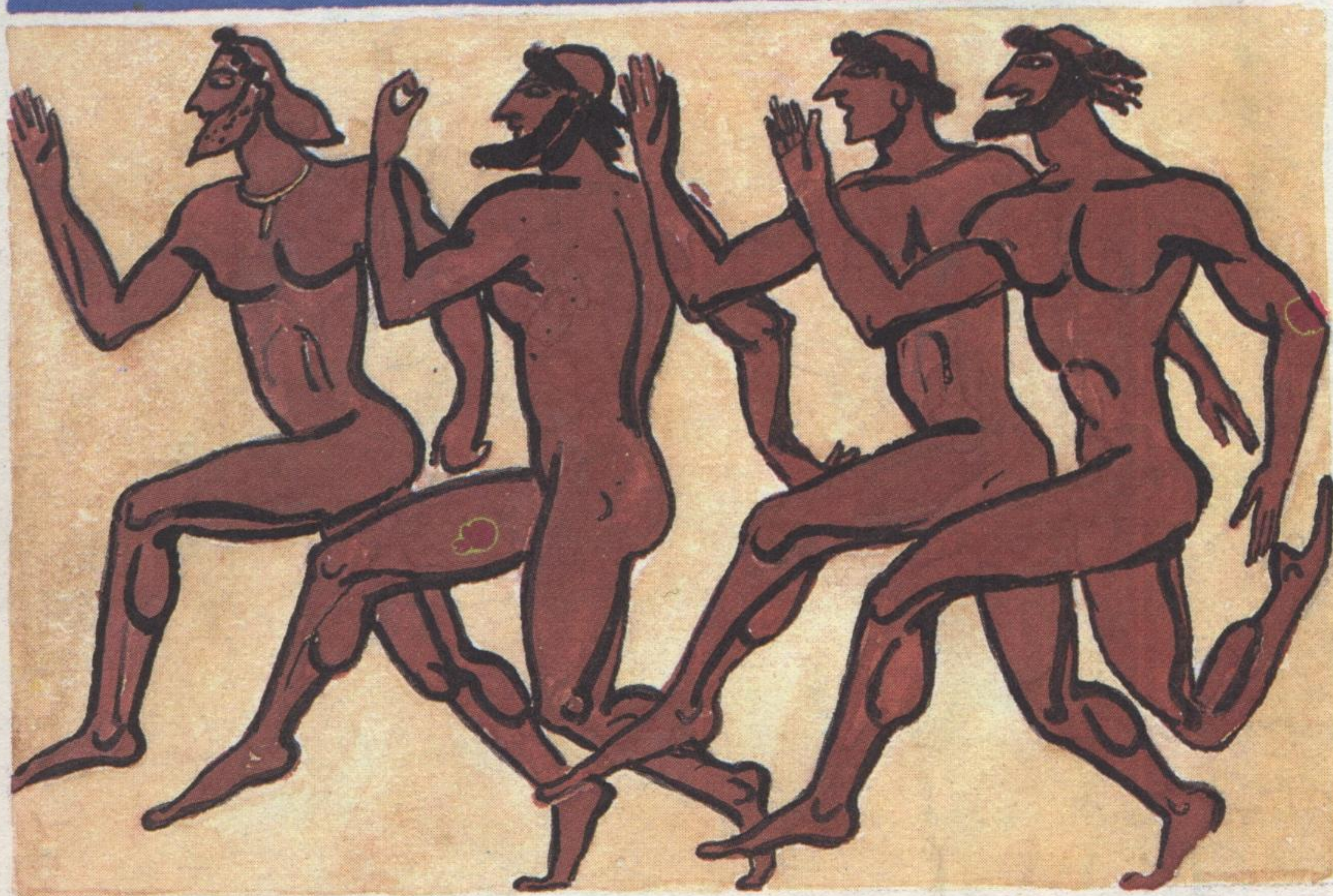

КОСТЁР

9

СЕНТЯБРЬ 1988

КОСТЁР

9
СЕНТЯБРЬ

1988

Ежемесячный журнал

ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1988 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Человек учится писать очерк И. Григорьева	1
Стихи Л. Яковлев	3
Наш интернат отрывок из повести Н. Березовского	4
Олимпийская мозаика	8
Барабан	10
Когда поднимаются первыми репортаж В. Верховского и С. Цымбаленко	14
Требуются единомышленники	17
Клетка для буйных фантастическая повесть А. Тюрина и А. Щеголева	19
Портрет на фоне «Охты» очерк А. Соснова	27
Творчество твоих ровесников	30
Первый русский историк очерк Е. Перехвальской	32
Зеленые страницы	36
Скоро ли кончится нефть?	38
Веселый звонок	40
Морская газета	42
Хромой аист сказка	43
Арчбек	45

На обложке рисунок В. Лямина

ЧЕЛОВЕК УЧИТСЯ ПИСАТЬ

Первое сентября. После каникул вы пришли в школу. Привычно взяли карандаш или ручку и стали писать... А как родилось письмо? Как человечество изобрело этот удивительный способ передавать свои знания, чувства, мысли на бумаге!

ПОСЛАНИЕ В КАРТИНКАХ

Вначале люди воспринимали происходящие события в живых наглядных образах: льет дождь, бежит олень, восходит солнце, охотник стреляет из лука. Это было образное познание мира. Если человек хотел сообщить о чем-то, он делал рисунки.

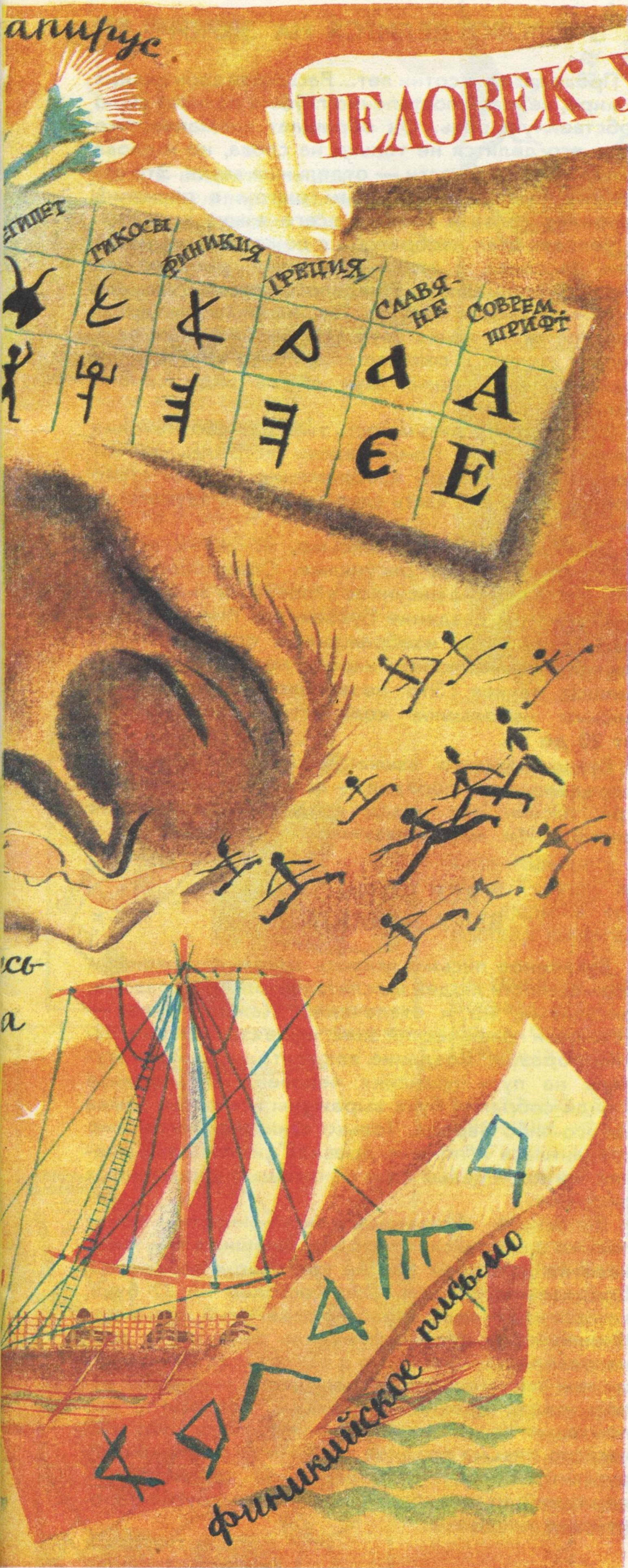
Часто первобытные люди хотели запомнить сами и передать другим сведения о важных событиях своего племени. Например, чтобы сообщить о смерти вождя, они делали рисунки на надгробном камне. Вот один из таких памятников. На нем изображен перевернутый вниз головой олень. Это означало, что вождя звали Олень и он умер. Семь зарубок с левой стороны — семь совершенных им походов, девять зарубок с правой — пережил девять сражений. Две луны — поход продолжался два месяца. Секира — убит в сражении. Этот рассказ в картинках — самые первые шаги письма. Такое рисунчатое письмо появилось шесть тысяч лет назад. Ученые называют его пиктографическим. Название образовалось от соединения двух слов: латинского «пиктус» — нарисованный и греческого «графо» — пишу.

Такое письмо не требовало обучения грамоте. Рисунки создавались применительно к отдельному случаю и были понятны всем. Так у индейских племен, если нарисован человек с трубкой — значит, заключен мир, две перекрещенные змеи — опасность, лук со стрелой означал войну.

Пиктографическое письмо не разделено на слова. Глядя на него, нельзя узнать, на каком языке говорили люди. Рисунки отражали лишь содержание речи, и рисунчатое письмо воспринималось целиком, как картина.

КАК ИЗОБРАЗИТЬ СЛОВО

Прошло две тысячи лет. Люди стали замечать и понимать, что сообщение, передаваемое в рисунках, распадается на отдельные картинку. Каждая такая картинка-рисунок выражает отдельное слово. Значит, справедливо решили люди, и наша речь состоит из отдельных слов. Началось познание собственной речи, познание языка, на котором люди общались между собой. Каждое слово они стали выражать одним каким-нибудь рисунком-знаком. Это было еще образное воспроизведение письменной речи, однако деление

на слова позволило более точно и полно рассказывать о событиях.

Подобное письмо называется учеными идеографическим. Такое название образовалось из двух греческих слов: «идеа» — образ и «графо» — пишу. В III-II тысячелетии до нашей эры идеографическую письменность имели жители древнейших рабовладельческих государств — шумеры, народы Вавилонского царства, Египта, древнего Ирана, Индии, Китая.

У каждого народа за словом закрепляется определенное изображение. В образном древнеегипетском письме слово «гора» передавалось изображением двух гор, между которыми пролегает долина. Солнце — кружок с точкой. Вода — волнистые линии.

Идеографическое письмо сохранило многие недостатки рисунчатого письма. Так, рисунок ноги мог означать «ходить», «стоять», «приносить». Читая такое письмо, нельзя было сказать: надо ли идти или стоять. Неясно, на каком языке говорили люди, писавшие послание.

С годами появилась потребность выражать отвлеченные понятия, например, любовь, жадность, гнев. Слово «жадность» передавалось египтянами изображением крокодила. Слово «прохлада» — изображением сосуда с вытекающей из него водой. Часто для передачи одного слова пользовались сочетанием двух знаков. В шумерском письме слово «злой» выражено значками, обозначающими глаз и собаку.

Вырисовать изображения зверей и предметов было долгим и обременительным делом. Рисунки стали постепенно упрощаться. Упрощенными значками начали писать египтяне. Они писали на папирусе, особом сорте бумаги, сделанном из волокон растений, которые собирали на берегах Нила. Знаки, которыми они пользовались, назывались иероглифами, что означало «священные письмена».

У шумеров и вавилонян основным материалом для письма стали глиняные таблички. Эти тонкие и плоские куски глины напоминали блюдца. Тексты наносились на сырые таблички, которые затем обжигались и приобретали прочность камня. На сырой глине выдавливались знаки травяной палочкой, плоский конец которой имел форму клина. Вместо рисунков получалась комбинация клинообразных черточек, поэтому такая письменность стала называться клинописью.

Для написания иероглифов и для клинописи требовалось определенное искусство. Такие знаки были понятны далеко не всем. Лишь цари, жрецы и особо подготовленные писцы могли читать папирусные свитки и клинописные таблички.

После долгих усилий ученым удалось расшифровать дошедшие до нас древние письмена. Среди них были исторические сообщения о походах и завоеваниях. Были деловые документы: законы, повеления царей, отчеты о собранных урожаях или долгах. Были гимны в честь богов, заклинания, стихотворные поэмы. Благодаря разделению письма на слова людям удалось более точно передавать свои мысли.

СЛОВО ДЕЛИТСЯ НА ЗВУКИ

Проходят еще сотни лет... Расширяя свои знания о мире, человек постепенно глубже познает свою собственную речь. Он обращает внимание, что речь его делится не только на слова, но и слова разделяются на части — отдельные звуки. Это открытие было значительным шагом в познании строения слова и вообще всего языка в целом.

Человек стал изображать с помощью рисунков уже не слова, а отдельные звуки, рисунки все более упрощались. Рождалось письмо нового вида — звуковое письмо. Так, например, в древнеегипетском языке звук «Н» изображался волнистой линией и означал воду. Звук «В» изображался в виде ноги, звук «К» в виде склона холма.

В шумерском письме есть знак для обозначения слова «стрела». По-шумерски «стрела» звучит как «ти». И теперь изображение стрелы стало применяться как часть слова, где есть звукосочетание «ти».

Это было звуковое письмо, но звуки в нем изображались еще рисунками. Следующим шагом стала замена рисунков условными знаками — буквами — и создание буквенного письма. Каждая буква стала изображением определенного звука. В языке любого народа не так много различных звуков. Это позволяло обходиться на письме небольшим количеством знаков-букв, от 20 до 30.

Буквы каждого языка были расположены в определенном порядке — алфавите. Так почти три тысячи лет назад создается алфавитное письмо. Им мы пользуемся и сейчас.

ВСЕ ВОЗМОЖНО ВЫРАЗИТЬ БУКВАМИ

Буквенное письмо явилось ярким выражением возможности людей мыслить не только образами, рисунками, но и отвлеченно. Каждая буква — условный графический знак, не связанный ни с каким образом. Создание алфавита — великая ступень на пути познания человека. В алфавите в виде собрания букв выражены все звуки языка какого-либо народа. Только в китайском письме сохранилась и поныне древняя система выражения звуков и целых слов с помощью упрощенных рисунков.

В основе буквенной письменности лежит письмо финикийских народов, живших в 4-м тысячелетии до нашей эры на восточном побережье Средиземного моря. Оно состояло из 22 букв, каждая из которых означала отдельный звук речи. Финикийское письмо получило развитие в двух направлениях. Оно легло в основу всех буквенных систем письменности у народов Азии. Было использовано древними греками, которые с его помощью создали свой алфавит. На основе греческого письма позднее сложились современные русский, сербский, болгарский, французский, немецкий, итальянский и некоторые другие европейские алфавиты.

И. ГРИГОРЬЕВ
Рисунок К. Почтенной

ЛЕВ ЯКОВЛЕВ

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВАСЕЙ?

Вася в комнату вошел
И швырнул портфель на стол:
— Подавайте мне обед,
С ложечки кормите,
И потом велосипед
На улицу снесите,
А пока кататься буду,
Перемойте всю посуду!..
Мама Васе говорит:
— Вася, это ты ли?
Папа маме говорит:
— Васю подменили!
А сестре снится:
Вася задается...
— Не пугайтесь,
Просто в школе
Нам в спектакле
Дали роли,
Просто я вживаюсь в роль,
Ведь по роли я — король!

ШКОЛЬНЫЕ ЧАСТУШКИ

Горе горькое у Тани,
Всем Танюшу жалко —
Из дыры в ее кармане
Выпала шпаргалка.

По-геройски Лена с ленью
Воевала целый день,
Но, к большому сожалению,
Победила Лену лень.

Как-то раз учитель Свете
Объяснил, что знанья — свет.
Света спать легла при свете,
Утром встала — знаний нет.

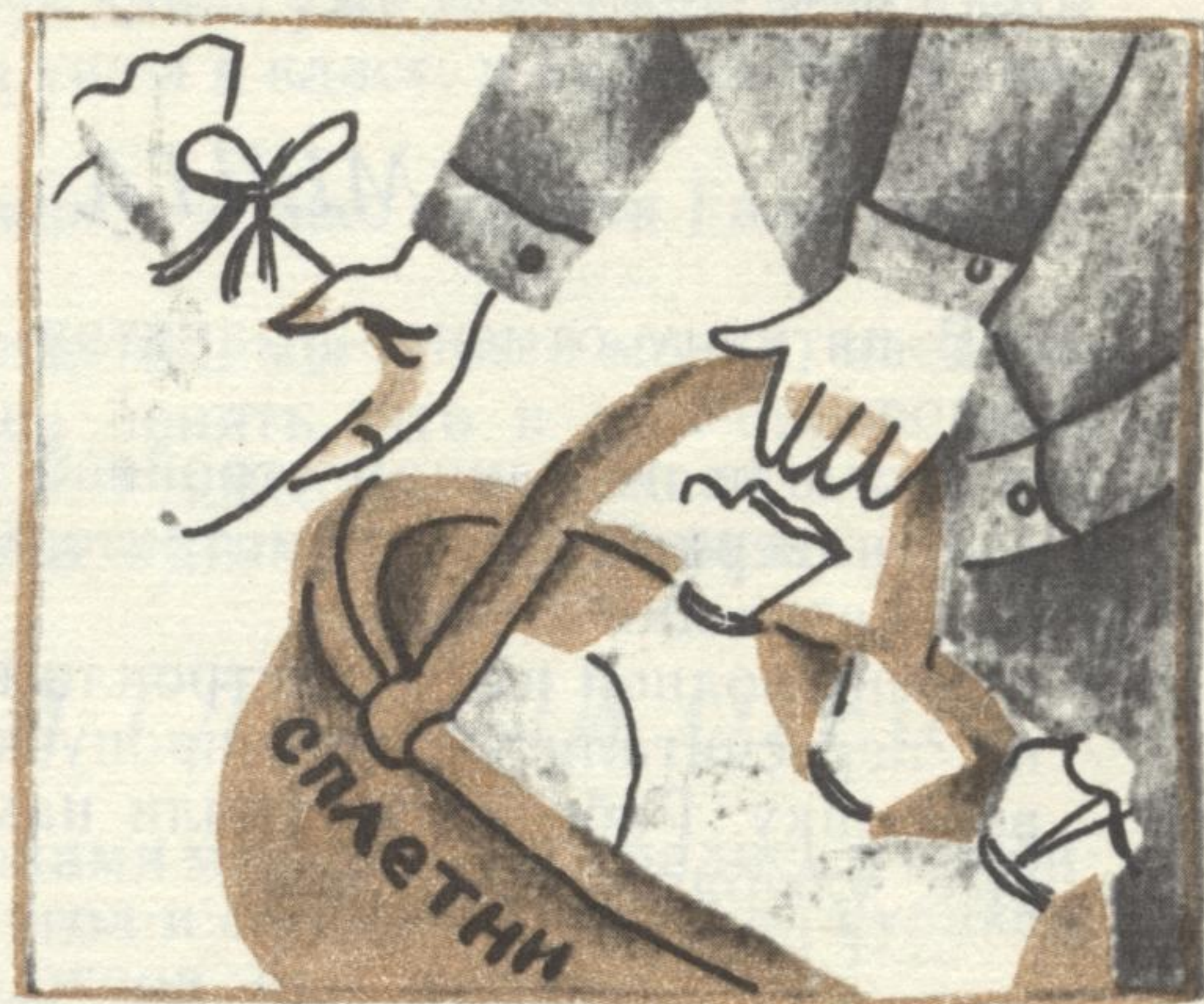
Он толкается в буфете,
Пробивается вперед.
Пожалейте Вову, дети,
Дайте Вове бутерброд.

Костя сплетни узнает,
А потом разносит,
Всем по сплетне раздает,
Хоть его не просят.

Есть у Вовы голова,
В ней от мыслей тесно,
Но любимые слова
«Тили-тили-тесто!»

ВЫ СЛЫХАЛИ?

Вы слышали, как Семен
Поступил?
Прямо на ногу мне он
Наступил!
Я Семена обзывал
Весь урок:
— Питекантроп!
Самосвал!
Носорог!
Нет, Семена не прощу
Никогда,
По заслугам отомщу,
да, да, да!
Извинений не приму,
Не стерплю —
Тоже на ногу ему
Наступлю!

НАШ ИНТЕРНАТ

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

Рисунки А. Ивашенцовой

МОЗОЛЬ

Наш послевоенный интернат размещался в двух зданиях.

В старинном, двухэтажном, была школа, а в пятиэтажном, без лепных украшений и колонн, — спальни и столовая.

Они стояли совсем рядом, и не составляло труда перейти из одного в другое, но осенью и весной мы носили туда и сюда грязь, а зимой очень много времени теряли на одевание, потому что без пальто нам не разрешали выходить на улицу.

И между зданиями решили строить теплый, поднятый в воздух, переход.

Приехали машины, рабочие, и началась работа. А мы помогали: подносили раствор, кирпич, копали ямы под опоры — делали все, что могли и умели. И через несколько дней такой работы у меня на правой руке вздулась огромная багрово-красная мозоль.

Было больно, но я терпел и гордо ходил по интернату.

За мной табунились ребята и просили показать мозоль.

Иногда я показывал.

Ребята осторожно трогали мозоль, спрашивали:

— Больно?

— Есть немного, — с достоинством отвечал я.

А вскоре мозоль сошла.

Прошло много лет. Разные мозоли были у меня: и сухие, и кровавые... Но они проходили и забывались. А ту мозоль я никак не могу забыть.

Потому, наверное, что она была моей первой трудовой мозолью.

МЕЧТА

В пятницу отменили занятия и нас повели на завод.

Мы шли по улицам стройной колонной и каждый, наверное, думал: смотрите, мы идем на завод, на настоящий завод!

У проходной нас перестроили в длинную цепочку, пересчитали и стали пропускать через дверь-вертушку. Рабочие уступали нам дорогу, некоторые, улыбаясь, говорили:

— Смена!

Слыша это, мы выпячивали грудь, привставали на цыпочки, чтобы казаться выше и взрослее, и думали: «Смена — это здорово!»

На территории завода нас разбили по классам и повели по цехам. Наш класс водил худой вислосый старик в синем халате, из кармана которого торчала блестящая железка с делениями и цифрами.

— Что это? — спросили мы.

Старик гордо ответил:

— Первейший инструмент рабочего — штангенциркуль.

Мы попросили подержать первейший инструмент рабочего.

— Нельзя, — отказал старик. — Штанген требует уважения, а в ваших руках его пока нет. Вот станете рабочими...

Мы долго ходили по цехам и видели маленькие и огромные станки, паровой молот, быстрые электрические тележки, перевозившие заготовки и новенькие детали, кран-балки, скользящие с грузами над головой, и всем, что мы видели, управляли люди. Было немного страшновато — как они управляют со всем этим хозяйством?

— Ничего страшного нет, — говорил наш сопровождающий. — Станок в умных руках — умная машина. И любой другой механизм...

С той поры я перестал мечтать о танках и самолетах, а захотел стать рабочим с умными руками.

МУЗЫКА

С того дня, как мы пришли в интернат, мир как бы разделился на два противоположных лагеря: на нас, живущих в интернате, и домашников, обитавших в бараках за интернатским забором. Они дразнили нас инкубаторскими. Вражду начали именно они.

Теперь я понял, почему мы не ладили. Домашники завидовали нашей добротной одежде, разнообразной жизни, трехразовому питанию с первым,

вторым и третьим, бесплатному кино и еще много-много другому; что их не могли назвать безотцовщиной, как нередко, жалеючи, называли нас.

Часто между нами возникали драки.

Побеждали обычно мы. Нас было не больше домашних, но мы были дружнее. Даже самые слабые и робкие из нас и те никогда не уклонялись от потасовок, стояли до конца. Мы были коллективом.

Никогда не дрался один Левка. Он был сыном старшего воспитателя, ходил каждую неделю в чем-нибудь новом, всегда в белоснежных рубашках, повязанных у горла черным бантом, и до блеска начищенных ботинках. Учителя называли его Левочкой. Он был наш и вроде не наш. Наш — потому что учился вместе с нами, а не наш по той причине, что жил дома, у него были отец и мать, бабушка и дедушка и многочисленные тети. Эти тети, тощие и плоские, приходили за ним после занятий и уводили в музыкальную школу. Там Левочка учился играть на пианино.

Поначалу мы относились к Левочке равнодушно, но позже, узнав о пианино, стали над ним смеяться. Нам казалось, что музыкой могут заниматься лишь девчонки.

— Левочка-девчоночка, — издевались мы, — покажи пальчики...

Он никогда не жаловался учителям или отцу, а нам очень хотелось этого, только его безропотное молчание сдерживало нас от более решительных поступков. Чего мы только не выдумывали, надеясь вывести его из себя, принудить к жалобе, но он терпел и молчал.

В актовом зале стояло пианино. Выбрав время, когда учителя ушли на педсовет, мы отомкнули гвоздем замок крышки и принялись в несколько рук бить по клавишам.

— А ты хоть так умеешь, Левочка-девчоночка?..

Он поднял на нас затравленные глаза и молча подошел к инструменту. Мы расступились, а Левочка, совсем маленький мальчик, встал у черной громады, поднял руки и опустил их на клавиши...

Последний звук давно уже уснул внутри черного ящика, Левочка ушел в класс, а музыка все звучала и звучала.

— Я видела маму, — тихо сказала Галя Павлова.

Никто ей не ответил, мы стояли молча, наедине с собой, пытаюсь понять, что в нас произошло. Мы не знали, что именно, но знали, что это сделала музыка, а музыку — наш Левка.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ОТЕЦ

Младшеклашками мы часто забирались в какой-нибудь темный угол и спорили чуть не до кулаков, кто из наших отцов был главнее.

— Мой, — говорил Толик Шелков. — Он был летчик.

— Без механика никакому летчику не взлететь, — не соглашался Борька Фризин.

Тут встречал я и пытался доказать, что главнее всех — врач. Но все мои доказательства разбивались о мальчишескую логику.

— Без летчика врачу не добраться до дальнего больного, — говорил Толик.

— А без механика никакому летчику не взлететь, — по-прежнему утверждал Борька.

Выходило, что самый главный — это больной.

Мы спорили о своих отцах, а Игорь Носик молчал. Он давно уже доказал, что его отец был самым главным из главных. Потому что без рабочего не смогли бы обойтись ни летчик, ни врач, ни механик. И только когда мы уже закончили учиться в интернате, Игорь признался:

— Знаешь, а я ведь тогда врал, что мой отец был рабочим. Я даже сейчас не знаю, кто он...

— А мой отец был фельдшером, а не врачом, — впервые сказал правду и я.

ЖИВАЯ СТЕНА

У всех мальчишек есть большие и маленькие тайны.

Нашей тайной был кривоногий, черно-белый, рыжехвостый щенок Верный.

Мы нашли его за кочегаркой, на куче шлака, еще слепым и липким. Он тыкался розовой пуговкой носа в огромную неживую собаку — свою мать — и мяукал. Мяукал, как котенок. Мы взяли его с собой, незаметно пронесли в спальню и спрятали от воспитателей в стенном шкафу, где хранились половые тряпки и вставленные одно в одно, как матрешки, ведра. Там он высиживал до обеда, а после обеда приходили мы и, выставив за дверь дежурного, кормили щенка и играли с ним.

Верный оказался невероятно смышленным. Уже через месяц он выучился ходить на задних лапах, а позже мы научили его сердиться, как сердился учитель по физкультуре, отчитывая кого-нибудь из нас.

— Верный, — просили мы, — посердись.

Щенок, для вида поломавшись немного, подтягивал под живот хвост и осторожно крался к двери. Подкравшись, косил по сторонам, затем вставал на задние лапы и, прильнув вислым ухом к двери, прислушивался, морща как бы в раздумье мордочку. Войдя в роль, он прижимался к полу, и, побыв в таком положении с полминуты, вскакивал и бегал взад и вперед, громко и отрывисто повизгивая. Точно так, как делал физрук.

Представления и погубили Верного.

Однажды, увлекшись игрой щенка, мы забыли выставить дежурного, забавляясь, не заметили учителя физкультуры, бесшумно вошедшего в спальню. Он досмотрел все до конца, а потом, растолкав нас, ошеломленных, схватил щенка и швырнул его в распахнутое по-весеннему окно. С третьего этажа.

Мы бросились вниз...

Жестокость рождает жестокость.

В этот же день мы изрезали ножом новый плащ физрука, а на следующее утро отказались учиться. Отказались не только мы — вся школа, с первого по восьмой класс.

Мы собрались в актовом зале и встали вдоль стен, наблюдая за физруком, который метался между нами, то угрожая, то заискивая. А мы молчали и не двигались. Но когда он бросился к выходу, его не пропустили. Перед ним сомкнулась стена.

Живая стена.

Наконец пришла директор, Ксения Михайловна, и сказала:

— Я вам обещаю, что этот, — она кивнула на подскочившего к ней физрука, — получит по заслугам.

Больше мы его не видели.

Никогда.

НАШ ДЯДЯ ШАМИЛЬ

Если мы убегали с уроков, а на улице была плохая погода, то, долго не раздумывая, шли в каморку сапожника дяди Шамиля. Войдя, громко кричали:

— Здравствуй!

— Здравствуй! — отвечал дядя Шамиль и показывал молотком, зажатым в руке, на лавку: — Садись.

Мы усаживались, он вновь склонялся над ботином, чинил его, а починив, обращал к нам свое круглое в крупных коричневых оспинах лицо.

— Как? — спрашивал он.

— Да вот, — кричали мы, — урок отменили.

— А-а, — серьезно тянул он и вдруг, склонившись, хватал кого-нибудь из нас за ногу, чуть приподнимал ее и тыкал коротким толстым пальцем в подошву или носок обуви:

— Как, а?

— Да вот, порвалось, — смущался пойманный.

Дядя Шамиль укоризненно качал головой, цокал языком и приказывал:

— Сымай!

Ботинок снимался, дядя Шамиль насаживал его на лапу, резал кожу, стучал молотком, а затем сбрасывал ботинок на пол:

— На!

Затем проверял обувь у остальных и, если она оказывалась не прохудившейся, молча продолжал свою работу. А ее было много: сапоги, ботинки, валенки, туфли заполняли всю его каморку.

Мы же сидели и ждали, когда он посмотрит на часы.

Вот дядя Шамиль смотрит, цокает языком, говорит:

— Скоро.

Это значит, что через несколько минут прозвенит звонок с урока, а нам надо идти на следующий. Но сначала дядя Шамиль заставляет нас вычистить обувь кремом. Мы чистим и уходим.

Так было долгое время.

Но как-то, убежав с уроков, мы не застали дядю Шамиля. Каморка его была на замке. А еще через день узнали, что он уволен по какому-то сокращению штатов. Тогда мы не знали, что это значит, и пристали с расспросами к уборщице тете Клаве.

— Это когда человек больше не нужен, — вздохнув, объяснила она.

А нам очень был нужен этот неприветливый на вид, молчаливый, почти глухой татарин-сапожник.

Наш дядя Шамиль.

ТУМАНЫ ВСЕГДА РАЗНЫЕ

Заканчивая шестой класс, я как-то заметил в коридоре девочку. Маленькая, курносая, с большими продолговатыми глазами под прозрачными кругляшками очков, она шла осторожно вдоль стены, и ее худенькие плечи были в известке. «Новенькая», — понял я и почему-то сказал:

— Дай-ка я тебя отряхну.

Она ничего не ответила, но остановилась. Я стряхнул с ее коричневого форменного платья известку и ушел. А на утро следующего дня уже знал, что она учится в третьем классе и что зовут ее Мариной. После обеда я встретил ее в саду.

Она стояла возле почерневшей яблони, а заметив меня, сказала:

— Она умерла.

— Кто? — не понял я.

— Яблоня...

Я взял ее за руку и отвел в ту часть сада, где не было умерших яблонь.

— Смотри, эти яблони живые.

— Я знаю, — сказала она. — Но та яблоня умерла.

Потом мы встречались почти каждый день. Я приходил за ней обычно после обеда, и мы шли в сад, где Маринка рассказывала мне о туманах.

— Туманы, — утверждала она, — всегда разные. Утром они молочные, в розовой пенке, днем — синие и прозрачные, как стекло вечером, а поз-

же — клубистые и зеленые... Туманы всегда разные.

— А почему? — спрашивал я.

— Не знаю. Папа говорил, но я тогда была маленькая и поэтому забыла. Папа мне про многое говорил...

И когда она вспоминала своего отца, глаза ее делались еще больше, и в них я видел сине-прозрачный, как стекло вечером, туман. И, погружаясь в него, я брал в свои руки маленькие ручки Маринки и, пытаясь ее успокоить, говорил:

— Ты не думай, Маринка, твой папа еще вернется.

— Нет, — отвечала она. — Тетя Клава сказала, что он умер.

Я видел эту женщину. Высокая, в синей форме с одной звездочкой на погонах, она приходила за Маринкой по субботам и, встретив ее возле раздевалки, требовала дневник. Раскрыв его, близоруко всматривалась и громко, на первый весь этаж, ухала:

— Опять тройки! — а когда подходила воспитательница, жаловалась: — Ведь такая способная девочка, в отца вся, а подумайте — тройки!

— Да-да, — устало кивала воспитательница.

— Может, это на нее Камчатка повлияла? — переходила на доверительное уханье тетка. — Там, знаете, туманы, говорят, вредные. Они и сейчас ей голову туманят. Отца почти не помнит, а про туманы такое рассказывает, такое...

— Да-да, — кивала воспитательница, — да-да.

Тетка тяжело вздыхала и уводила Маринку.

А в понедельник я встречал ее возле ворот на территории интерната.

— Ну как, тетка воспитывала?

— Что ты, — отвечала Маринка, — тетя Клава добрая.

— Ну-у, — недоверчиво тянул я.

— Правда-правда, — защищала тетку Маринка. — Ты не смотри, что она в форме. Ее только хулиганы боятся...

...До конца учебного года оставалась одна ночь. Я уже засыпал, когда дверь в нашу спальню приоткрылась и меня позвала Маринка.

Я вышел.

Она стояла возле окна, и зеленоватые отблески от горящих на улице фонарей высвечивали фиолетовый штемпель на ее ночной рубашке.

— Ты чего, Маринка?

— Я вспомнила, — сказала она, шагнув ко мне от окна. — Папа говорил, что туманы — это люди, которых забыли.

— Ты иди спать, — сказал я, зевая. — Завтра поговорим.

Маринка вздохнула и молча ушла, шурша длинной рубашкой по полу. А на другой день я ее не увидел. Не увидел и осенью, после летних каникул. И только много позже, зимой, узнал, что тетка-милиционер увезла ее на Камчатку.

Но я и сейчас хорошо помню маленькую девочку в ночной рубашке с фиолетовым штемпелем на плече, шагнувшую ко мне от окна, и ее слова, что туманы — это люди, которых забыли. Помню ее сине-прозрачные, как стекло вечером, глаза. И помню, что туманы всегда разные, как, наверное, и люди.

ОЛИМПИЙСКАЯ МОЗАИКА

ОЛИМПИЙСКАЯ МОЗАИКА

Древняя легенда гласит, что когда могучий Геракл одержал победу над царем Авгием, он устроил по этому поводу состязания в беге для четверых своих братьев, а самого проворного увенчал оливковой ветвью.

Легенда легендой, но на первых Олимпийских играх в Греции в 776 году до нашей эры бегуны состязались только на одной дистанции в 600 ступней. Такова по преданию была длина беговой дорожки, которую определил сам Геракл. Эта дистанция, под названием стадий (192,27 метра) и вошла с тех пор в историю спорта.

Древние игры проводились в Олимпии и отсюда получили свое название. На большом стадионе, кроме бегунов, стали выступать прыгуны, метатели, борцы, проходили гонки на колесницах...

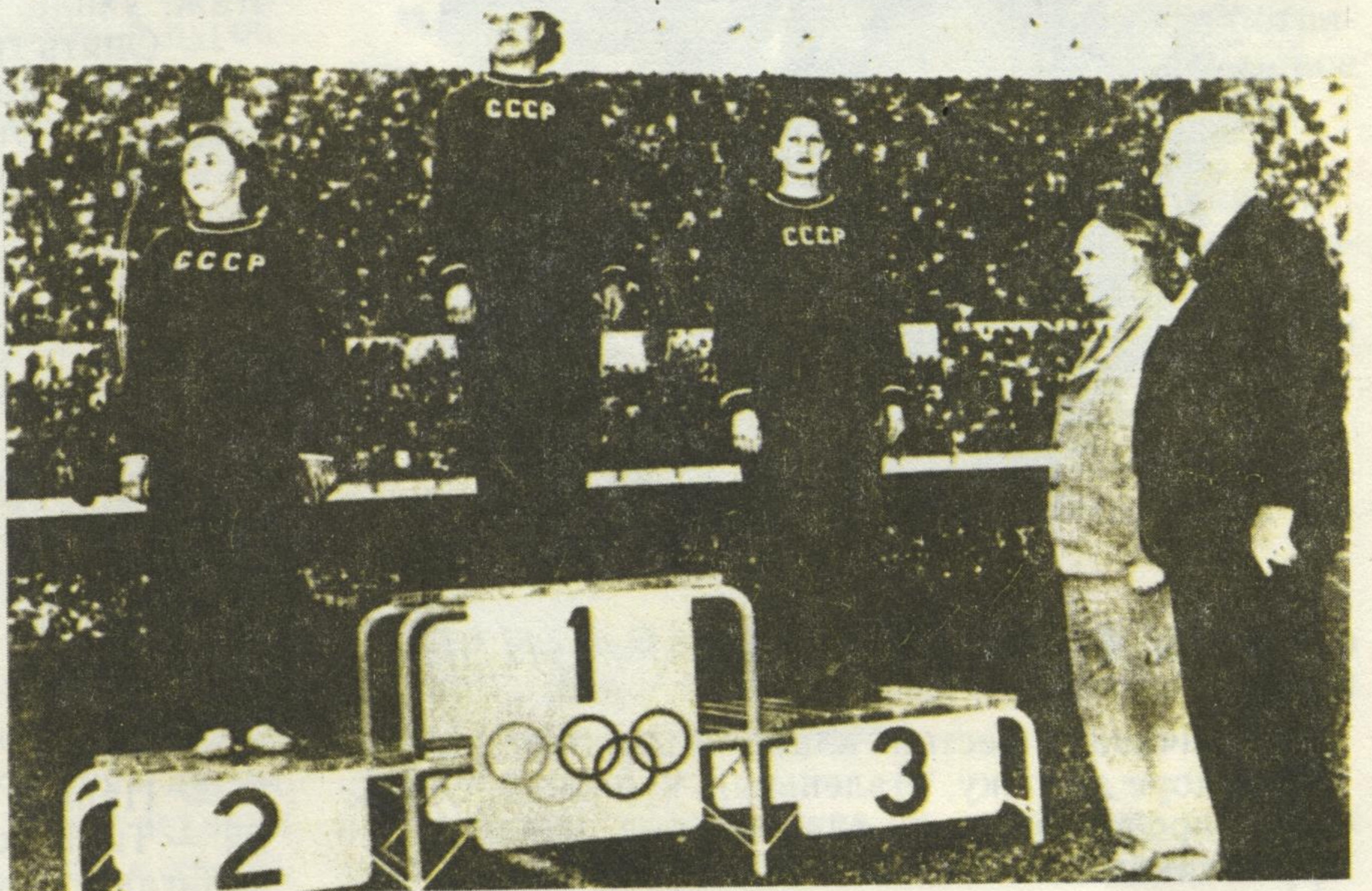
Завоевать звание победителя — «олимпионика», считалось большой честью. Когда герой возвращался на родину, в городской стене пробивали брешь, чтобы он мог въехать в город на колеснице.

Спустя столетия французский ученый Пьер де Кубертэн призвал все нации мира к возобновлению прекрасных спортивных традиций. И вот с 5 по 14 апреля в Афинах прошла первая Олимпиада современности.

Древние игры, словно пробудившись от долгого сна, начали новую увлекательную жизнь. Каждые четыре года на стадионах мира реют флаги с олимпийской эмблемой — пятью переплетенными кольцами, символом пяти континентов.

Коллекционеры напрасно будут искать золотые медали победителей афинской Олимпиады. Греки, отдавая дань старине, позаботились о том, чтобы и ритуал награждения напоминал Игры античной эпохи: чемпионов венчали лавровым венком и вручали оливковую ветвь.

Историкам больше повезло — имя самого первого олимпийца, ставшего чемпионом, достоверно известно. Это студент Гарвардского университета Джеймс Конноли, точнее, бывший студент. Средства позволяли ему за свой счет от-

правиться в путешествие за океан, так же поступали и другие американцы, участвовавшие в первой Олимпиаде. Отлучка Конноли пришлось не по душе университетскому руководству и он был исключен. Но не зря строптивый Конноли пренебрег лаврами бакалавра наук. В Афинах его увенчали чемпионскими лаврами за победу в тройном прыжке, вдобавок Конноли стал вторым призером в прыжках в высоту и третьим — в длину.

Есть сюрпризы, от которых не застрахована ни одна Олимпиада. Историки спорта с удовольствием описывают эпизод Игр, состоявшихся в Лондоне в 1908 году, когда лидер марафонского бега итальянец Пиетри Дорандо перед самым финишем почти лишился сил. Британские судьи поступили как «истые джентльмены» — они

подхватили бегуна под руки и помогли пересечь заветную черту. Среди этих судей-секундантов, кстати, был и писатель Конан-Дойл, весьма увлекавшийся легкой атлетикой.

Вскоре, однако, организаторы Игр справедливо усмотрели в этой помощи нарушение правил и дисквалифицировали Дорандо. Беднягу все жалели, а королева Англии как бы в утешение подарила неудачнику золотой кубок. И никому, даже искусственному в детективном жанре Конан-Дойлу, не пришло в голову, что Дорандо оказался первой жертвой допинга — возбуждающего средства.

На соревнованиях по прыжкам с шестом в 1904 году, когда японец Фуми попросил установить планку на высоте 3 метра 20 сантиметров, судьи удивленно переглянулись. Этот результат был ниже тогдашнего миро-

ОЛИМПИЙСКАЯ МОЗАИКА

вого рекорда лишь на 10 сантиметров, а невысокий, миниатюрного сложения японец мало походил на претендента в чемпионы.

Еще больше изумились арбитры, когда Фуми, вместо того, чтобы разбежаться, неторопливо воткнул шест возле стоек с планкой и начал быстро карабкаться вверх. Он легко добрался до нужной отметки и в тот момент, когда шест начал падать, перевалился через планку.

Отряхнув с себя песок, он вежливо обратился к судьям с просьбой поднять планку на три с половиной метра, что превышало рекорд мира.

— Вы нарушаете правила, не делая разбега,— предупредили японца.

Тот в ответ отвесил церемонный поклон и учтиво возразил:

— Простите, но в правилах

ничего на этот счет определенно не сказано. Но если уважаемые господа желают, чтобы я прыгал с разбега, я не стану спорить.

С этими словами Фуми взял шест, отошел подальше, разбежался, как подобает, а у самой планки остановился, снова неторопливо воткнул шест и на манер первой попытки непринужденно преодолел высоту.

Однако мировым рекордсменом изобретательный Фуми все же не стал. Судьи решили дисквалифицировать японца, а в правила срочно внести соответствующее уточнение: «Нельзя перехватывать шест руками».

Сейчас титул рекордсмена мира носит Сергей Бубка (СССР).

Первую золотую медаль русские олимпийцы завоевали на Олимпиаде в Лондоне в 1908 году. Досталась она петербуржцу

Панину-Коломенкину за победу в... фигурном катании! Да, тогда этот вид спорта впервые был включен в программу Игр. Серебряные медали получили борцы Н. Орлов и А. Петров.

Четыре года спустя в Стокгольме ехали уже 169 олимпийцев России. Но «улов» был небогат. Только в командных соревнованиях по стрельбе из пистолета гвардейские офицеры из Петербурга добыли «серебро».

А дебют советских спортсменов состоялся в 1952 году в Хельсинки. Они завоевали 71 медаль, из которых 22 были золотыми.

На прежних Олимпиадах не раз случалось, что первый приз доставался совсем еще юным участникам. В плавании как-то отличились две тринадцатилетние американки. Однажды чемпионом стал семнадцатилетний боксер из США, а в команде Индии, которой в прошлом неизменно доставались золотые медали в турнире по травяному хоккею, был свой юный участник, выступавший в национальной сборной с 15 лет.

Но есть и примеры противоположного свойства. Австрийский генерал Понграц был участником трех Олимпиад и лучшего результата, заняв четвертое место, достиг на последней из них в возрасте 72 лет. И сейчас среди наездников встречаются олимпийцы преклонного возраста.

В пятьдесят шесть лет удостоился золотой медали на одной из довоенных Олимпиад (в 1920 г.) и швед Оскар Сван. Выступал он и в компании со своим сыном Альфредом. Сваны и увезли вдвоем с нескольких Олимпиад пятнадцать призов за успехи в стрелковом спорте.

Специалисты подсчитали: предельные возможности человека равны 9,6 секундам в беге на стометровку или 240 сантиметрам в прыжках в высоту. Вот новые ориентиры для олимпийцев! Но означают ли они, что достигнут предел рекордов? Не зря ведь на олимпийских знаменах начертан зовущий вперед девиз: «Быстрее, выше, сильнее!»

Ю. КОРШАК

БАРАНА

Журнал
Юнкоров
печатает
твои
заметки,
стихи,
рисунки

Всем! Всем! Всем! Поздравляем с началом нового учебного года!

наш КИД

Дорогой друг!

Я хочу рассказать тебе: вдруг мы станем членами правительства, тогда давай скажем — ядерное оружие дурное, страшное! Давай с тобой дружить, вместе бороться за мир. Меня зовут Давид, мне 12 лет. Америка — красивая страна. Думаю, что в России тоже красиво.

Начнем, будем дружить! Давид Нанаема. Это одно из четырехсот писем, которые послыла наш КИД из Америки. Это была целая посылка с письмами. Ее отправили Марвин и Мери Сокет — руководители организации «Дети встречаются детей». Ребята писали о разном: о мире, о своих увлечениях, о музыке, о своей любимой еде и одежде, о животных. И все интересовались — а как у нас? Главное, что они хотят подружиться с советскими ребятами. Мы написали всем ответы. Писали и КИДовцы, и ребята из разных школ нашего города. Получилась тоже целая посылка. Нам сообщили, что она уже получена. Переписка началась!

Олеся Михайлова,
член КИДа «Глобус»,
Омск

Я хочу быть чужаком!

Я новенькая и буду в этом классе два года пустым местом, так здесь заведено. Даже когда считают, сколько в классе человек, то говорят на два человека меньше. Потому что есть еще девочка, которая здесь второй год, но ее «испытательный срок» еще не прошел. А если учительница дает какое-нибудь поручение, то оно достается мне. У меня такой характер — не могу возражать, молчу. Но когда мальчишки грязью в лицо бросают, не могу удержаться от слез. Девочки же стоят и смеются. Я не знаю, как мне быть одной против целого класса. Хочется убежать, вернуться к старым товарищам.

Лена Т.,
6-б класс,
школа № 55,
Фрунзе

Интересно, что думает по этому поводу совет дружины школы, где учится Лена.

1 СЕНТЯБРЯ
Ира Мигуцкая, Минск

СОСЕД ПО ПАРТЕ РОМКА
Лариса Красноперова, 8 класс, п. Самстрой,
Свердловская обл.

Фотоконкурс

Хочу посоветоваться

В прошлом учебном году я был председателем совета отряда. В начале года у меня были хорошие отношения. Но через несколько месяцев многие стали относиться ко мне неважно. И произошло это вот почему. Пионерская работа не могла выполняться сама собой. Приходилось требовать с каждого. И я стал слышать: «Не хочешь!», «Почему именно я?», «Меня мама ждет...» Было несколько неуспевающих. Прикрепил к ним отличников. Были прогульщицы. Пришлось кое-кого вызвать на совет дружины и провести рейды к прогульщикам и двоечникам. Это вызвало недовольство ко мне как к организатору рейдов. Короче говоря, к четвертой четверти у меня оставалось всего два друга. Но вот подошел к концу учебный год, исправлены двойки, подведены итоги. Все, как ни в чем не бывало, довольные, дружные. Вроде все встало на свои места. Только друзей у меня теперь нет. Правда, я давно дружу с соседской девочкой Ларисой Велигурой. А как вести себя дальше в отряде, не знаю...

Сергея Коза,
8 класс,
Хмельницкий

Предлагаем юнкорам и читателям «Костра» ответить на вопрос Сережи.

Почта Всесоюзного штаба Красных следопытов

Клуб «Поиск» работает в нашей школе с 1972 года. Начали следопытскую работу тогдашние ученики 4-а класса под руководством преподавателя истории Марии Александровны Ивановой. Они собирали воспоминания и документы о гражданской войне, о героях-ветеранах из полка «Красных орлов», действовавшего в нашем крае.

Когда бывшие четвероклассники закончили десятилетку, их дело, как эстафету, принял 5-б класс. Ребята решили собирать и воспоминания участников Великой Отечественной войны. Потом их работу стали продолжать ученики 4-в класса. Было собрано много интересных материалов. В школе открыта комната «Боевой славы» полка «Красных орлов».

Ира Шадрина,
8 класс,
школа № 82,
Пермь

Человекообразные из семейства Бессердечных

Всей школой мы ходили на фильм «Завтра была война». Фильм мне очень понравился, в конце я, да и другие девочки плакали. Было жалко и Вику Люберецкую, и Жору Ландыса, и Искру Полякову, и Зину Коваленко... Всех.

Но есть на свете такие бездушные, бессердечные люди, для которых нет ничего святого! На экране происходит трагедия, Искра читает последнее письмо Вики, а эти — сидят, развалившись, равнодушно глядят, подают неумные реплики и хохочут в самых неподходящих местах. Ну неужели в них нет ничего человеческого?

Наташа Мищенко,
7 класс,
школа № 13,
Норильск

Мы привыкли, встречаясь 1 сентября, радоваться друг другу, а в этом году нам было не до того. Наш класс разделили, хотя все считали, что он самый сильный и дружный. К тому же он был самым большим — в нем училось тридцать человек. Принимая это решение, с нами никто не советовался. Даже многие учителя о нем не знали. А ведь нас вместе принимали в пионеры. Мы вместе ходили в походы, организовывали различные встречи, вместе обсуждали дела отряда. Понимаете, мы ВСЕГДА и ВЕЗДЕ были вместе. А теперь...

Теперь половина из нас «ашки», а половина «бэшки».

Всем отрядом мы ходили к директору. Она ответила, что в школе не хватает помещений, что «А» и «Б» — классы слабые, и нас разделили, чтобы их уравнять.

Но почему всегда делают последнюю букву — «В»? Почему не делят, например, самый меньший класс или тот, где ученики сами хотят, чтоб их разделили?

Нет, мы не жалуемся, просто хотим, чтобы все было по справедливости.

Орынбасар Тусупов,
Надя Береснева,
Болат Мейрханов,
Костя Стрижков —
всего 30 подписей,
п. Акчатау,
Джезказганская обл.,
школа имени В. И. Ленина

Таких писем «Барaban» получает много. Плохо, когда взрослые не советуется с пионерами. Но еще хуже, когда совет дружины и комитет комсомола школы не защищают интересы ребят, стараются остаться в стороне.

строки из писем

Несколько лет назад на садовом участке у дедушки я посадил косточки абрикоса, персика и несколько желудей. На следующий год они взошли. Я их поливал, рыхлил землю, а на зиму укрывал, чтоб не замерзли. Прошло пять лет. Выросли абрикосовое и персиковое деревья, а дубок поднялся на полтора метра. Я его пересадил на пришкольный участок. На переменах и после уроков я часто подбегаю к нему: «Как живешь?»

Саша Дегтярев,
7 класс,
Волжский

Председателем совета отряда мы выбрали Сережу Фадеева. У нас девять девочек и мальчиков тоже девять. Девочки все активные и учатся хорошо. Сереже осталось всего перевоспитать восемь мальчиков. Мы бы ему помогли! А он сразу сдался и вместе со всеми мальчишками не пришел, когда мы собрались в лес по сажены.

Как нам бороться за наших мальчишек?

Надя Микова,
6 класс,
д. Бутусово,
Пермская обл.

Наша классная руководительница Вера Васильевна спросила у одного ученика: «Ты готов вступить в пионеры?» Он ответил, что да, готов. А я подумала — разве он готов? Ведь он курит.

Имя я свое вынуждена изменить.

Таня Алфурова,
4 класс,
Аксай

«Барабан» спрашивает у «Тани»: готова ли она быть пионером, если боится честно назвать себя?

Переменка

Переменка... Шум, смех, забавы. В пионерской комнате работает клуб «Играют все!». В хорошую погоду все ребята бегут во двор. Мальчишки очень любят подтягиваться на турнике. А если на каждой перемене подтягиваться — представляете, какая тренировка!

Старшие пионеры проводят перемены с подшефными октябрятами: затевают с ними разные подвижные игры.

Одним словом, весело в нашей школе на переменах!

Игорь Войццкий,
6 класс,
Винница

Мечты

«Барабан», я читаю все твои заметки и все пишу заметки о себе и смеюся, мне 11 лет. Я совсем слабин в классе, все меня обижают, а я не могу постоять за себя. Как стать сильным?»
Андрей Д.,
Керченская обл.

В нашем классе увлекаются спортом. Перед первым уроком мы с ребятами ходим в спортзал: поднимаем штанги, гири, ну, кто что делает. И мы очень переживали, когда соревновались с шестым «Г» по спортивным нормативам. А выиграл шестой «Г», потому что Сергей из нашего класса не смог выполнить упражнения на брусьях. Что тут началось! На Сергея налетели наши мальчишки, стали обзывать, грозить и даже бить. А все из-за того, что он больше всех весит — килограммов на пять всего. Но ему поэтому трудно на физкультуре. Главное, парень хороший.

Валерий Зайцев,
6-в класс,
Москва

СЕНТЯБРЬ, ЗА НИМ ОКТЯБРЬ
Алена Моськина, 7 класс, школа № 1,
с. Ново-Якушино, Куйбышевская обл.

ОСЕННИЙ ЭТЮД
Виталий Иванов, 7 класс, школа № 355,
Ленинград

Фотоконкурс

же новенькой в другой город или поселок...

Но не так-то просто найти человека, который тебя поймет.

Поэтому мы решили открыть специальный почтовый ящик «Барабана» — «Ищу друга». Время покажет, сможет ли он выполнить свою задачу и стать заочным клубом друзей. А пока ясно только одно: печатать мы будем только те письма ребят, в которых есть рассказ о себе, о своих делах и увлечениях. Почему хочешь переписываться? Каким представляешь себе нового друга? Это вопросы, на которые должен ответить каждый.

Г. БЕЛТЮКОВА,
консультант
пионерского отдела «Костра»

Бывает, что девочки в нашей школе дерутся. Однажды идем из школы, и я сделала своей подруге Ире какое-то замечание. Ира до того рассердилась, что вся покраснела. А другая девочка стала охать (это ее привычка). Третья ударила меня портфелем и остальные тоже начали бить. Слышу — Ира кричит: «Отойдите, я тоже хочу драться!» Тут я вырвалась и убежала. А Ира кричала мне вслед разные нехорошие слова... Но ведь мы с Ирой раньше дружили. Мне стало в классе одиноко и скучно. Правда, постепенно отношения с девочками наладились. Со всеми, кроме Иры. И я не хочу с ней мириться, считаю свое замечание справедливым. Вот если бы кто-нибудь написал мне, чтобы я могла посоветоваться, правильно ли я поступаю.

Вика Зубакина,
334320, Евпатория,
ул. Сытникова,
средняя школа № 13, 5-в кл.

Друзей у меня практически нет. Хотя первые пять лет моей учебы все шло нормально. А теперь все от меня отвернулось, хотя я не сделала никому ничего плохого.

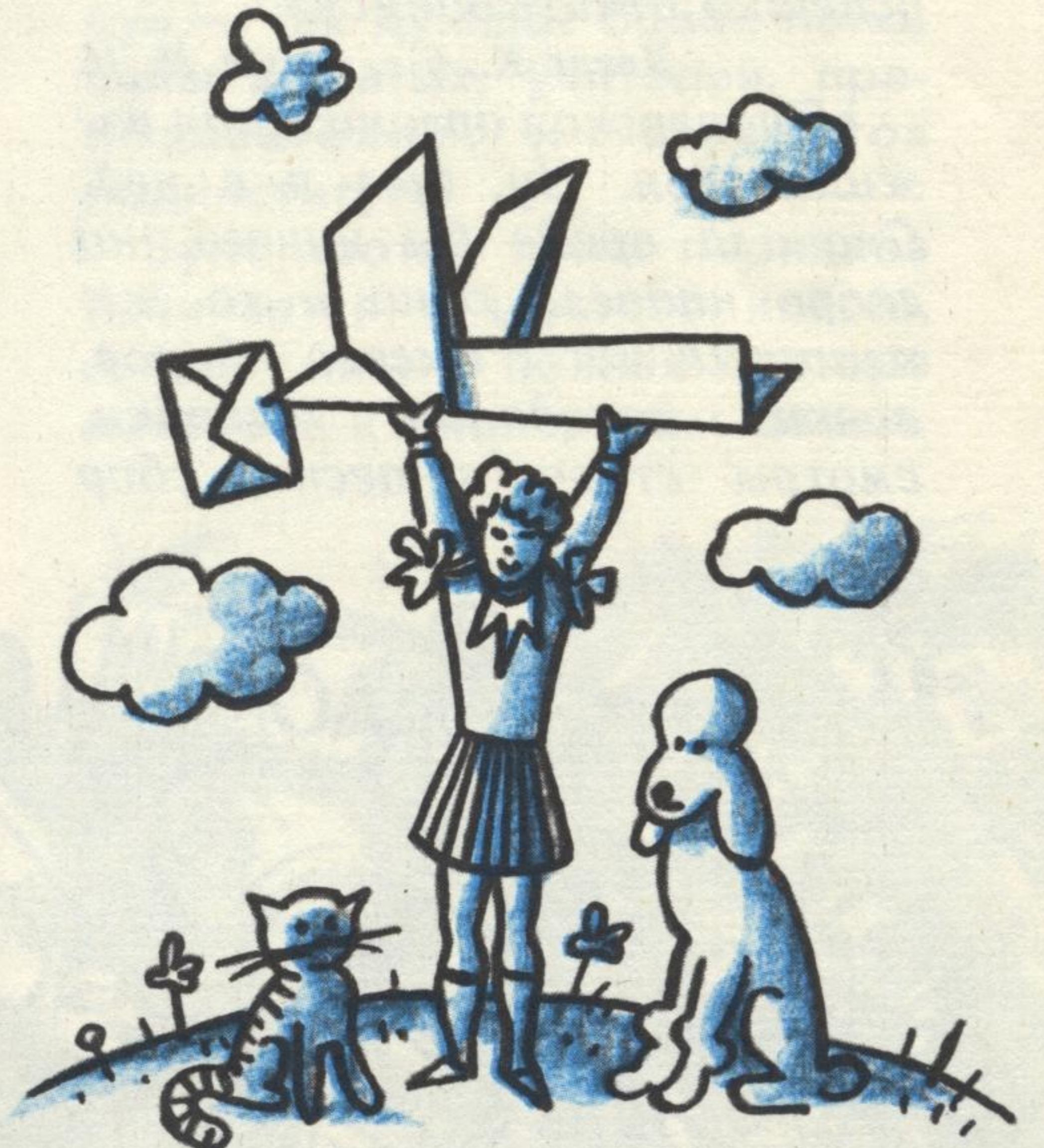
Началось с того, что один мальчишка стал смотреть на меня на уроках. Смотрит и все. А если я на него взгляну, сразу отворачивается. На переменах ко мне не подходит, а нарочно

заигрывает с другими девочками, если я рядом. Зачем он дразнит меня, если знает, что он мне нравится? А девочки, как догадались об этом, сразу стали говорить, что этот мальчик плохой, чуть ли не хулиган, а значит, и я такая. И никто теперь не дружит со мной — ни девочки, ни этот мальчик. Он просто смотрит, и все. Хорошо бы начать с кем-нибудь переписываться. Нельзя быть одному, без друзей.

Света Петрова,
588603, Стерлитамак,
ул. Кирова,
дом 39, кв. 27

Цветы — это мое увлечение. В нашем саду множество роз. Приятно выйти в сад летним днем. Над цветами порхают разноцветные бабочки, жужжат пчелы и шмели. А ты вдыхаешь аромат роз и кажется, что понимаешь их, как людей. Утром они нежные, ласковые, только что умытые свежей росой. Днем они гордые, золотые под ярким солнцем, а вечером от усталости склоняются низко к земле... Очень интересно наблюдать за природой, только не все это любят. Я хочу переписываться с ребятами-цветоводами из всех республик нашей страны. Интересно, какие цветы выращивают на Дальнем Востоке? А на Сахалине? А может, самые лучшие на Украине?

Наташа Чеботаева,
366705,
Чечено-Ингушская АССР,
ст. Троицкая,
ул. М. Народная, 34

Однажды пятиклассник Вадим написал незнакомой ровеснице (о которой прочел хорошие слова в нашем журнале): «Тебе, Оля, наверное, все легко удастся? А я вот хочу стать хорошим человеком, да не выходит. Чуть не каждый день ставят двойку по русскому, хоть сколько старайся!» — «Выйдет! — ответила девочка. — Я знаю секрет, но пока тебе его не скажу. Давай переписываться! И через полгода ты узнаешь мою тайну...» Вадим согласился. Он отвечал на все Олины письма — и про собак, и про кошек, и про то, с кем подрался и что сделал в жизни полезного. Ответил даже на такой глупый, как ему показалось, вопрос, почему втиснул букву «т» в слово «ровесник», тогда как слово «ровесница» написал правильно. Про «не» и «ни» дискуссия растянулась на три письма. И вдруг Вадим сообщает: «Я раскрыл твою тайну! Это случилось вчера на уроке, когда раздавали диктант. У меня же четверка! Учительница и говорит: «Открой свою тайну!» Тут я и догадался, но ничего не сказал, как ты почти полгода мне помогала».

Значит, можно помочь на расстоянии? Таких примеров много. Девочки из большого города помогли Вере Т., которая из-за болезни несколько лет не могла ходить в школу. Училась она хорошо, но целыми днями сидела одна в своем деревенском домике — разве выдержишь? А постучит почтальон в окошко: «Верочка! Опять письмо!», и жизнь становится полнее и интересней!

А новенькая в классе? Пока приживешься — все кажется, что тебя как бы выталкивают — и из игры, и даже из разговора. С кем поговорить, посоветоваться? И летит письмо к такой

КОГДА ПОДНИМАЮТСЯ ПЕРВЫМИ

Как жить пионерской организации! Долгое время за ребят это решали взрослые. На IX Всесоюзном слете пионеров делегаты сказали: хватит, так дальше нельзя. А как иначе!

Правду говорить всегда трудно. Особенно тем, кто говорит ее первым. Это — как в атаку подняться.

«Живу отлично. Ничего не делаю. А если и делаю, только по принуждению. По обязанности я — звеньевой, но лишь заполняю тетрадь оценок моего звена. У нас очень много недостатков, но мы показываем себя лишь с лучшей стороны, успешно отчитываемся».

Денис К., 6-г, школа № 16

«Пионерская организация изжила себя. Ну, был я в ней. Сначала вроде бы ничего, но скоро надоело одно и то же: классные часы вместо сборов, всякие заседания, линейки, смотрят строя и песни, сбор

металлолома, который потом ржавел во дворе. Никакого живого, настоящего дела. Никакой настоящей дружбы, надежной защиты и поддержки товарищей. Кому это нужно?»

Без подписи, 9-а, школа № 5

«Не пойму, что собираются перестраивать в пионерской организации, если давно уже ничего не строят. «Перестроились» на бездеятельность».

А. Басов, 9-а, школа № 5

«Сегодня отряд — это безразличные, скучные лица. И лишь отутюженный красный галстук напоминает, что мы — пионеры. Неужели это все, что осталось от первых краснопресненских отрядов? Что же делать? Рассуждать, какие мы плохие? Нет, надо действовать! Как новый дом, строить новый пионерский отряд».

А. Игнатович, 7 кл., школа № 5

Это отрывки из сочинений, написанных по просьбе Пятигорского горкома комсомола. Сочинений несколько сотен. Но суть одна: отступать некуда.

Впрочем, обо всем по порядку.

В Пятигорск мы приехали вечером. И сразу на автобусной остановке увидели объявление:

«Если у тебя есть интересная идея перестройки городской пионерской организации, ты просто не имеешь права молчать! Принимай участие в нашей дискуссии. Срочно звони по телефону 9—59—73, приходи по адресу: улица Восстания, 91, в дискуссионный центр».

И мы отправились по этому адресу. Долго блуждали по тихим безлюдным улочкам, где на заборах и магазинах, у подъездов домов и на афишных тумбах тревожно белели уже знакомые нам объявления. Когда мы решили, что заблудились, на одном из домов заметили над подъездом яркую светящуюся надпись: «Внешкольная пионерская дружина «Пламя»¹.

О том, что здесь расположен дискуссионный центр, можно было не спрашивать. Бросились в глаза таблички на дверях: «9—59—73. Посторонним вход воспрещен!», «Исследовательская группа, вход свободный для всех желающих помочь», «Группа связи». А табличка газеты «Веселый ветер» стояла на столе, в коридоре. Видимо, редакции отдельного кабинета не нашлось.

¹ В декабре 1987 года по решению бюро Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина юнкорский пионерско-комсомольский отряд «Пламя» стал первой в нашей стране внешкольной пионерской дружиной.

Рассказывает главный редактор газеты «Веселый ветер» Женя Кузин:

— Еще на Слете я понял: когда затевается большое дело — без газеты не обойтись. У нас в городе 10 тысяч пионеров. Кто может поговорить с каждым? Только газета. Рассказать, кто что думает, о чем разгорелись споры, что будет интересного. Поэтому мы выпускаем ее через день тиражом 500 экземпляров. Развешиваем не только в школах, но и на предприятиях, в студенческих общежитиях, магазинах, прямо на улице. Как успеваем? Это не самое трудное. Труднее всего было добиться разрешения на газету, доказать дяденькам и тетенькам, что мы не маленькие, договориться с комсомольцами заводской типографии, которые печатали нашу газету после работы.

Рассказывает командир группы связи Коля Леун:

— Как мы работаем? Вот сегодня получил нахлобучку в горкоме комсомола. Пожаловался директор филармонии, что срываем концерт Жанны Бичевской. Ребята перестарались — заклеили ее афиши нашими объявлениями и газетами. С утра до вечера бегаем по городу — машину удастся раздобыть не каждый день. Попробуй, не привези вовремя газету в школу или Дворец пионеров — сразу начинаются звонки, готовы разорвать на части.

Рассказывает дежурный телефона «прямой связи» Юля Сухарева:

— Помните слова Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир». Вот мы и искали такие точки. Одна из них — этот телефон. Он не умолкает ни на минуту. Фелик-

са Семендуева из школы № 21 я уже по голосу узнаю. Он звонит каждый день: «Диктую, записывайте, у меня еще одна идея».

Звонят не только по поводу дискуссии, спрашивают обо всем. Как заказать на телевидении любимый мультфильм? Что делать, если у тебя конфликт с учителем, и ты уверен в своей правоте, а педагог за это ставит по поведению двойку? Как быть, если избивают твоего товарища, а ребята из отряда боятся за него вступить?

У каждого множество сложных вопросов, надо посоветоваться, да не с кем. Хочется высказать все, что думаешь, но никому это не нужно.

А сколько звонков от инвалидов и пенсионеров. Одни просят достать лекарство. Другие — сходить в магазин за продуктами.

Эх, если бы такие телефоны доверия работали не одну не-

делю, а все время. Все-таки здорово в трудную минуту или просто, когда тебе нужно, набрать знакомый номер и услышать: «Алло, мы вас слышим».

Рассказывает консультант исследовательской группы, кандидат педагогических наук Виталий Дмитриевич Бережной:

— Мы уже получили 2 тысячи сочинений, рисунков, ответов на анкеты. Это не просто мнения ребят и взрослых, а чья-то боль и тревога, вера и несбывшиеся надежды. Много здесь зависит от возраста, характера, жизненной позиции. Так, большинство четвероклассников считают ненужными перемены в своих отрядах. Что же им нравится?

«Мне нравятся сегодняшние порядки и правила. Отряд должен слушаться классного руководителя. Отряд возглавляет отличник...»

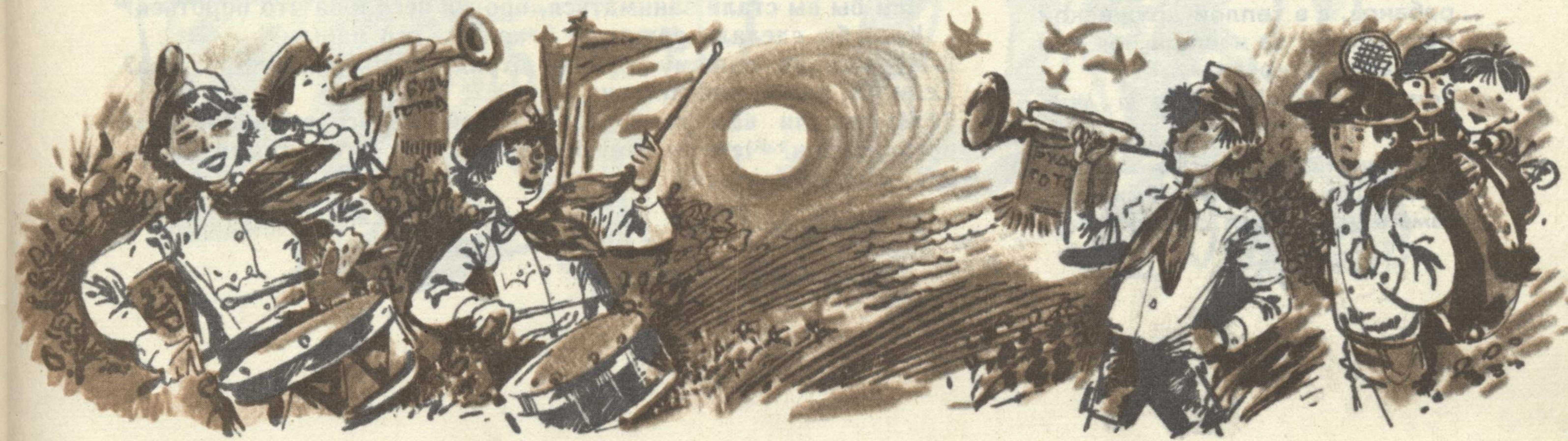
«Каждую пятницу после уроков проводим классный час. Звеньевые выходят к доске и пишут, у кого какие оценки. Подсчитываем, чье звено получило меньше двоек и троек, а больше пятерок и четверок».

Вдумайтесь, что происходит? С первых шагов они лишены настоящей жизни. Не знают, что такое пионерский сбор, самостоятельность, у них нет интересных дел.

В чем секрет? Это можно понять из анкет взрослых. Судите сами:

«Пионеры должны не бороться, а хорошо учиться, не нарушать школьную дисциплину», — так думают более половины вожатых, учителей, преподавателей и студентов пединститута.

Бунт против таких порядков начинается с шестого класса. А за ним — полная потеря интереса к пионерским делам.

«Хочу, чтобы нам дали полную свободу действий. Жить надо по собственной идее, а не так, как скажут взрослые».

Елена Пери, 6-б, школа № 14

«Как можно создать отряд, если к этому уже никто всерьез не относится?..»

«Резидент», 6-в, школа № 14

«Мы бы создали отряд где угодно, только не в школе. Можно предложить свои услуги предприятиям и организациям. Воевать с пьянством и бюрократизмом шефов, чтобы в секции и кружки принимали не по знакомству и не за взятки».

«Майкл Джексон», 6-г, школа № 16

Не удивляйтесь некоторым подписям. Чтобы ответы были искренними, вместо своей фамилии можно было написать пароль. Ну, вот, кое-кто и выбрал...

Одним словом, обнаружилось столкновение старого и нового, сторонников изменений и тех, кто против них.

Особенно много споров, где и как создавать отряд:

«Мы бы собрались по профессиям, которые нравятся. Например, профессия врача. Ходили бы в детскую больницу».

Юля Филлер, 5-а, школа № 5

«Можно организовать его в клубе или в доме. Мы бы боролись со всякими подонками, которые наносят ущерб. И еще с эгоизмом некоторых ребят».

Валерия Харитонова, 7 кл., школа № 2

«Лучше бы создавать отряды по дружбе, по соседству. Но мне кажется, что это обречено на провал. Если распустить отряды по классам, никто в новые по желанию не пойдет, пока их не затащат насильно. Сразу все по маслу не пойдет. Такое дело надо начинать не под гром барабанов, а в теплой дружеской обстановке: за чашкой чая или в походе у костра».

Сергей Рядчиков, 6-б, школа № 14

«Наверное, нужно отряд создавать по каким-то интересам: в кружках и секциях, му-

зыкальных и спортивных школах. Классного руководителя в них не будет, пусть он занимается школьными, а не пионерскими делами. Вожатыми станут комсомольцы с такими же интересами, как у ребят».

Анна Трошина, 7 кл., школа № 5

«Нецелесообразно организовывать разновозрастные отряды по интересам. Ребята одного возраста будут обсуждать свои проблемы, другого возраста — свои. Вместе им будет скучно».

В. Андреев, 7 кл., школа № 5

«Во всех отрядах нужен хозрасчет и самоокупаемость».

С. Бойко, 7-г, школа № 14

Еще одна проблема, обнаруженная нашими исследователями, — городской совет пионерской организации. О его существовании обычные пионеры могут лишь догадываться по многочисленным указаниям «сверху». Впору объявлять розыск тех, кто видел членов этого совета в лицо и знает, чем они занимаются. С горечью говорят ребята и о том, что решения пионерского коллектива мало что значат для учителей и родителей, не говоря уж про директоров предприятий и другое начальство города.

Но вот что странно: даже те, кто за серьезную перестройку, не смогли предложить конкретной программы действий. Поэтому, самая главная работа впереди — завтра в дружинах начнутся диспуты, «мозговые атаки», «деловые игры».

Знакомство с дискуссионным центром закончилось поздно ночью. В гостиницу не добрать, и спать мы легли прямо на полу в Рыцарском зале.

На стене перед нами — красочная роспись. Мальчишки в красных галстуках на улице утреннего города. Они встали первыми, они идут навстречу восходящему солнцу.

Что там, впереди?

**В. ВЕРХОВСКИЙ,
С. ЦЫМБАЛЕНКО,**
наши специальные
корреспонденты

ТОВАРИЩ!

Какой быть пионерской организации, зависит от каждого. Если у тебя есть интересные идеи, прими участие в создании коллективного проекта ее перестройки.

Итак, давай помечтаем...

1. Ты с друзьями хочешь создать пионерский отряд. Где и как ты бы его организовал?

Чем бы вы стали заниматься, против чего и за что бороться?

Кого бы сделали вожатым и как бы его нашли?

2. Нужна ли вашему новому отряду пионерская дружина? Если да, какой она должна быть?

3. Нужен ли вам городской (районный) совет пионерской организации? Чем он мог бы помочь, из кого должен состоять, как избираться?

ГОЛОСУЮ ЗА ШКОЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ

—...Так что же, Сергей Викторович, наш парламент для вас очередная игра?

— Что вы, ребята, конечно, нет. Парламент — это серьезно.

— Тогда почему все учителя дружно не явились на сегодняшнее заседание?

— Так уж получилось: фронтальная проверка аппарата роно, сейчас идет подведение ее итогов...

— Но у нас же парламент! И тогда директор посмотрел на них внимательно и сказал:

— Извините, ребята, мы неправы.

Что же это за таинственный парламент, перед которым отчитывается сам директор школы?

Я впервые в жизни присутствовала на заседании парламента. И не где-нибудь в Англии все это происходило, а в самой обыкновенной ленинградской восьмилетней школе № 317 Ленинского района. Здесь был и министр труда, и министр кра-

соты, доктор тела и духа, защитник чести и достоинства, даже гармонизатор отношений со всеми... Речь шла о создании в подвале школы теплицы в помощь столовой, для выращивания витаминов. Но эта теплица потребует дополнительной электроэнергии. И ребята решили всерьез экономить электричество — брать штрафы с тех, кто его не бережет. И вот уже министр финансов Петя Антонов подсчитывает, каких размеров будут эти штрафы.

Еще задача парламента — трудоустройство всех ребят, желающих работать. А может быть, открыть в каждом классе кооператив?

Вот уже почти год существует этот парламент. В его составе — ученики, учителя и родители, которых выбирали школьники. Чем он занимается? Руководит жизнью школы на основе равноправия взрослых и ребят. Кто же его придумал? Нет, не ребята, а взрослые — они решили поделить своей властью, потому что считают: несправедливо, когда жизнью ребят распоряжаются только учителя и родители. Директор школы Сергей Викторович Гринев так и сказал: «Учиться демократии нужно в школе, поэтому школа должна стать демократичной».

Я не увидела в парламенте ни одного равнодушного лица — равнодушных сюда не выбирали, здесь собрались неформальные лидеры ребят.

— А почему парламент возглавил именно Коля Бухарцев?

— Потому что у Коли богатый опыт борьбы с учителями, — пошутила Наташа Грекова.

Коля Бухарцев — личность известная. И в школе, и за ее пределами. Его, например, хорошо знают в детской комнате милиции — он там состоял на учете с тех пор, как взорвал «магниевую бомбочку» недалеко от школы. И учится он «так себе», и с учителями конфликтует. Однажды взял и подстригся «под ежика». А ребята его выбрали главой парламента. Разве не странно?

— Мудро! — поправила меня кандидат педагогических наук Ольга Вячеславовна Калюжная. — Потому что чем проблемнее личность, тем она интереснее. Малейшая несправедливость вызывает у такой равнодушной личности протест, порой выраженный в бессмысленной форме.

У Коли золотые руки. Может быть, именно поэтому парламент с самого начала занялся строительством: сначала построили ребята сами в подвале школы теплицы, а теперь мечта-

ют о строительстве школьного спортзала.

— Я теперь по-другому смотрю на школу, — признался мне Коля. — Иду, вижу — в футбол играют. Думаю: а ведь могут окно разбить. Потом думаю дальше: но ведь нужно же ребятам спортом заниматься, а спортзал маленький. Значит, хорошо бы создать свой спортклуб. Но для этого необходимы деньги. А заработаем мы их все вместе...

А вот идет по школе Олег Кирдяшкин. Заходит в седьмой класс на урок математики и садится за последнюю парту. Никто его вторжению не удивляется, потому что сегодня Олег — дежурный комиссар, он наравне с директором отвечает за порядок на уроках и переменах.

— Мне кажется, у вас на уроке было чересчур весело, — говорит Олег на перемене учителю, хотя сам в душе немножко завидует семиклассникам.

— Хорошо, я подумаю над твоим замечанием, — спокойно отвечает Марк Борисович Атласов, который, кстати, тоже член парламента.

Как относятся к парламенту учителя? Те, кто в него входит, по-моему, с интересом и вдохновением.

— Это сейчас очень важно — сломать барьер между учениками и учителями, — считает Марк Борисович. — Ведь нам есть чему поучиться друг у друга.

Да, барьер пока существует.

— Вы как-то односторонне подходите к парламенту, — говорит ребятам учительница немецкого языка Валентина Валентиновна. — Ведь парламент должен защищать права не только учеников, а и учителей. А то здесь вы мыслители, а на уроках что иногда вытворяете?

— А если на некоторых уроках скучно? — возражает Олег. — Что тогда? Можно на такие уроки просто не ходить?

Учителя переглядываются.

— Ну, может быть, — говорят, — и стоит ввести для некоторых зачетную систему...

Директор Сергей Викторович размышляет:

— Нам нужно всем посмотреть на себя критически. Вот вчера подхожу я к Петрову и возмущаюсь: почему это он без сменной обуви в школу заявился? А он меня и спрашивает: «А почему вы, Сергей Викторович, без сменки?»

Тут все посмотрели на ноги директора: сегодня он переобулся.

Трудно ломать привычные отношения, но необходимо. Стране нужны смелые, творческие, ответственные и честные личности, а вырасти они могут только в условиях школьной демократии.

«...Чувство человеческого достоинства и готовность взять на себя ответственность за судьбы школы и каждого отдельного представителя ученического и педагогического коллектива побуждают нас, только что выбранных членов парламента, заявить гласно ряд положений, которые мы считаем истинными и исходя из которых мы намерены строить свою деятельность».

Мы считаем, что все мы, взрослые и дети, девушки и юноши, мужчины и женщины, обладаем равными правами и обязанностями перед лицом высших ценностей, к которым мы относим:

— любовь к людям и ко всему живому на земле,

— справедливость и миролюбие,

— нравственную чистоту и бесстрашие,

— честь и достоинство,

— взаимопомощь равных, защиту старших, милосердие к обиженным, сохранение и возрождение природного и животного мира,

— трудолюбие и творческий поиск...»

Эти замечательные слова — из Декларации школьной республики, которую приняли члены парламента 317-й школы год назад и которую стараются воплотить в жизнь.

С. МАЗУР
Рисунок А. Лямина

КЛЕТКА для БУЙНЫХ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

А. Тюрин
А. Щегалев

Рисунки О. Филипенко

Когда Марина ушла, я взял лист бумаги, карандаш и прикинул — что бы мне такое нарисовать? Как что! Есть домашнее задание — нарисовать что-нибудь любимое. Я обвел взглядом комнату и нарисовал телевизор — в шутку, конечно. Получилось неплохо. Я развеселился и дорисовал к телевизору глаза, нос и рот. Вышла рожица, чем-то похожая на меня. Все-таки я умею рисовать. Глупая ты, Марецкая.

В честь маленькой победы я захотел чего-нибудь сбавить. В большой комнате стоит пианино, и между прочим, не зря — я музыку сочинял, разные собачьи вальсы для школьных мероприятий. Откинул крышку, ударил по клавишам.

Пианино было расстроено. Я никогда не слышал настолько расстроенного пианино! Елки зеленые...

Это было вчера вечером. Именно тогда я впервые почувствовал какую-то опасность, затаившуюся в квартире. Мне сделалось страшно. Я даже подумал: «Скорее бы пришли родители». Смех! Я надеялся, что к концу вечера странности забудутся, я лягу спать, спокойно засну, и ночью мне будет сниться...

Воспоминания продолжают

ЗАКОЛДОВАННЫЙ

10. ...навязчивый, глупый сон. Или это был вовсе не сон? Ему казалось, будто он, скрюченный до невозможности, сидит на корточках в тесной клетке. Нос уткнулся в колени, руки сцеплены и прижаты к затылку. Дикая поза! При этом клетка стоит на его кровати. Саша попытался расслабиться, но ничего не получилось. Кто-то назойливо лез к нему, злобно пинаясь, явно желая еще больше его уплотнить. Это продолжалось не очень долго — Саша поднатужился и выпихнул нахала. Тот пару раз ткнулся и отстал.

Была ночь...

11. ...а потом настало утро. Сегодняшнее утро. Саша Токарев вдруг понял, что он не спит, поскольку прямо перед своим носом увидел просты-

ню, чему очень удивился. Одновременно он ощутил, что находится совсем не в том виде, в котором принято спать. Правда, в каком именно, Саша не знал — ему никак не удавалось на себя посмотреть. И, заволновавшись, попробовал шевельнуться. Безрезультатно. Он чувствовал себя скованным, согнутым, сдавленным, будто в гипсе. Тело было каким-то деревянным. Саша испугался, подумав: «Неужели обчистили? Меня связали, а систему вынесли...» Он еще раз напрягся и с большим трудом сумел повернуть голову. Себя он так и не увидел, зато теперь его взгляду открылась часть комнаты. С облегчением Саша обнаружил, что техника на месте. А в стекле книжного шкафа он увидел отражение кровати. Почему-то на кровати стоял телевизор. И тут он осознал явную несуразицу. «А где же я? — задал себе глупый вопрос. И предположил в том же духе. — Нет меня, что ли?» Саша испугался по-настоящему. Вернее, запаниковал. Попытался крикнуть — ничего не вышло, даже губ своих не почувствовал. Тогда, переполненный ужасом, он дернулся изо всех сил, совершил отчаянный рывок, комната крутанулась, ему показалось, что его подбросило в воздух, и секунду он летел, выпрямившись. А потом во что-то врезался и обнаружил себя лежащим на полу возле кровати.

Блаженство разлилось по телу. Свободен! «Надо же, какой сон приснился, — подумал Саша Токарев. — Ну я и рванул, даже с кровати свалился!» Он сел, разминая затекшие руки и ноги. «К чему этот сон? Может, примета какая-то? Главное — все как взаправду». Саша немного посидел, вспоминая. В том числе и новую чепуху, когда кто-то лез к нему в клетку, пихаясь. Затем решил, что пора одеваться, встал и уверенно направился к электрической розетке — мимо стула с одеждой. Подойдя, он растерялся. «А что теперь? Пальцы совать?» Саша остановил себя. Если дернет, мало не покажется! Он почувствовал, как что-то чужое зашевелилось в нем, и ему стало тоскливо. Совершенно необходимо было найти... Выход, в котором все станет ясно... Или вход? Ему вдруг нестерпимо захотелось отыскать, наконец, какую-нибудь антенну, и это желание было похоже на дурноту. Механически шагая, он вышел в большую комнату.

Здесь был папа. Папа собирал бумаги и складывал их в портфель.

Продолжение. Начало см. «Костер» № 8.

— Санька проснулся! — воскликнул он. — Ты что, брейком увлекся?

— Па, а как ко мне антенна подключается? — нетерпеливо произнес Саша вместо ответа. — Скоро ведь программа передач!

— Ну и шутник ты у меня, — сказал папа, довольный сыном. А сын мучительно соображал, зачем же он ляпнул такую фразу. Папа весело подмигнул:

— Как техника? Ничего еще не сломал? — он не скрывал гордости. — А то я купил тебе на свою голову...

Саша хотел сообщить, что все отлично, что ребята в школе ему жутко завидуют, но вместо этого неожиданно отчеканил:

— Вся аппаратура работает нормально! Папа озадаченно посмотрел:

— Да-а, — протянул он, — отстал я, видно. В наше время так не шутили.

Саша бездумно подошел к телевизору, потрогал деревянный корпус и почему-то вспомнил ночной

сон. Тот самый, с клеткой. Тогда он смерил руками набитый электроникой ящик и спросил нормальным голосом:

— А человек в телевизор влезет?

И вдруг понял с облегчением, что наваждение исчезло.

Радость была огромна! Из головы мгновенно вылетели всякие там кошмарные сны и необъяснимые заскоки: его ждали друзья, его ждало священное дело мести.

Не знал он еще, чем закончится это утро. Не предполагал, что через какой-нибудь час...

Вернемся в день второй

ОБОРОТЕНЬ

12. ...молодой человек шел из школы домой, не отсидев и одного урока. Лицо молодого человека — на зависть встречным! — блистало истинно мужской красотой. Особенно вокруг глаза. Он шел, замедляя шаг, потому что все яснее понимал простую вещь: на какое-то время его тело принимало вид телевизора. Причем собственного (70 по диагонали) телевизора! Это превращение происходило отнюдь не во сне. Освобождение от занятий и украсившее дневник замечание директрисы подтверждали факт чуда. Тот телевизор, который утром лежал на его кровати, был он сам — Александр Токарев. И в медпункте... Будь он пластилиновым героем из мультика — куда ни шло, а так — полнейший бред... Мало того, Саша понял и другое! Обретая человеческий облик, он сохранял что-то от вещи. Неестественные желания, чужие фразы — это были, так сказать, остаточные явления.

Когда Токарев пришел домой, он не бросился включать видеомэгафон или проигрыватель, не засел за электронную игру аннигилировать космических пиратов. Он выгнал из большой комнаты вечно сонную Шери, закрыл дверь, тщательно занавесил окна и начал эксперимент.

Первым делом опуститься на корточки. Затем съежиться, обхватить руками ноги. Ладно, будем считать, что поза принята. А дальше?

Дальше Саша стал ждать. Но ничего не происходило. Саша проявил самоотверженность — еще больше скорчился. У него даже шея заныла. Было ясно, что в такой позе долго не высидишь. Он подумал, то ли с радостью, то ли с огорчением: «Не получится». И в этот момент его наполнили обрывки ощущений, мыслей, страхов, сопровождавших недавнее превращение в медпункте. Он вспомнил: была сила, которая скрючивала и стягивала его, сила, возникающая в нем самом! Воодушевившись, Саша начал лихорадочно искать в себе эту силу, вернее, представлять ее. И не ошибся.

Ему внезапно стало тесно и жарко. Какой-то голос — может быть, голос этой силы? — подтолкнул: «Прыгай! Прыгай в клетку!» Саша внутренне заметался. Как прыгать? Куда? И тут, почувствовав, что клетка рядом, он прыгнул. Он с а м прыгнул...

Когда Саша вернул себе человеческий облик, восторг его был безграничен. Получилось! Правда, у него опять возникли странные для человека порывы, но в этот раз они не застали врасплох, и он быстро сумел подавить их. Ему захотелось проверить открывшуюся способность вновь. Немедленно. Он встал перед зеркалом, скрючился, почувствовал рядом клетку и без особого труда впрыгнул в нее.

Свершилось. Шестиклассник Токарев гулко захохотал, как злодей из мультика, и соорудил страшную рожу перед зеркалом. «Я умею! — вертелось у него в голове. — Во, дела! Вы у меня опупеете!» Никаких остаточных явлений уже не

Очередная попытка была весомой заявкой на успех — пловец, наконец, допрыгнул до воды. Получилась из Саши помесь телевизора с кассетной стереосистемой. Желанная для покупателей новинка. Это вдохновило его: еще несколько опытов, и он добился своего, стал-таки магнитофоном.

В нем проснулся азарт. С наслаждением Саша Токарев принялся качать свою силу — силу, которая делала из него вещи. Он был настойчив, как настоящий спортсмен, и в результате полностью овладел свалившимся на него даром. Стоило ему теперь только представить вещь, почувствовать ее, и она жадно вбирала его в себя.

было в помине. Саша сел на пол и задумался. Превращаться только в телевизор глупо, это ясно. Вдруг его способность распространяется и на другие вещи? Проверить бы... На глаза ему попался магнитофон. «Прекрасно, — сказал себе Токарев, — в тебя-то я и превращусь». Сосредоточился и стал... опять телевизором.

«Правильно, — вдруг понял Токарев, — так и должно быть». Начиная с этой ночи, он превращался только в телевизор, и его организм привык. Чтобы обернуться другой вещью, надо что-то добавить. Что? Может быть, в момент превращения представлять не просто клетку, а вещь в виде клетки? Саша привычно сжался, представил себя магнитофоном и вновь оказался телевизором. Тут до него дошло — он ведь учел не все. Вещь мало представить, ее надо ч у в с т в о в а т ь. Впрочем, те, кто равнодушен к вещам, не поймут это.

Несколько обстоятельств выяснил Саша, экспериментируя. Во-первых, когда он превращался в маленькие вещи, то они получались гигантскими. Например, авторучка была у него толщиной с бревно. Большие вещи, наоборот, уменьшались до величины мальчика. Во-вторых, находясь в облике предмета, он мог посмотреть в любую сторону, даже назад, надо было лишь повернуть голову. Точнее то, что казалось ему головой. И наконец, чтобы превратиться, совсем не обязательно было скрючиваться. Главное — ощутить внутреннюю скованность.

В конце концов Саша утомился и решил устроить тихий час. Вскоре закончатся уроки в школе, и Алекс наверняка притащится. «Ну я им всем покажу», — думал Саша неизвестно о ком, блаженно растянувшись на кровати. Да, наконец-то ему повезло. Часок он вздремнул...

ОБВИНЯЕМЫЙ

13. ...и, наверное, зря я днем спал. Потому что время уже — почти двенадцать ночи, родители вовсю дрыхнут, а мне не заснуть. И вправду, как тут заснешь?

Капитальный был денек. Коррида! Первую половину дня, после того, как эта способность во мне вылезла, я силищу набирал, тренировался. А потом пришел Алекс, испортил тихий час. Как ни хотелось мне ошарашить его, показать пару чудес, я все же сдержался. Раззвонит везде, растреплется. А мне еще нужно было Жарова хорошим манерам поучить, и главное — с Душманом разобраться. И вообще, идей много. К тому же зачем Алексу мои фокусы, если он как пришел, сразу прилип к электронной игре. Еще бы — цветная картинка, звуковые эффекты, и темы все космические. «Война миров», «Звездные мстители», «Метеоритный дождь» — одни названия чего стоят!

Козел этот Алекс! Я знаю, друзей обзывать некрасиво. А чужие пластинки бить красиво? Он мне любимый пласт раздолбал! Я его на медосмотре у Хлумова выменял за пару папиных книжек, а теперь только конверт остался на память... Да, правильно, что этому олуху ничего не сказал.

А Жаров вообще обнаглел. Я не успел осколки от пласта выбросить, как он мне позвонил. Говорит: «Я уже пообедал, и сейчас за магнитофоном заскочу. У меня, говорит, день рождения. Только раз, говорит, в году». Ну, Барабанище! Набил емкость котлетами и поплясать захотел, чтобы утряслось.

Решил я ему немножко аппетит испортить. А то еще вырастет эгоистом — все дай, да дай. И заодно Алекса научить примерному поведению. Короче, устроил хохму. Сказал Алексу, что быстро сбегая в библиотеку, и если Жаров заявит раньше, чем я вернусь, то пусть он отдаст ему магнитофон, который стоит в моей комнате. Алекс там среди марсиан резвился, поэтому даже не обернулся, только головой махнул и буркнул: «Угу». Вот тебе и угу! Я входной дверью погромче хлопнул, потом потихоньку просочился по коридору в свою комнату, мафон сунул под кровать, а сам сел на тумбочку и осуществил прямой переход. Стал магнитофоном. И когда пришел Петя Жаров, Черного оторвался от марсиан и преспокойно отдал меня. Алекс сказал: «Куда бы ты без Токаря, Барабан!» Мне было приятно. А Жаров напомнил, что мы с Алексом приглашены на его день рождения, и что часа через два можно приходить — будет много ценных конфет и торт из мороженого.

Как Барабан меня пер! Пыхтел, руку через шаг менял. И ведь, кабан такой, неаккуратно нес! Два раза о перила стукнул: на моей лестнице и на своей.

А по пути чуть не уронил. Я даже обмер весь — после обратного перехода чего доброго дефективным бы стал. Но обошлось.

Втащил меня Барабан в квартиру. Полез было в сервант, наверное, за конфетами, вдруг ойкнул, пробормотал: «Пепси забыл» и тут же побежал в магазин. Я ждать его не стал, превратился обратно и тоже ушел. Кстати, тогда мне смешная мысль в голову пришла — эдак можно квартиру обчистить и никто не догадается.

Потом я вернулся домой, как ни в чем не бывало. Алекс все еще балдел — жал на кнопки и даже подпрыгивал, когда попадал. Он меня «успокоил» — все в порядке, мол, приходил Жаров и магнитофон унес. Наконец, добив последнего марсианина, оторвался от телевизора и сказал, что пора собираться к Жарову на день рождения. А я ему наврал, что здоровье после боя с Душманом подорвано. Извинись, говорю, там за меня, скажи, дескать, у Сашки раны болят и он не придет. Алекс отнесся с пониманием. И ушел подарок искать.

На часах — без пятнадцати двенадцать. Первый раз так. Всегда раньше считал, что очень хорошо засыпаю. Только положил голову на подушку, и уже будильник трезвонит. А тут две ночи подряд какая-то ерунда. И сейчас — вообще не заснуть... Пробовал даже баранов считать, но они в козлов вроде Алекса и Жарова превратились и разбежались.

Очень я развеселился после того, как шутку отмочил. Но есть закон: чересчур развеселишься, обязательно какая-нибудь подлянка случается. Так и сегодня. После Алекса, как повелось, Маринка в гости пожаловала. Не может она без меня дня прожить. И прямо с порога лягнула: «Ты чего, мотаешь?» Я ей фингал показываю и мужественно объясняю: с одним негодяем рассчитался. Она все сразу поняла: «Душман побил? — и деликатно посочувствовала. — Больно, небось?» Мы посидели, еще потрепались, я предложил Марине досмотреть мультики, она, дурочка, не захотела. Зачем-то рассказала, что сегодня на уроках проходили. Я, конечно, про свои новые таланты — ни словечка. Знаю ее, сорвет в воспитательных целях мне все планы. Потом я вдруг вспомнил о старом магнитофоне — чего это он у меня на антресолях пылится, — и предложил Марине вместе бизнес сделать. Всего-то от нее требовалось: поспрашивать у женской половины класса — может, нужен кому аппарат? Заодно и порекламировать. В хорошем ведь состоянии! И продаю по дешевке. Я Марину бы не обидел, целый год... нет, всю четверть у меня бы задарма мороженое кушала. Так она от злости на цаплю стала похожа, смотрит на меня, как на лягушонка. И сказала, что я такой же скучный пройдоха, как Хлумов, и что вещи мои теперь интереснее, чем я сам. Подумаешь, чистюля! И я еще работал на нее, сочинения клепал... Кстати, чего она на Хлумова взъелась? У него дома, между прочим, персональный компьютер есть, вернее — у его папы, и Хлумов с этим компьютером умеет обращаться. Развлекается вовсю, в игры играет. А мой папа явно исьяк в смысле денег...

Я вздохнул. На будильнике было ровно двенадцать.

В этот момент...

14. ...раздался звонок в дверь. Саша еще раз посмотрел на часы и удивился. Кто мог прийти в такую поздноту? Он подождал. Родители почему-то не всполошились и вообще никак не отреагировали. Крепко спали, наверное. А может, звонок прозвучал именно для Саши? Треньканье повторилось, и он, нехотя выбравшись из-под одеяла, побрел открывать.

— Кто там?

— Инспектор, — ответил низкий, очень солид-

ной». Саша пошел за ним, замороженный. Инспектор закрыл дверь комнаты, забрался с ногами на постель, затем достал откуда-то из-под пиджака ворох документов и начал их просматривать. Был он весь какой-то пухленький, пузатенький, словно бы и не настоящий, и вместе с тем — очень уверенный, серьезный, деловитый.

— Я пришел составить протокол, — строго заметил он. — Ты мне сейчас признаешься, учетный, а я зафиксирую показания.

ный голос. Пойти разбудить родителей, мелькнула мысль. Саша тут же одернул себя. А я что, маленький? И открыл. Вместо здорового мужчины, соответствующего такому голосу, на пороге стоял маленький человечек в строгом костюме — ростом не больше Саши.

— Вы откуда? — растерянно спросил Саша.

— Я с чердака, — серьезно ответил гость.

Из ЖЭКа, решил Саша. И сказал:

— Сейчас позову родителей.

Инспектор остановил его:

— Я к вам, номер двадцать три.

— Какой номер? — не понял Саша.

— Из второй квартиры, — объяснил инспектор. — Третий человек. Получился учетный индекс двадцать три, то есть ваш.

Он вошел в квартиру и по-хозяйски направился в Сашину комнату со словами: «Следуйте за

— Вы из милиции? — пролепетал струхнувший Саша. — Но я ничего такого... Честное слово! Я еще ничего не продавал.

Гость поморгал:

— Я с чердака. Вы не расслышали? Следите за губами: с чер-да-ка!

Саша струхнул еще больше. Бандит? С чердака...

— Вы обвиняетесь, — буднично сообщил бандит. — После подтверждения вашей вины вам грозит полный демонтаж.

— Я не виноват, — возразил Саша испуганно.

— Бездоказательно. Факты, разумеется, против вас.

Саша немного успокоился. Бандиты так себя не ведут. В журнале «Искатель» про них все написано. Бандиты говорят небрежно, скверно

ругаются, растирают сапогом окурки и к тому же постоянно сплевывают.

— Нет никаких фактов! — возмутился он.

— Вам следует это доказать.

— Кто обвиняет, тот и доказывает, — сказал Саша. Он хорошо знал по детективам, как ведется следствие.

— Ты виновный. Я тебя сейчас обвиню и дам два дня, чтобы ты попытался оправдаться. Как и положено.

— Слушайте! — Саша справедливо рассердился. — Что за двадцать третий, не нравится мне эта кликуха! Меня зовут Токарев. И доказывать я ничего не стану! И вообще, спать пора.

— Правильно решили, Токарев, — приветливо сказал человек. — Доказывать вам нечего. Уверю вас, чистосердечное признание облегчит ваш демонтаж. — И вдруг он стал заметно больше. Будто спохватившись, тут же уменьшился и некоторое время как-то вибрировал, пока не принял прежние размеры. Саша обомлел. Гость после паузы продолжил:

— Перейдем к сути. На вас поступила вопиющая жалоба по поводу принудительного выселения части граждан, проживавших в этой квартире, — в ночь с первого на второе сентября.

— Каких граждан? — удивился Саша. — Нас здесь трое.

— Позвольте, — немедленно возразил «инспектор». — Здесь числится... — он засунул руку глубоко за пазуху, неловко покопался там и вытащил какую-то бумажку, — минуточку... тысяча двести семь граждан. Между прочим, такие, как вы, здесь не числитесь. Вы идете по другому списку, по инвентаризационной ведомости стихийных сил. Вот, пожалуйста: человек номер один, номер два, номер три, то есть вы, кошка, кактус...

«Псих какой-то», — окончательно решил Саша. Бывают такие деловые психи.

— Часть указанных граждан, — продолжал псих, — была преступно вытеснена из своих клеток и теперь вынуждена ютиться на свалке. Жалоба поступила от них.

— Ладно, все ясно, — ухмыльнулся Саша. — Лично я никого не выгонял. Может, родители? Пойду разбужу...

Он подошел к двери и дернул за ручку. Ручка не шелохнулась. Он надавил изо всех сил. Тот же результат. Дверь было не открыть.

— Двадцать один и двадцать два не участвуют, — произнес ему в спину инспектор-псих. — А с вами разговор не окончен.

Саша повернулся. В нем опять шевельнулся страх. Кто сидит на его постели? Не бандит, не милиционер и не псих...

— На вас, Токарев, еще имеется справедливая анонимка, — невозмутимо продолжал странный товарищ. — Документ проверен — факты подтвердились. Установлено, что вы самовольно пользовались клетками. Теперь вы обязаны, во-первых, немедленно отказаться от применения незаконно присвоенной способности, во-вторых, отчитаться об обстоятельствах присвоения вышеуказанной способности. Можете ли вы что-нибудь ответить по существу выдвинутых обвинений?

— Я не знаю, — растерянно ответил Саша.

— Тогда вы имеете право сфабриковать доказательства своей невиновности. Срок — два дня. А теперь распишитесь в протоколе.

Инспектор протянул бумажку, которую только что заполнил. Там значилось: «Я не знаю». Таковы были Сашины показания.

Токарев повинился. Никто никогда не просил его расписаться! Ему, наконец, стало интересно. Визит был явно неспроста, присутствовала какая-то тайна, и это было здорово. Очень важный вопрос вдруг встал перед ним: «Кто живет вместе с нами в квартире?» Но посетитель уже соскочил с его кровати и бодро направился к выходу.

— Ждите завтра, — сказал инспектор, выходя из квартиры. — Вы поставлены на учет. А у меня много работы.

И пошел вверх по лестнице. Ну денек! Взбудораженный, Саша вернулся в комнату, лег и...

День третий

ПРОКАЗНИК

15. ...когда он проснулся, было четвертое сентября — рядовой, самый обыкновенный день. Во всяком случае, именно таким хотели бы видеть этот день Сашины родители, одноклассники и учителя. Они привычно суетились, мучительно зевали, торопливо завтракали, они еще ни о чем не подзревали.

Первым преподнес сюрприз кактус. Кактус с незапамятных времен рос на подоконнике в большой комнате квартиры Токаревых. Он всегда был домашним, уютным, «своим» и давно уже считался полноправным членом семьи. Точно так же, как, например, кошка Шери или младший Токарев. Но это утро кактус встретил в каком-то особенном состоянии. Он издавал звуки. Звуки были примерно такие: «И-у-у-у! Б-ж-ж-ж!» Это напоминало эффекты «Звездных мстителей», и Саша даже испугался, что забыл на ночь выключить электронную игру. Внешний вид растения тоже изменился. Иголки стали твердыми, блестящими, словно хромированными, и к тому же искрились. Кстати, когда Саша дотронулся до кактуса, то почувствовал покалывание электрических разрядов. Он удивился, но не очень сильно — по-настоящему удивительных событий ему и так хватало.

Далее действие переместилось в школу. Перед первым уроком состоялся неприятный разговор:

— ...Сашка, честное слово, я ему отдал! Ты в библиотеке был, Жаров пришел, я и отдал! Честное пионерское!

— Вы что, меня же папаня убьет! Может, еще поищите?

— Да нет! Жаров все обыскал. Вчера весь вечер плакал, говорит, выскочил за пепси-колой, тут мафон и исчез.

— Ну, вообще... Где этот дурак-то сам?

— На пустыре сидит, боится в школу идти. Решил, что мы с тобой его бить будем. Саня, честное слово, я ему отдал!..

Первым уроком опять была математика. Матильда опытным взглядом высмотрела синяк на лице шестиклассника Токарева и громогласно обратилась к нему:

— Мало того, что ты математику не учишь, Токарев, так даже драться не научился, — а потом, посуровев, стала выпытывать. — Кто тебя ударил? Ну-ка, отвечай!

— Сам упал, — надувшись, буркнул Саша.

— Значит, испытал на себе закон всемирного тяготения, — грустно сострила учительница. — Ладно, садись, потом с классным руководителем разберемся.

Урок продолжился. Марина и Саша не разговаривали — мириться они пока не собирались. Саша мечтательно смотрел в пространство и невнятно бормотал: «Ну, Душман, ну я в такое превращусь, ну ты запомнишь мой прямой переход...»

— О чем это ты задумался, Токарев? — снова раздалось над его ухом. Он по привычке посмотрел на Марину, но та отвернулась. Мария Теодоровна сокрушенно произнесла:

— К доске вызывать ведь смысла нет, правда, Токарев? Опять замечание писать? Не поможет. Что ж, давай дневник, для твоего же блага. Марецкая! А ты куда смотришь? Проследи-ка, чтобы Токарев занимался.

Марина в ответ только хмыкнула.

После урока с учительницей случилась неприятность. Неприятность настолько несуразная, что предупреди ее заранее, она бы осадила на месте непрошеного доброжелателя. Мария Теодоровна отнесла журнал в учительскую и вернулась обратно. В классе никого не было. «С доски не стерто...» — недовольно проворчала она и села на свой любимый стул. Впрочем, она ошиблась — это был вовсе не стул. Мария Теодоровна обрушилась на пол, ахнув от неожиданности, затем секунду пребывала в положении, никак не соответствовавшем ее роли в обществе. И тут же взвилась, гневно озираясь. С пола поднимался испуганный Саша Токарев, приговаривая:

— Я не знал... Я только хотел шнурок завязать... Я не знал, что вы на меня сядете... У меня шнурок развязался...

Лицо учительницы на секунду стало жалким.

— Токарев! — воскликнула она и замялась, не зная, что и сказать.

— ...шнурок развязался... — продолжал нудить Саша, явно собираясь захныкать, — а вы взяли и сели...

— Вытри с доски! — нашлась Мария Теодоровна. Лицо ее задергалось и она scomандовала, забыв предыдущий приказ. — Всем в коридор!

Остаток перемены Саша просмеялся. Даже на

вопросы заинтригованного Алекса не мог ответить, только выдавливал через силу: «Всемирное тяготение... Раз закон, значит, терпите...»

На большой перемене произошел инцидент. Семиклассник, известный под кличкой Душман, стоял в укромном уголке школьного двора и курил. Он культурно отдыхал. К нему развязно подошел шестиклассник Токарев, начисто забывший, кто есть кто.

— Отдай часы, волосатый, — поигрывая желваками, попросил Токарев.

Душман обалдел. Даже сигарету выронил из вялых губ.

— Опять он, — сказал удивленно. — Неужели человеку одного фингала мало? Не понимаю я таких.

— Отдай часы, а то хуже будет.

— А может, пойти навстречу товарищу? — Душман принялся размышлять вслух. — Я ведь отзывчивый. Сделаю второй фингал хорошо, симметрично.

— Ты меня еще не знаешь, — предупредил дерзкий шкет.

— Почему не знаю? — озадаченно произнес Душман. — Знаю. Ноги об тебя вытирал? Вытирал. Замечательно вытер, — посмотрел на ботинки. — А сейчас грязные. Придется повторить.

Он вздохнул, лениво подошел и так же лениво ударил. Затем хрюкнул и согнулся пополам, прижимая к животу руку. Поразительная штука! Ему показалось, что он вlepил кулак в статую с веслом — вроде той, что стоит на школьном стадионе, только меньше. И попал прямо в пустой каменный глаз.

— Я предупреждал, — сказал торжествующий голосок. Никакой статуи рядом не было, только тот самый наглый щенок, и Душман разогнулся. Щенок сказал, самодовольно сияя:

— Урод ты ушастый, а не душман! Отдай вещь и чеши отсюда. Я ведь еще и не бил. Смотри, ударю.

Это было чудовищно. Такого Душман не испытывал и в кошмарных снах. Какой-то сопляк смеет... Сопляк тем временем начал кланяться до земли, как маятник — раз, другой, третий. Душман понял, что над ним издеваются. Он озверел. И вломил без размаха, но в полную силу, как надо. Тут же полетел, врезался в землю, даже перевернулся разок. Ощущение было такое, будто его шарахнуло качелями. Если бы Душман успел что-нибудь заметить, он бы увидел, что это действительно были сильно раскачанные детские качели! Сквозь шум в голове он услышал слова: «Свои часы я взял. Вставай скорей, а то уже урок начался». И, как в тумане, увидел удаляющуюся фигурку.

Продолжение следует

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ „ОХТЫ”

Когда Антон Миронов из пятого «в» увидел «Лауру», у него даже голова слегка закружилась. Не может быть! Возле приземистого серого здания стояла шикарная машина, длинная, как лимузин, с плавно закругленными обводами. Конечно, он сразу узнал ее. «Лаура», самоделка молодых ленинградцев Дмитрия Парфенова и Геннадия Хаинова! Антон читал о них в газетах, но и представить себе не мог, что умельцы получают лабораторию рядом с его родной 154-й школой.

И тут двое расшалившихся

пацанов с разбегу врезались в яркий пластиковый бок «Лауры». «Вот что, друзья,— шагнул из дверей худощавый бородатый парень.— В гости — милости просим, а безобразничать не смейте». Пацанов как ветром сдуло, Антон же, пользуясь удобным моментом, спросил:

— А что вы теперь будете делать?

— Машину,— серьезно ответил дядя Гена Хаинов (да-да, это был он).

— Лучше этой? — Антон кивнул в сторону «Лауры».

— Лучше — не то слово.

Просто другую. «Лауру» мы строили для себя. А эту — по заказу министерства. Перспективный образец. Фантазия на тему 2000 года.

Назавтра в лабораторию появился целый школьный класс во главе с Антоном. Когда экскурсия закруглялась («Ну, ребятки, посмотрели, и ладно. А то у нас дел невпроворот», — вежливо намекнул дядя Саша Кошкин), Антон понял: сейчас или никогда. Он протянул Кошкину тетрадку — конспект занятий на городской станции юных техников.

— А ты, я вижу, специалист.

Хочешь помогать нам? Приходи, только, чур, после уроков, а не вместо уроков.

В следующий раз дядя Саша (шеф и наставник всех новичков лаборатории) поручил Антону протереть фуговальный станок. Потом напилить заготовки для стеллажей. Потом эти стеллажи покрасить. «Все, что у них там есть, — я красил», — с гордостью говорил Антон одноклассникам. — «А когда машину начнете строить?» — «Подождите, они только обживаются, создают материальную базу».

Ему очень нравились новые знакомые — заводные, веселые, очень жадные до работы. Как ни придешь — непременно что-то мастерят. И никаких перекуров. Разве что отправят «гонца» за пирожками и, как по команде, соберутся у самовара. Позовут Антона: «Садись, не стесняйся. Десять штук тебе хватит? А то в прошлый раз все слопал, нам не досталось». Сами быстренько пожуют и разбегутся по своим местам. Антон, конечно, не обижался, понимал, что дяди шутят.

Относились к нему как раз хорошо. Даже ценили за техническую сметку, безотказность, за легкий неунывающий характер. Лишь однажды вышла неприятность. Кто-то вырвал несколько страниц из зарубежного каталога автомобилей, исчез со стола набор фломастеров. Хаинов недоуменно пожимал плечами: «Кому они могли понадобиться?» И очень строгий дядя, который под одной крышей с умельцами делал микролитражку, ворчливо заметил: «Ясно, кому. Ходят тут всякие», — и выразительно посмотрел на Антона.

Но дядя Саша Кошкин сразу сказал:

— Антона не обижай.

И все его поддержали.

Как-то в лабораторию приехал корреспондент. Хозяева пригласили его к самовару, разговорились. И тогда Антон услышал в подробностях, как дядя Дима и дядя Гена соорудили свою «Лауру», с чего у них начиналось. Вместе учились в школе и, как многие маль-

чишки, рисовали «машинки». Не только рисовали. Дмитрий спортивный мотоцикл строил, Геннадий — судовые модели. Отсюда у него кропотливость, вдумчивость, тяга к нестандартным решениям. Зато Дима больше общался с «живым» автомобилем, он водителем был в армии.

Встретились выпускники в родной школе — вспомнили о своих увлечениях. Поговорили о том, какие есть хорошие «машинки», и самодельные в том числе. Хаинов признался, что уже собирает детали, когда-нибудь начнет строить. Парфенов и предложил: «Зачем «когда-нибудь», давай сейчас, вдвоем!» На том и порешили, хотя не знали, ни где, ни как, из чего. Решили строить, и все. (Антон мысленно одобрил: «Так и надо, главное — захотеть».)

Начали делать машину в... квартире. Напилили труб, разложили раму в большой комнате — короче, склад настоящий устроили. Пилили их обыкновенной ножовкой на 20-градусном морозе и таскали на себе через весь город. Думали, в милицию точно заберут.

— Вы что же, без чертежей строили? — не утерпел Антон.

— Без чертежей и табуретки удобной не сделаешь. Чертежи-то у нас были, а вот где сварку будем вести — не знали. Для самодельщика это труднее всего — найти подходящее помещение, — объяснял Парфенов корреспонденту.

— А меня варить научите? — снова не выдержал Антон.

— Научим, если не будешь взрослых перебивать...

Помещение они отыскивали. Директор организации, где Парфенов до армии работал, выделил им заброшенный сарай на пустыре. Привели его в порядок, переехали туда со своим хозяйством. По выходным все «нормальные люди» спешат за город, в театр, на стадион, а они пропадают в этом сарае. Три года строили «Лауру». Ну а когда построили, оставалось «совсем немножко» — получить номера в ГАИ. Убедить специалистов, что их самодельный автомобиль такой

же надежный и безопасный, как заводские. И вдобавок оригинальный.

Что было дальше, Антон хорошо знал. «Лауру» показали по телевидению в передаче «Это вы можете». Она участвовала в международном пробеге любителей машин. На всемирной выставке молодых изобретателей в Болгарии была отмечена главным призом. Небывалый случай: сам министр поручил им, вчерашним любителям, в течение года создать «автомобиль завтрашнего дня» — ориентир для отрасли. С этой целью была организована небольшая лаборатория — «моделирования перспективных легковых автомобилей». Она-то и разместилась в старом одноэтажном здании около 154-й школы.

Всего лишь за год — новую модель! Вот почему они так спешили. Засучив рукава, помогали вести ремонт, выносить мусор, ставить станки. Затаив дыхание, Антон наблюдал, как через окно в лабораторию заводили восьмитонную разметочную плиту и, раскачав на стропях автокрана, приземляли на специальный помост. Он еще подумал: через год с этой плиты должен стартовать их перспективный автомобиль. А вдруг не успеют?..

Сильнее всего тормозило работу плохое снабжение. Раз автомобиль «завтрашний», то и материалы для него нужны не вчерашние, а самые современные. Поневоле ставший снабженцем дядя Сережа Попов не вылезал из командировок. Москва, Таллин, Новгород, Тольятти... А иногда не хватало обычных запчастей, и тогда ворошили старые запасы, вытаскивали на станках дефицитные детали. Антон не только присматривался — работал на сверлильном, учился на токарном, сортировал крепеж... У него на глазах, в сомнениях и долгих спорах, в каждодневном труде рождалась «машина XXI века».

Сначала сделали и продули в аэродинамической трубе ее уменьшенный макет. Потом сделали модель в натуральную величину. С нее сняли матрицы,

изготовили металлический каркас, дверцы, кресла с изменяющейся конфигурацией. Разрабатывали новую конструкцию кузова. В отделке использовали прочные огнестойкие пластмассы и синтетические волокна, в отрасли еще не применявшиеся...

В конце концов, Антону тоже захотелось большого, настоящего дела. Но строить свою машину было рановато. И он записался в секцию картинга ДПШ № 2 Красногвардейского района. Тем более, что переехал с родителями на Ржевку, и сменил школу. Карт — машинка маленькая, но быстрая. Освоишь навыки вождения — можно мудрить с мотором, повышать мощность и надежность. Так объяснял ему тренер Борис Глебович Афанасьев — чемпион Европы и многократный чемпион страны по автотемпелазу. Такому человеку, как считал Антон, можно верить. Ну а тренер заметил, что пылкий общительный мальчишка, хоть и младший в своей группе, быстро стал в ней лидером. Умело проходит повороты, не робеет на обледенелой трассе. И в технике неплохо разбирается. Вскоре пионер Антон Миронов получил персональный карт класса «Пионер», заявил о себе на соревнованиях. Надо было доводить двигатель до ума, и Антон вновь зачастил в лабораторию на Тверской. Колдовал над сцеплением, делал глушитель, варил его по очереди с дядей Сережей Поповым. «Ай да Антошка растет», — посмеивался шеф и наставник дядя Саша Кошкин.

В один прекрасный день Антон пришел в лабораторию и... обомлел. На плите стоял уже не каркас без колес и стекол, а почти готовый автомобиль с четкими буквами «ОХТА» на бампере. Младшая сестра «Лауры», элегантная, как модница в поблескивающем платье, готовилась к выходу в

свет. Вокруг нее хлопотали умельцы, как портные на последней примерке.

Дядя Гена Хаинов, словно и не главный конструктор, подкрашивал кисточкой внутренние панели дверей. Дядя Дима Парфенов, сняв обувь, полез в салон — приладить декоративную крышку для задних фонарей. Дядя Сережа Попов печатал техническую документацию. Дядя Игорь Шпиллер и дядя Саша Кошкин занимались спидометром. Другой дядя Саша — Костевич сидел за рулем в кресле собственной конструкции и закреплял приборный щиток. «А где руль?» — удивился Антон. «Застывает в матрице, завтра поставим».

В тот вечер Антон помогал им допоздна, а после попросил разрешения забраться в салон. Салон был отделан нарядным синтетическим ворсом. Больше всего Антону нравились превращения интерьера. Можно убрать задние кресла и нишу — и пожалуйста, ровный пол багажника. Спрятать и второй ряд кресел. Или опустить их и, развернув передние сиденья, накрывать на стол. Варианты на все случаи жизни: хочешь, поезжай на дачу, хочешь — на юг со всем семейством, хочешь — один, хочешь — всемером. Вот что значит универсальный автомобиль. Просторно, как в «Волге», но «Охта» меньше и легче, она выглядит компактно, как «Жигули».

С «Лаурой» Антон ее даже не сравнивал. Действительно, другой автомобиль, рассчитанный, между прочим, на заводскую технологию, с применением роботов на сборке. Нет, «Охта» вытеснила «Лауру» из его сердца — все-таки в ней есть, пусть крохотная, частичка и его труда.

...Антон встретили улыбками: «Опоздал, пирожки уже съели». Не успел он возразить, как дядя Гена сказал: «Наоборот, очень вовремя приехал. Едем на Охтинский мост фо-

тографироваться на фоне «Охты». Конечно, с тобой. А кто Кошкину помогал кузов делать?!»

Приятно быть пассажиром в такой машине! Антон чувствовал мягкость и резвость хода — она легко обходила другие автомобили, несмотря на почти полную загрузку, — и особый уют. Это благодаря дымчатым стеклам: ты видишь всех, тебя — никто. И Антон видел, что к «Охте» буквально приклеивались взгляды всех пешеходов и водителей. Что уж говорить о встречных мальчишках!.. Затормозили у моста: «Антон, вставай посерединке, ты у нас самый перспективный», — пошутил Кошкин. Так появилась эта фотография.

А год спустя газеты напечатали другой снимок: «Охта» на международном автосалоне в Швейцарии. И вновь Антон, теперь уже семиклассник, приехал к своим друзьям на Тверскую. После окончания работы над «Охтой» лаборатория справила новоселье в соседнем трехэтажном здании. Антон с любопытством оглядывал просторный макетный зал, огражденный сеточкой механический участок. У окон разместились кульманы конструкторов, чуть в стороне — защищенный от шума и вибрации кабинет электроники, склад для лаков и красок... Конструируют новые автомобили теперь уже с прицелом на серийное производство.

«Надо мне бросать секцию дзюдо и приезжать сюда почаще, — решил Антон. — И ради интереса, и чтобы помогать, я ведь кое-чему научился за это время». По-прежнему он занимается картингом, но мечтает о большом автоспорте, о выступлениях на «реактивных» гоночных машинах. А пока готовит себе смену — привел в секцию младшего брата Максима. Теперь у них один карт на двоих.

Аркадий СОСНОВ
Фото В. Лозовского

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Аня Гурина живет в городе Славянске Донецкой области. Аня, по-видимому, человек очень откровенный и самокритичный. В своем стихотворении она иронизирует даже... над собой.

Я СИЖУ НА ХИМИИ

Я сижу на химии,
Скучаю, как всегда,
Не слушаю учителя —
«Кислоты... соль... вода...».

Хочу, чтоб кончился урок,
Чтоб прозвенел скорей звонок,
Чтоб снова мне писать стихи
Про листья, про деревья, мхи...

Обрывки мыслей собираю
И снова в облаках витаю,
Звонка в зеленой жду тоске...
«Иди-ка, Гурина, к доске!»

Стихи Иры Страховой из Набережных Челнов уже печатались в городских газетах и звучали по местному радио. Ира занимается в литературном объединении «Орфей» Дома пионеров. Вместе со своими товарищами она часто выступает с чтением стихов перед рабочими Камского автозавода, в школах и библиотеках.

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

В дырявой одежке у самой опушки
Продрогли осинки — лесные подружки.
А богатые рябины
Все лесные магазины
Вместе быстро обежали,
Красных бус напокупали.

ЗАПАХ ОСЕНИ

У каждого времени года
Запах особый свой.
В осеннюю непогоду
Пахнет желтой листвой.

Пахнет туманом и влагою,
Холодным осенним дождем,
И даже немножко пахнет
Первым белым снежком.

Рисунок Н. Куликовой

Андрей Марков и Леня Насвет — большие друзья. И свой рассказ они тоже написали вместе. Ребята живут в Липецке и учатся в одном классе.

В ПОХОДЕ

— Все пришли? — спросила учительница.

— Да! — ответили хором дети.

— Тогда — в поход!

После трех часов трудного пути ребята устроили привал. Учительница сказала, что можно отдохнуть целый час. Некоторые пошли собирать ягоды, другие просто разбрелись по лесу, а остальные остались у рюкзаков.

Пятеро ушедших за ягодами с полными лукошками очутились на опушке.

— Что, — сказал Леня, — пойдем обратно или погуляем?

— Я — обратно, — пробормотал толстенький Олег.

Наташа взмахнула пушистыми ресницами:

— Ну иди, иди, один без нас заблудишься.

— Хватит вам спорить, пойдемте лучше искупаемся, я вижу озеро.

Они вышли на крутой берег и увидели лесной прудик. Он был затянут ряской и тиной.

— Ну вот, так всегда, — разочарованно выговорил Андрей, — опять нам не везет.

Ребята обошли вокруг прудика и двинулись вперед. Деревья расступились, и они попали в ухоженный сад.

— Все, влипли! — крикнул Леня. — Заблудились!

— Не паникуй! — сказала Оксана. — Видишь, вон здание какое-то, там и спросим, куда мы попали.

— За мной! — залихватски крикнул Андрей, и заблудившиеся туристы, с лукошками, полными ягод, направились через сад к белому зданию.

— Ребята, ребята! — вдруг услышали они. В окне третьего этажа виднелось чье-то лицо.

— Кто это? — прошептал Олег.

— Да ты что, это же Санька Еремеев, он уже два месяца в этой больнице лежит. Тут воздух чистый, а у него больные легкие.

— Ребята! — снова услышали они.

— Санька, — крикнул Леня, — это мы. Мы к тебе пришли!..

— Случай... — хотел добавить Олег, но Оксана толкнула его в спину.

— Ты чего? — вскрикнул тот.

— На ногу мне наступил, вот чего!

— Ребята, не ссорьтесь, — крикнул из окна Санька, — рассказывайте, что там у вас.

— У нас все в порядке. Вот решили к тебе прийти. Мы для тебя ягод собрали.

Тут в окне появилась нянечка и сказала:

— А ты говорил, что к тебе никто не ходит. Вот они и пришли.

Потом Санька скрылся, а вместо него выглянул строгий мужчина в докторской шапочке и очках:

— Ребята, идите домой, его через пять дней выпишут. А ягоды оставьте — ему можно.

Он тоже скрылся и закрыл окно.

Ребята отдали лукошки вышедшей нянечке и, опустив головы, побрели обратно.

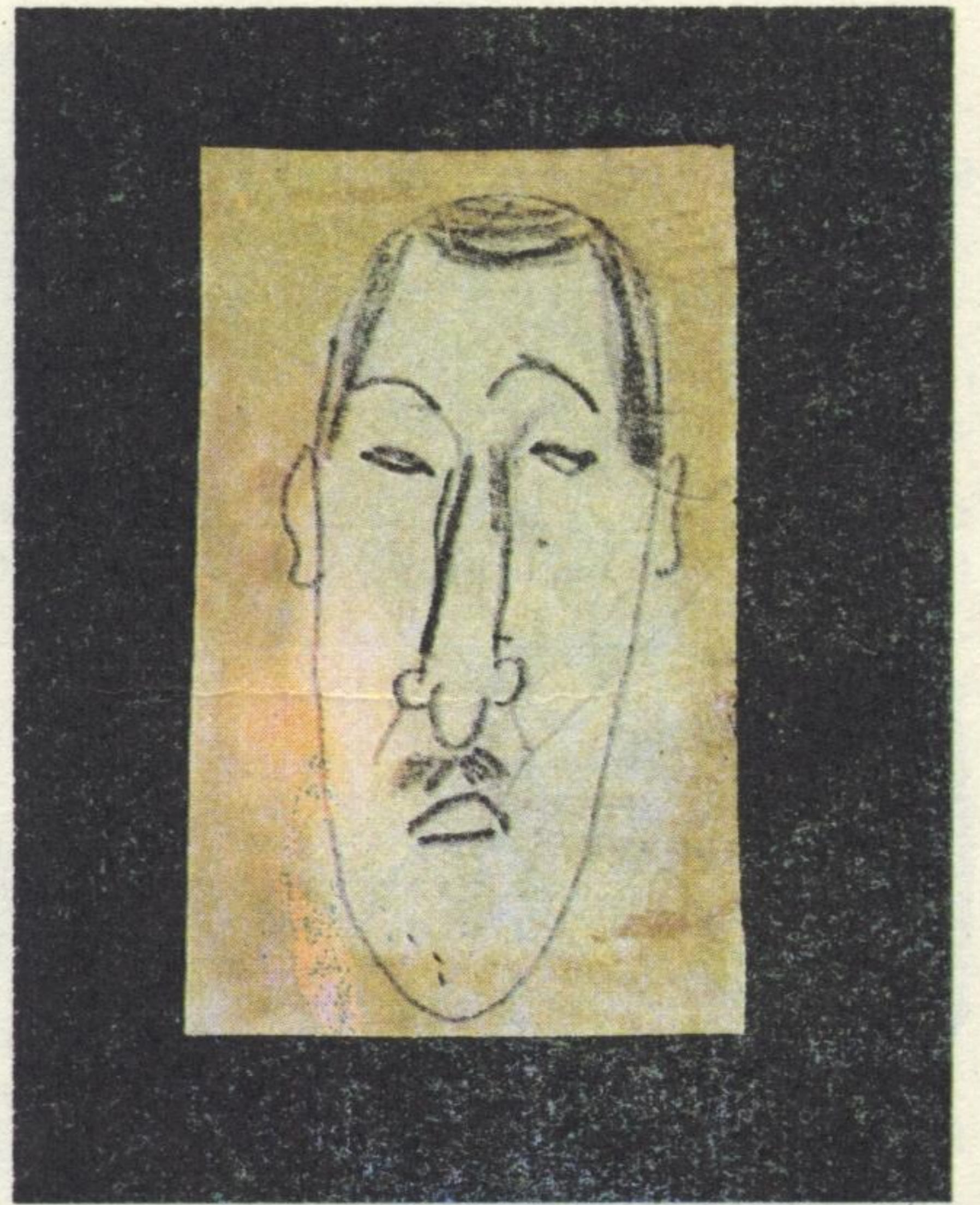

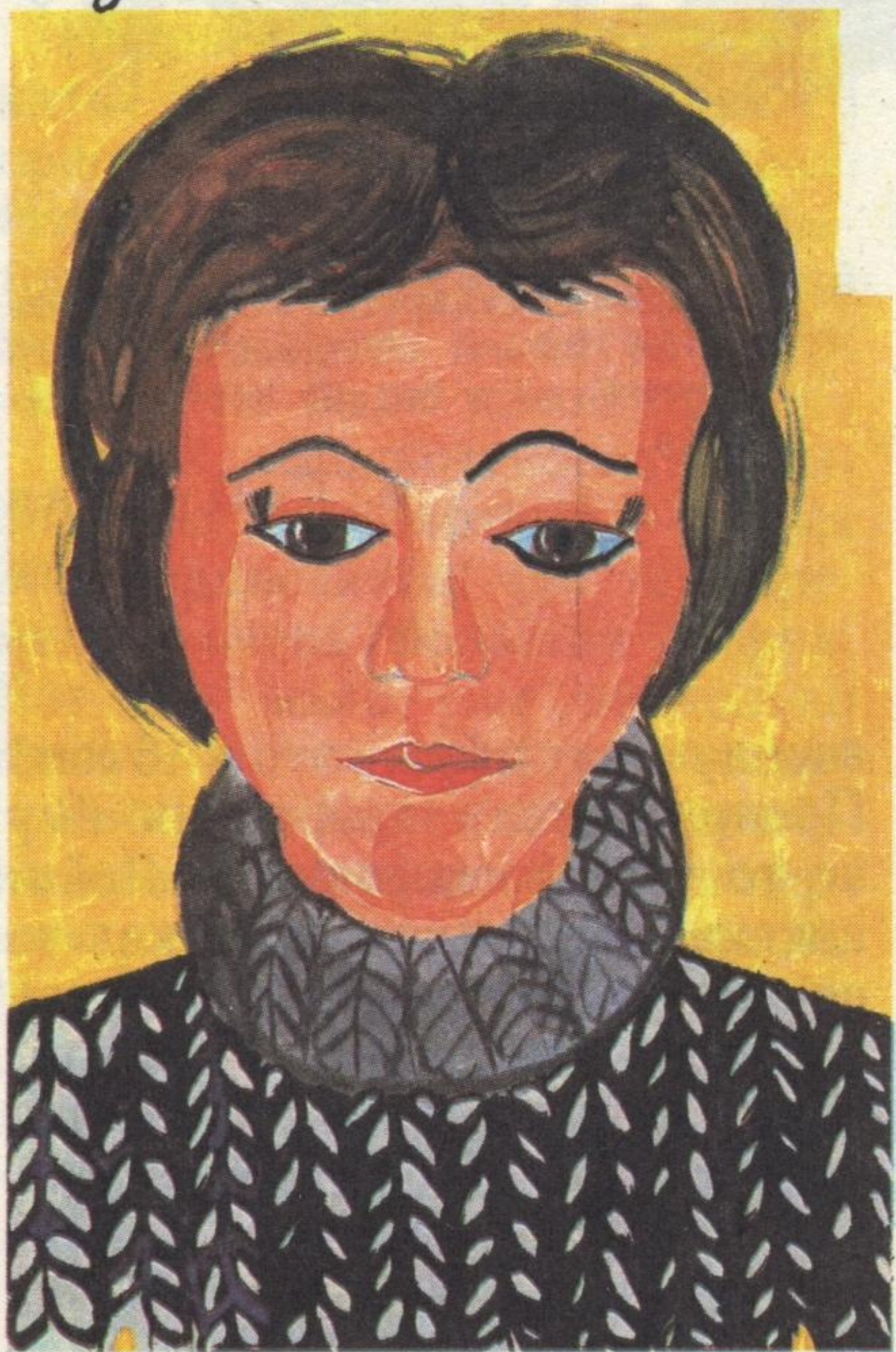
Лука Гаскров, 9 лет

Юлианна Старова, 6 лет

Натя Филипенко, 7 лет

Алена Жарикова, 11 лет

**ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ**

Кого мы любим больше всего на свете? Вы скажете — маму и папу, бабушку и дедушку, сестру и брата. Так считают и авторы этих рисунков. Они нарисовали самых близких и дорогих им людей. А работы эти принесли в редакцию родители юных ленинградских художников. И каждый говорил при этом: «Правда, похоже?»

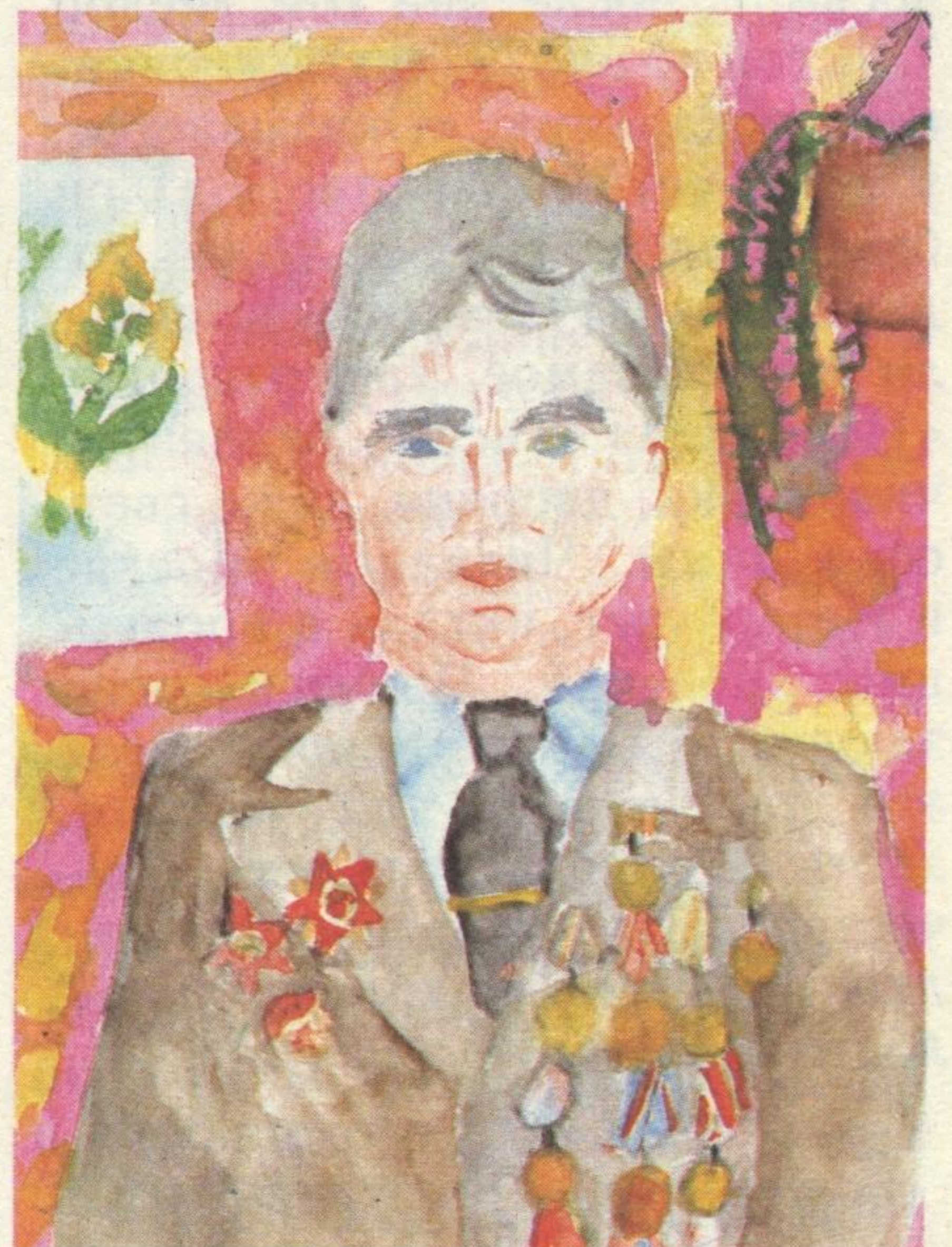
Роберт Латынов, 13 лет

Марианна Старова, 11 лет

Лена Щецко, 12 лет

Марина Весенина, 11 лет

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ИСТОРИК

«История Государства Российского»
есть не только создание великого
писателя, но и подвиг честного че-
ловека.

А. С. Пушкин

*ОКАЗЫВАЕТСЯ,
У МЕНЯ ЕСТЬ
ОТЕЧЕСТВО!*

Первые восемь томов «Истории Государства Российского» вышли все разом в 1818 году. Рассказывают, что, захлопнув восьмой, последний том, Федор Толстой по прозвищу Американец воскликнул: «Оказывается, у меня есть Отечество!» И он был не один. Тысячи людей подумали, и главное, почувствовали вот это самое. Зачитывались «Историей» все — студенты, чиновники, дворяне, даже светские дамы. Читали в Москве и Петербурге, читали в провинции: далекий Иркутск один закупил 400 экземпляров. Ведь это так важно для всякого, знать, что оно у него есть, Отечество. Эту уверенность дал людям России Николай Михайлович Карамзин.

НУЖНА ИСТОРИЯ

В те времена, в начале XIX века, древняя вековая Рос-

сия вдруг оказалась молодой, начинающей. Вот-вот вступила она в большой мир. Все рождалось заново: армия и флот, заводы и мануфактуры, науки и литература. И могло показаться, что никакой истории у страны нет — разве было что-нибудь до Петра, кроме темных веков отсталости и варварства? Есть ли у нас история? «Есть», — ответил Карамзин.

КТО ЖЕ ОН?

О детстве и юности Карамзина мы знаем совсем немного — не сохранилось ни дневников, ни писем от родственников, ни юношеских сочинений. Знаем, что родился Николай Михайлович 1 декабря 1766 года неподалеку от Симбирска. В ту пору это глушь невероятная, настоящий медвежий угол. Когда мальчику исполнилось 11 или 12 лет, его отец, отставной капитан, отвез сына в Москву, в пансион при университетской гимназии. Здесь Карамзин пробыл некоторое время, а потом поступил на действительную

военную службу — это в 15 лет! Преподаватели пророчили ему не то что Московский — Лейпцигский университет, да как-то не получилось.

Исключительная образованность Карамзина — его личная заслуга.

ЛИТЕРАТОР

Военная служба не пошла — хотелось писать: сочинять, переводить. И вот в 17 лет Николай Михайлович уже отставной поручик. Впереди целая жизнь. Чему посвятить ее? Литературе, исключительно литературе — решает Карамзин.

А какая она была, русская литература XVIII века? Тоже молодая, начинающая. Карамзин пишет другу: «Я лишен удовольствия читать много на родном языке. Мы еще бедны писателями. У нас есть несколько поэтов, заслуживающих быть читанными». Конечно, писатели уже есть, и не кое-кто, а Ломоносов, Фонвизин, Державин, но значительных имен не более десятка. Неужто та-

лантов мало? Нет, они есть, но дело стало за языком: не приспособился пока русский язык передавать новые мысли, новые чувства, описывать новые предметы.

Карамзин делает установку на живую разговорную речь образованных людей. Он пишет не ученые трактаты, а путевые заметки («Записки русского путешественника»), повести («Остров Борнгольм», «Бедная Лиза»), стихи, статьи, переводит с французского и немецкого.

ЖУРНАЛИСТ

Наконец, решается выпустить журнал. Он назывался просто: «Московский журнал». Известный драматург и литератор Я. Б. Княжнин взял в руки первый номер и воскликнул: «У нас не было такой прозы!»

Успех «Московского журнала» был грандиозный — целых 300 подписчиков. По тем временам очень большая цифра. Вот как мала еще не только пишущая, читающая Россия!

Работает Карамзин невероятно много. Сотрудничает и в первом русском детском журнале. Назывался он «Детское чтение для сердца и разума». Только для этого журнала Карамзин каждую неделю писал по два десятка страниц.

Карамзин для своего времени — писатель номер один.

ИСТОРИК

И вдруг Карамзин берется за гигантский труд — составить полную русскую историю. 31 октября 1803 года вышел указ царя Александра I о назначении Н. М. Карамзина историографом с жалованием 2 тысячи рублей в год. Теперь на всю оставшуюся жизнь — историк. Но так, видно, было надо.

ЛЕТОПИСИ, УКАЗЫ, СУДЕБНИКИ

Теперь — писать. Но для этого нужно собрать материал. Начались поиски. Карамзин

буквально прочесывает все архивы и книжные собрания Синода, Эрмитажа, Академии наук, Публичной библиотеки, Московского университета, Александровской и Троице-Сергиевой лавры. По его просьбе ищут в монастырях, в архивах Оксфорда, Парижа, Венеции, Праги и Копенгагена. И сколько всего нашлось!

Остромирово Евангелие 1056—1057 года (это и поныне древнейшая из датированных русских книг), Ипатьевская, Троицкая летописи, Судебник Ивана Грозного, произведение древнерусской литературы «Моление Даниила Заточника» и много чего еще.

Говорят, обнаружив новую летопись — Волынскую, Карамзин несколько ночей не спал от радости. Друзья смеялись, что он стал просто несносным — только и разговоров, что об истории.

КАКОЙ ОНА БУДЕТ?

Материалы собираются, но как взяться за текст, как написать такую книгу, которую прочтет и самый простой человек, но от которой и академик не поморщится? Как сделать, чтобы было интересно, художественно, и в то же время научно? И вот эти тома. Каждый делится на две части: в первой — подробный, написанный большим мастером, рассказ — это для простого читателя; во второй — обстоятельные примечания, ссылки на источники — это для историков.

ТАКОВ ИСТИННЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Карамзин пишет брату: «История не роман: ложь всегда может красива, а истина в своем одеянии нравится только некоторым умам». Так о чем же писать? Подробно излагать славные страницы прошлого, а темные лишь перелистывать? Может быть, именно так должен поступать историк-патриот? Нет, решает Карамзин — патриотизм только не за счет искажения истории. Он ничего

не добавляет, ничего не выдумывает, не превозносит победы и не преуменьшает поражения.

Случайно сохранились черновики VII-го тома: мы видим, как Карамзин работал над каждой фразой своей «Истории». Вот он пишет о Василии III: «в сношениях с Литвою Василий ... готовый всегда к миролюбию...» Все не то, не правда. Историк перечеркивает написанное и выводит: «В сношениях с Литвою Василий изъяслял на словах миролюбие, стараясь вредить ей тайно или явно». Таково беспристрастие историка, таков истинный патриотизм. Любовь к своему, но не ненависть к чужому.

ДРЕВНЯЯ РОССИЯ КАЗАЛАСЬ НАЙДЕНА КАРАМЗИНЫМ, КАК АМЕРИКА КОЛУМБОМ

Пишется древняя история России, а вокруг делается современная: наполеоновские войны, битва при Аустерлице, Тильзитский мир, Отечественная война 12-го года, пожар Москвы. В 1815 году русские войска вступают в Париж. В 1818 выходят из печати первые 8 томов «Истории Государства Российского». Тираж — страшное дело! — 3 тысячи экземпляров. И все раскупили в 25 дней. Неслыхано! А ведь цена немалая: 50 рублей.

Последний том останавливался на середине правления Ивана IV, Грозного.

Все бросились читать. Мнения разделились.

Одни говорили — якобинец!

Еще и раньше попечитель Московского университета Голенищев-Кутузов подал министру народного просвещения некоторый, мягко говоря, документ, где обстоятельно доказывал, что «сочинения Карамзина исполнены вольнодумнического и якобинского яда». «Не орден бы ему надо дать, давно пора бы его запереть».

За что же так? Прежде всего — за независимость суждений. Это не всем нравится.

Есть мнение, что Николай Михайлович ни разу в жизни не покривил душой.

— Монархист! — восклицали другие, молодые люди, будущие декабристы.

Да, главный герой «Истории» Карамзина — российское самодержавие. Плохих государей автор порицает, хороших ставит в пример. А благоденствие для России видит в просвещенном, мудром монархе. То есть нужен «добрый царь». Карамзин не верит в революцию, тем более в скорую. Итак, перед нами действительно монархист.

И в то же время, декабрист Николай Тургенев вспомнит впоследствии, как Карамзин «пролил слезы», узнав о смерти Робеспьера, героя Французской революции. А вот что пишет сам Николай Михайлович другу: «Не требую ни конституции, ни представителей, но чувством останусь республиканцем, и притом верным подданным царя русского: вот противоречие, но только мнимое».

Отчего же он тогда не с декабристами? Карамзин считал, что время России еще не настало, народ не созрел для республики.

ДОБРЫЙ ЦАРЬ

Девятый том еще не вышел из печати, а уже поползли слухи, что он запрещен. Начинался он так: «Приступаем к описанию ужасной перемены в душе царя и в судьбе царства». Итак, продолжается рассказ об Иване Грозном.

Прежние историки не решались открыто описывать это царствование. Не удивительно. Вот, например, покорение Москвой вольного Новгорода. Карамзин-историк, правда, напоминает нам, что объединение русских земель было необходимо, но Карамзин-художник дает яркую картину того, как именно совершалось покорение вольного северного города:

«Судили Иоанн и сын его таким образом: ежедневно представляли им от пятисот до тысячи новгородцев; били их, мучали, жгли каким-то составом огненным, привязывали головою или ногами к саням, влекли на берег Волхова, где сия река не мерзнет зимою, и бросали с моста в воду целыми семействами, жен с мужьями, матерей с грудными младенцами. Ратники московские ездили на лодках по Волхову с кольями, баграми и секирами: кто из вверженных в воду всплывал, того кололи, рассекали на части. Сии убийства продолжались пять недель и заключались грабежом общим».

И так почти на каждой странице — казни, убийства, сожжение пленных при известии о гибели царского любимца злодея Малюты Скуратова, приказ уничтожить слона, отказавшегося опуститься на колени перед царем... и так далее.

Вспомните, ведь пишет человек, убежденный, что самодержавие необходимо в России.

Да, Карамзин был монархистом, но на процессе декабристы ссылались на «Историю Государства Российского» как на один из источников «вредных» мыслей.

14 ДЕКАБРЯ

Он не хотел, чтобы его книга стала источником вредных мыслей. Он хотел говорить правду. Так уж получилось, что правда, им написанная, оказалась «вредной» для самодержавия.

И вот 14 декабря 1825 года. Получив известие о восстании (для Карамзина это, конечно, мятеж), историк идет на улицу. Он был в Париже 1790-го, был в Москве 1812-го, в 1825 он идет по направлению к Сенатской площади. «Видел ужасные лица, слышал ужасные слова, камней пять-шесть упало к моим ногам».

Карамзин, конечно, против восстания. Но сколько среди

мятежников своих — братья Муравьевы, Николай Тургенев, Бестужев, Кюхельбекер (он переводил «Историю» на немецкий).

Через несколько дней Карамзин о декабристах скажет так: «Заблуждения и преступления этих молодых людей суть заблуждения и преступления нашего века».

После восстания Карамзин смертельно заболевает — простудился 14 декабря. В глазах современников он был еще одной жертвой этого дня. Но умирает не только от простуды — рухнуло представление о мире, утеряна вера в будущее, а на престол взошел новый царь, очень далекий от идеального образа просвещенного монарха.

Писать Карамзин больше не мог. Последнее, что успел сделать, — вместе с Жуковским уговорил царя вернуть из ссылки Пушкина.

Николай Михайлович умер 22 мая 1826 года.

А XII том замер на междуцарствии 1611—1612 года. И вот последние слова последнего тома — о маленькой российской крепости: «Орешек не сдавался».

СЕЙЧАС

С тех пор прошло более чем полтора столетия. Нынешние историки знают о древней России куда больше, чем Карамзин, — сколько всего найдено: документы, археологические находки, берестяные грамоты, наконец. Но книга Карамзина — история-летопись — единственная в своем роде и больше такой не будет.

Зачем она нам сейчас? Об этом хорошо сказал в свое время Бестужев-Рюмин: «Высокое нравственное чувство делает до сих пор эту книгу наиболее удобною для воспитания любви к России и добру».

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ
Рисунок В. Цикоты

**В РЕДАКЦИЮ
ПРИШЛО ПИСЬМО**

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ФАНТИК

«Вот уже три года я коллекционирую обертки от конфет, шоколада, вафель и печенья. А все началось с путешествия на теплоходе из Перми в Астрахань. Я побывала во многих городах. Почти в каждом из них есть своя кондитерская фабрика, и поэтому в магазинах продают конфеты в таких обертках, какие не встречаются у нас. Мне эти обертки очень понравились — разнообразные, яркие — и я их решила собирать.

Сейчас в моей коллекции свыше тысячи фантиков из разных городов нашей страны. Есть у меня и экземпляры упаковок из других стран.

Со многими кондитерскими фабриками нашей страны я переписываюсь. С некоторых из них мне приходят ответы и образцы оберток. Но многие руководители кондитерских фабрик не проявляют к моей просьбе должного внимания. Наверное, они думают, что я обращаюсь к ним от безделья или из-за детского каприза. Но это не так. Я мечтаю создать «Музей сладостей». Он мне даже во сне приснился».

Оля Кузнецова,
школа № 5,
Березовский
Свердловской обл.

С Олиным письмом я пришла в Ленинградский клуб коллекционеров, собравший вместе людей самых различных увлечений. Тут занимаются и филокартисты — собиратели открыток, и филуменисты — коллекционеры спичечных этикеток, и нумизматы — люди, составляющие коллекции из монет. Оказывается, такие виды коллекционирования объединяют многих людей. А вот собирательство кондитерских упаковок — вещь редкая. А может быть, Оля вообще такая одна?

— Нет, — сказали мне в клубе. — Был такой человек. Звали его Николай Алексеевич Крашенинников. Только он, к сожалению, совсем недавно умер. Но ведь осталась коллекция!

И вот я в гостях у Варвары Дмитриевны, вдовы человека, собравшего удивительную коллекцию. На большом столе распакованы тяжелые папки, специально сделанные Николаем Алексеевичем. Варвара Дмитриевна бережно берет в руки листы с приклеенными к ним конфетными обертками. И рассказывает:

— Началось все, знаете, довольно забавно. Была у нас в гостях родственница, внучатая наша племянница. Она собирала фантики, не собирала, вернее, а, как ребята говорят, «копила». «Накопила» штук двести, а потом и бросила. А Николай Алексеевич этой ее маленькой коллекцией заинтересовался. И брату этой девочки, младшему, говорит:

— А не хочешь ли ты продолжить?

Мальчик согласился. И тут же придумал, как продолжить коллекцию. Взяли карту. Переписали города, в которых могут быть кондитерские фабрики. Отправили письма в школы, к пионервожатым: пусть пришлют конфетные обертки местных фабрик. Пришло множество посылок. Наши коллекционеры обрадовались ужасно. Аккуратно расклеивали обертки на листах бумаги, сортировали по городам.

Давно это было. Лет 17 назад. Другому бы человеку давно надоело странное такое занятие. Действительно, ну что может быть интересного в конфетных фантиках? Яркие картинки? Забавные рисунки? Но вот мы вместе с хозяйкой дома смотрим эти большие альбомы, и фантики превращаются в предметы истории!

— Конечно, — говорит Варвара Дмитриевна, — Николай Алексеевич так и считал. Вот смотрите, например, эти фантики выпущены в 20—30-е годы. На них символы молодой республики — серп и молот. Здесь изображен революционный моряк, здесь — красноармеец в буденовке. А на этих фантиках — первые стройки страны — Турксиб, Магнитка. Первые станции московского метро.

А эти фантики — видите, какие неяркие, — выпущены во время войны. Видите, на них изображены партизаны. Оберток из этой серии в коллекции всего две, а вообще их была выпущена 21 штука. Николай Алексеевич так мечтал найти остальные! Но и эти — большая редкость, к нам приходили их перефотографировать с кондитерской фабрики имени Бабаева.

Сейчас в коллекции Николая Алексеевича Крашенинникова около 20 тысяч оберток. Обо всех не то что не расскажешь, их даже посмотреть все сразу невозможно.

Скорее всего, Оле Кузнецовой и не удастся собрать столько — не в этом дело. Главное, есть у нее теперь товарищи по увлечению. Это внук Николая Алексеевича Владимир, который будет продолжать коллекцию, а также друзья-коллекционеры, собиратели кондитерских упаковок из разных городов нашей страны. Всем вместе им наверняка под силу будет создать «Музей сладостей», о котором так мечтает Оля.

С. ИВАНОВА
Фото В. Терешкина

Составила Н. Иванова

Пролетело лето. Хмурится небо, пустеет лес. Пустеет воздух над лесом: улетают ласточки, дугами летят нырки, поперечными рядами — цапли, утки — друг дружке в затылок. А над головой, под самыми облаками, потянулись клином журавли. Их прощальные голоса громко звучат над пестрым месяцем сентябрем... Кипит жизнь в особом зверином и птичьем царстве — в зоологическом парке.

Этот выпуск «Зеленых страниц» — о Ленинградском зоопарке.

ЧЕМ КОРМЯТ В ЗООПАРКЕ

Зоопарк — это живая коллекция диких животных, можно сказать — живой музей. Прокормить эти экспонаты, оказывается, стоит большого труда. Для каждого животного работники зоопарка стараются подобрать такой корм, который оно получает в природе. Конечно, льву не дадут буйвола, но сырое мясо он получит. Белому медведю дадут рыбу, кабану — рябину и желуди. Жирафу — веники и сено. А обезьянам на завтрак сварят

кашу — овсяную или гречневую с подсолнечным маслом, угостят яблоками, а летом ананасами и бананами. Шимпанзе Отто Карлыч непременно получит бутылку «Полюстрово», — он очень любит минеральную воду. Овцебык будет есть овес, отруби, овощи. Питону дадут цыплят, правда — раз в неделю. Каждому животному назначен специальный рацион. Такого разнообразия блюд не встретишь ни в одном ресторане.

МЕНЮ ДЛЯ МУРАВЬЕДА

А вот чем кормить в зоопарке муравьеда? Чем можно заменить термитов и муравьев — его основную пищу? Специалисты составили для него сложную смесь из простокваши, мясного фарша, отварного риса, желтков яиц, меда, сиропа шиповника, тертых овощей и глины. Такое меню муравьедов устраивало, вот только размножаться они не желали. Видно, чего-то им не хватало... Тогда попробо-

вали дать им еще и мышей. Сначала это показалось странным: ведь у муравьедов совсем нет зубов, пищу жевать не могут, только заглатывают. Но оказалось, что с таким кормом справляется сам мускульный желудок, перетирая и переваривая пищу... Сейчас в нашей стране только в Ленинградском зоопарке живут и дают потомство большие муравьеды.

Что животные НЕ едят

Непростое меню у муравьеда. Зато у тюленя — вроде бы никаких проблем. Перед бассейном табличка: «Тюлени едят только рыбу». Вот только табличка эта — не для памяти работникам зоопарка. А не едят тюлени, да и все другие животные, все то, что бросают им посетители. Вернее, не должны есть. Не нужны животным ни конфеты, ни печенье, ни другие сладости. От такого корма они заболевают.

Но бывают «гостинцы» и пострашнее... Когда долго болел, а потом погиб морж Буран, у него в желудке нашли камешки, резиновый мяч, стекла, монеты... Пал и северный олень. В его желудке оказался большой кусок резины от автомобильной камеры. 38 медных монет находилось в желудке маньчжурского журавля... На этом не кончается список животных, погибших по вине глупых и жестоких людей.

ШКОЛА зоологов

КЮЗ — это не просто кружок юных зоологов. Это школа, куда поступают по конкурсу, проходят собеседование. Занимаются в КЮЗе 4 года, с 7-го по 10 класс. Юннаты изучают животных, ездят

в экспедиции, и, конечно, помогают работникам зоопарка. Собирают для животных дополнительный корм: семена сорных трав, рябину, калину, шишки.

Учатся ухаживать за животными. Юннатам доверяют, но не сразу, помогать на секторе птиц, в обезьяннике, в террариуме, на кормокухне. Есть в зоопарке выездная группа — это прирученные животные, с которыми ездят на лекции в клубы, пионерские лагеря.

МАКАКИ-ЛАПУНДЕРЫ

Юннаты зоопарка часто дежурят у клеток. Следят, чтобы посетители не дразнили животных, не бросали им опасные предметы и сладости. Так, во время дежурств, я и заинтересовался обезьянами. Стал изучать их поведение, отношения между собой. Вот, например, свинохвостые макаки, или лапундеры, считаются самыми умными из макак. Они одни из зоопарковских макак пытаются действовать предметами, палочками. Наблюдать за ними — в цирк ходить не надо. Тем более, что вожак лапундеров Тарас — сам был взят из цирка.

Здесь все соблюдают иерархию — строгий порядок подчинения. Ссоры чаще заводит молодая обезьяна-подросток Фрося, а потом ищет защиты у вожака. Тарас всегда наводит порядок и охраняет всех. Посторонних может пугать гримасой угрозы: открывает рот, оскаливает зубы, хмурит брови и... убегает. Когда появляется детеныш, воспитывает его не только мать, но и другие обезьяны. Такую опеку называют «теткиным поведением». В дальнейшем я хочу изучать психологию животных.

Володя Соколинский

Важно всех беречь

Летом наши кружковцы ездят в экспедиции. Были мы в заказниках на Раковых озерах, Березовых островах. Каждый юннат там ведет свою работу. Я изучаю земноводных и их экологические связи в природе. В экспедициях мы живем по особому распорядку — по очереди дежуриим, готовим еду, убираем. Экспедиции мне тем и нравятся, что много времени остается для наблюдений за животными. В природе я изучаю лягушек, тритонов, жаб, а в зоопарке помогаю работать в террариуме. Амфибии полезны для человека тем, что истребляют насекомых-вредителей; сейчас они сами нуждаются в охране: их используют как лабораторных животных, часто бесконтрольно отлавливают. Лягушки особенно уязвимыми становятся зимой, во время спячки, и ранней весной, когда выходят на снег. Они еще заторможены, движения вялые. В таком состоянии лягушки — легкая добыча для лис, волков, енотовидных собак, хищных птиц. Если еще и человек будет их неумеренно истреблять, то нарушится экологическое равновесие. Ведь в это время еще мало насекомоядных птиц, и там, где нет лягушек, возможны вспышки эпидемий от вредных насекомых. Еще нас, юннатов, очень возмущает торговля на рынках животными, которые занесены в Красную книгу. Может, не все знают, что отлавливать и продавать «краснокнижных» животных запрещено? Малоазиатский тритон, лягушкозуб, кото-

рый живет при температуре +7 градусов в горных ручьях, — дома эти животные гибнут, держать их бессмысленно. Важно беречь животных в природе.

Коля Юнчис

Что ест мама!
Фото В. Черноглазова

Юннат Леша Яковлев
с 5-месячным львенком
Фото М. Рыбушкина

У Ленинградского зоопарка сегодня много трудностей. А его главная беда — недостаток места, животные страдают от тесноты. Впрочем, подоб-

ные проблемы приходится решать почти всем нашим зоопаркам. Не случайно недавно был создан денежный фонд помощи зоопаркам, счет № 703.

Оформление Т. Панкевич

Более двух веков ученые всего мира спорят о происхождении нефти.

В 1742 году Ломоносов в книге «Первые основания горной науки» писал: «Горючие минералы имеют свое происхождение из земли и камней». В 1765 году он же утверждал в другом своем научном труде «О слоях земли», что нефть, как и уголь, «растениями свое происхождение долженствует».

Спор, начатый Ломоносовым с самим собой, с особой силой разгорелся в 80-х годах прошлого века, когда Д. И. Менделеев опубликовал свою минеральную (неорганическую) гипотезу происхождения нефти. Продолжается он и сейчас.

Действительно, как же рождается «черное золото»? Установление истины в этом споре имеет огромное значение для всех нас. Будут ли автомобили XXI века ездить на бензине, а в кухнях будет гореть газ или мы будем вынуждены искать другие источники энергии?

Сегодня в гостях у «Костра» член-корреспондент Академии наук СССР, заведующий отделом научных основ прогноза нефтегазоносности Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института — Василий Дмитриевич **Наливкин**. Его оппонент — старший научный сотрудник того же института, кандидат геолого-минералогических наук Кирилл Александрович **Аникиев**.

Корреспондент: Василий Дмитриевич, как вы считаете, скоро ли кончится нефть?

Наливкин: Вы задали очень трудный вопрос. Конечно, с точки зрения органической теории происхождения нефти, которой придерживаюсь и я сам, ее промышленные запасы ограничены и рано или поздно иссякнут. Для образования новых месторождений потребуются миллионы лет.

Аникиев: Нефть не кончится никогда! Если исходить из ее неорганического происхождения — будущее нефтяной промышленности в добыче этого сырья с больших глубин. Там несомненно гигантские скопления нефти, правда, в непривычном для нас виде. Глубинные углеводороды еще не успели стать настоящей нефтью.

Корреспондент: Очевидно, вопрос определения возраста нефти тесно связан с теорией ее происхождения.

Наливкин: Что такое нефть? Это маслянистая очень сложного химического состава жидкость. Образовалась она в результате распада живых организмов. Постепенно отмирая, растения и рыбы опускались на дно морей, озер, образуя органический ил. В результате большого давления и высокой температуры из органического илистого «бульона» начала как бы «вывариваться» нефть. И, как кипение бульона происходит с обильным выделением пара, так и «нефтеварение» сопровождалось выделением газа. Давление внутри пластов очень велико. Поэтому нефть и газ вырываются с такой силой на поверхность земли, стоит только буровикам «проткнуть» крышу месторождения.

Аникиев: По моему твердому убеждению, нефть неорганического происхождения! И то, что нефть и газ вырываются с такой силой на поверхность из земных недр, подобно сказочным джинам, подтверждает неорганическую теорию.

Наливкин: Месторождения нефти всегда связаны с осадочными породами.

Аникиев: Это ничуть не противоречит неорганической теории.

Магма, то есть расплавленные горные породы, постоянно выделяет различные газы, в том числе и углеводороды. Эти газы с необычайной силой прорываются сквозь трещины чаши и попадают в осадочный чехол. А что такое осадочный чехол? Это различные осадочные породы, испещренные трещинами и пустотами. Когда газ проходит под большим давлением через все эти осадочные «блины», он конденсируется в нефть. Если на своем пути он наткнется на плотную «крышу», начинается накопление под ней нефти. Так образуется месторождение. Нефть всегда нужно искать под толщами плотных пород! Чем мощнее толща, тем с большей вероятностью под ними может быть спрятано месторождение.

Корреспондент: Скажите, можно ли экспериментально подтвердить возможность образования нефти?

Наливкин: Немецкий ученый Карл Энглер получил нефтеподобное масло. Из рыбьего жира в замкнутом сосуде при температуре в несколько сот градусов и при давлении в 25 атмосфер. В 1919 году подобный опыт проделал у нас академик Зелинский, на этот раз с растительными маслами. И опять получилось вещество, похожее на нефть. При перегонке сапропелевого ила, которого и сейчас много в мелководных морских лагунах и озерах, тоже получают нефтеподобные продукты. Практически из любого органического вещества можно получить нефть. Стоит ли еще сомневаться в ее органическом происхождении?

Корреспондент: А что на это ответят неорганики?

Аникиев: Глубокие недра — поставщики углеводородов, образующих месторождения. Действующие вулканы выделяют углекислый газ и метан. Метан — это основной «строительный» материал для всех углеводородов.

Неорганическая теория объясняет слоистость месторождений. Углеводороды на путях восходящего движения заполняют проницаемые пласты пород и, как правило, образуют

несколько залежей, расположенных одна под другой.

Наливкин: И органическая гипотеза прекрасно объясняет многоэтажность, слоистость месторождений.

Аникиев: Нефть и газ подвижны, в отличие от твердого угля. Они всюду как бы впрыскиваются и перетекают под огромным давлением снизу вверх из нижележащих залежей. Достаточно вспомнить знаменитую скважину № 20 000, пробуренную на Татарском своде Русской платформы. Там, на глубине в 4 километра, были обнаружены промышленные скопления нефтеподобного вещества в кристаллических породах.

Наливкин: Небольшая часть нефти может быть неорганического происхождения. Только эта нефть не имеет практического значения. Мне вспоминается один случай в Хибинах, который принес немало загадок. Пробивали там туннель и вдруг — взрыв! Стали выяснять причину — оказалось, что породы выделяли газ — метан. Он был заключен в маленькие пузырьки внутри минералов. Были там и жидкие углеводороды. Опять тогда возникли споры — а может быть, действительно нефть неорганического происхождения? Но потом выяснилось, что просто магма (расплавленные породы) прошла на своем пути через осадочные толщи, из которых и захватила «попутчиков» — углеводороды.

Аникиев: Мы неоднократно наблюдали на практике, как в течение очень короткого времени уже выработанное месторождение снова заполняется нефтью. Это возможно только при новом поступлении углеводородов из глубин Земли. Залежь способна восстановиться за десятилетие, если ее грамотно эксплуатировать. Это вам еще один довод, что нефть никогда не кончится!

Наливкин: Позвольте, Кирилл Александрович, но ведь возобновление вовсе не обязательно связано с проникновением углеводородов из магмы. Скорее всего, она просто подтекает из соседних пластов, в результате

падения давления в выработанных горизонтах. Как в сообщающихся сосудах. К тому же, как я уже говорил, много нефти находится в рассеянном состоянии. Только в повышении нефтеотдачи пластов и в сборе этой рассеянной нефти будущее.

Аникиев: Нет. Энергетику XXI века сможет обеспечить только добыча углеводородов с больших глубин. Мы сейчас стоим на пороге настоящей научно-технической революции в области нефтяной геологии, да и, пожалуй, всего комплекса наук о Земле.

Наливкин: Сомневаюсь я, что есть промышленные скопления углеводородов на больших глубинах. Многочисленные глубокие скважины показали, что нефть и газ с глубиной убывают.

Аникиев: А жидкая нефть и должна убывать на больших глубинах. Зато содержание углеводородного газа может увеличиться. Об этом свидетельствуют результаты глубокого бурения в Америке, в районах глубоких впадин Андарко и Делавер-Вал-Вэрде.

Научный спор продолжается. И не удивительно, что он затянулся на два столетия. Запасы нефти в мире стали иссякать. Появилась необходимость поисков месторождений на больших глубинах. Многие подтверждает: под известными уже месторождениями глубже есть новые залежи. И все упорней начинают связываться эти новые открытия с тайнами недр — с глубинными механизмами.

Оформление В. Шаронова

Наливкин: «Образовалась нефть в результате распада живых организмов».

Органическая теория

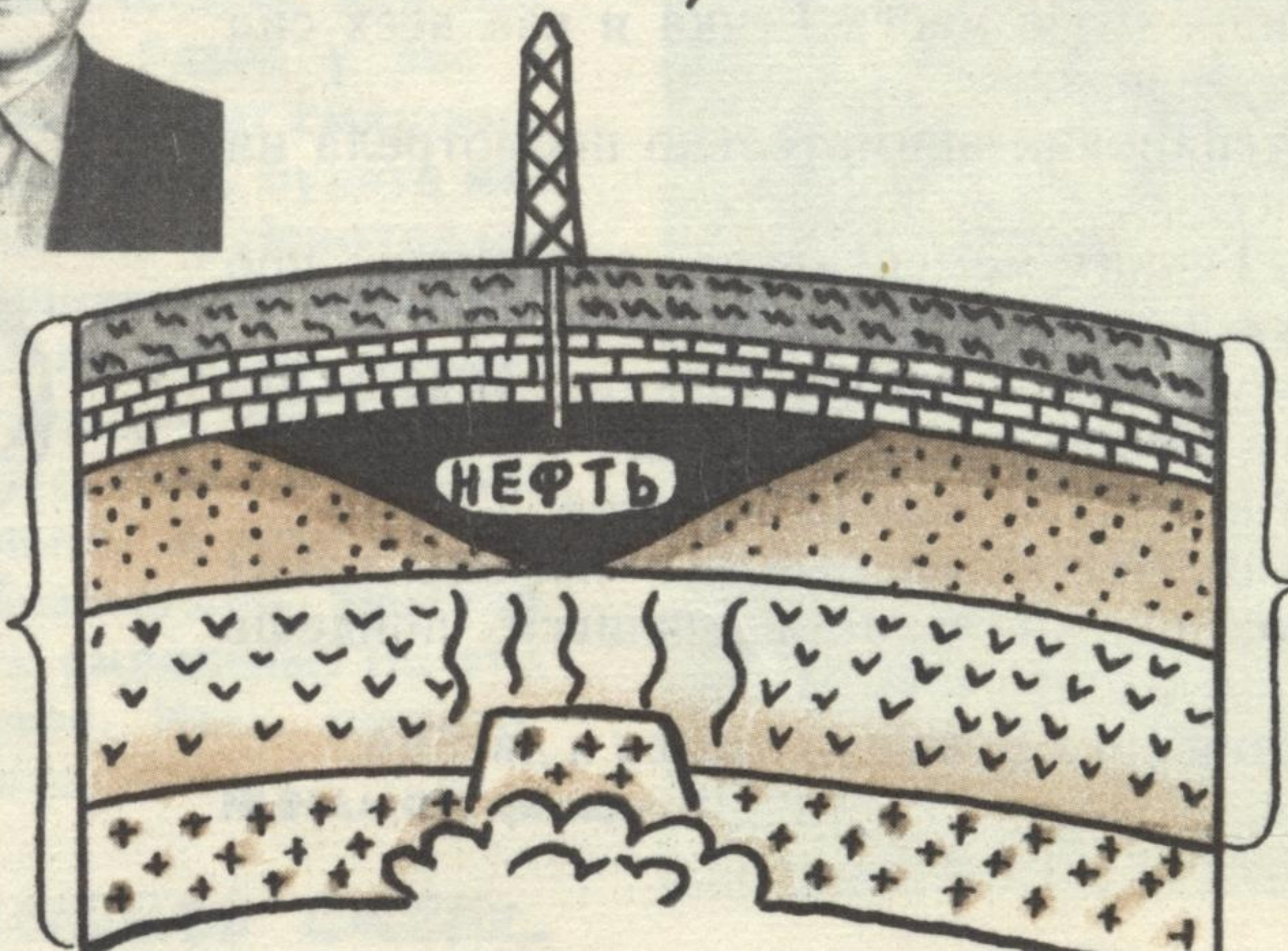

Породы, насыщенные органическими остатками

Аникиев: «По моему твердому убеждению, нефть неорганического происхождения!»

Неорганическая теория

Осадочные породы

Кристаллический фундамент

Мантия

Веселый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Генка сидел за столом вместе со своей младшей сестренкой Тоней и готовился к завтрашнему уроку по алгебре. Тоня выполняла важное задание: заглядывая в учебник, старательно писала на правой ладони брата математические формулы.

— Поаккуратней! — наставлял Генка сестренку. — А то ничего не разберу!

— И не стыдно тебе шпаргалки готовить? — спросила Тоня, не отрываясь от необычного занятия.

— Не учи ученого! Кто, кроме меня, мою двойку исправит, а? Пиши, давай! Да я бы и без тебя обошелся, если бы левой рукой умел писать. Видала, как я на этой руке написал? Блеск! — и Генка продемонстрировал сестре левую ладонь, всю исписанную формулами.

— Ладно, уж сделаю! Только про мороженое не забудь! Послушай, Ген, а может, зря стараемся? Возьмут и не вызовут?

— Вызовут, — уверенно заявил Генка. — В крайнем случае, сам попрошусь, я все рассчитал!..

Начался урок алгебры. Мария Степановна, написав на доске уравнение, обратилась к классу:

— Ну-ка, кто из вас хочет улучшить свои отметки?

— Я! — крикнул с места Генка и изо всех сил потянул руку вверх.

Мария Степановна внимательно посмотрела на Генкину руку.

— Ой! — Генка моментально вспомнил про «шпаргалку» и спрятал руку за спину.

— Пожалуйста, Гена, — сказала учительница, — ты нам хотел что-то сказать?

— Я... это... — стал мямлить Генка.

— Понятно. Ты хотел выйти — помыть руки? Пожалуйста, иди. А когда вернешься, пойдешь к доске.

И под общий смех Генка поплелся к дверям.

Владимир ЛОМАНЬИ

Мартышки

Вчера в зоопарк мы ходили
к мартышкам.

Животные эти
активные слишком.

Мартышкам на месте
никак не сидится:

Им надо качаться,
кривляться, резвиться,

Да всякие рожи
нам корчить из клетки:

Смотрите,
какие мы страшные, детки!

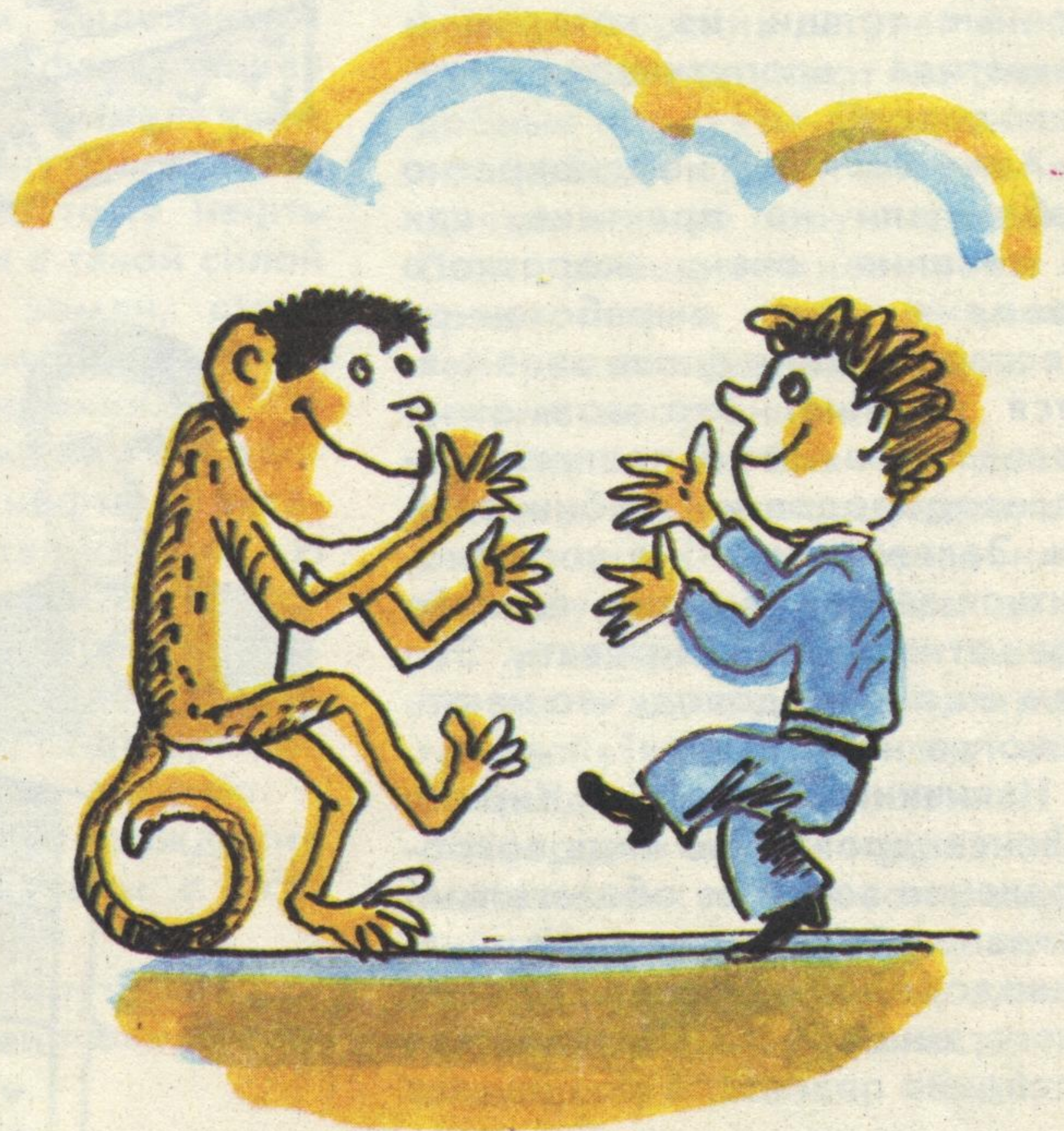
Стояли, дивились мы
каждой гримасе:

Откуда мартышки
узнать их сумели?

Такие же точно
у нас в третьем классе

Нам корчит Денискин
на каждой неделе!

Вольт СУСЛОВ

КОНКУРС
 "и все
 засмеялись!"

Исправила

На перемене староста Лена написала на доске:

«Объявление

24-го сентября, в субботу будет классное собрание».

Тут кто-то крикнул:

— Ты ошиблась! Нужно два «Б»!

Тогда Лена исправила: «в субботу будет классное собрание».

И все засмеялись!

Оля Левина,
 5 класс,
 Херсон

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
 ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Тетя летала о
 собаке, но ему
 подарил бутарку.

Из-за угла
 показался
 лохматый
 человек, а
 потом и
 его ноги.

Дед сурово поемо-
 трел из-под
 очков,
 морлая
 щипи.

У него был во-
 ротник
 из мисей
 овшны.

Мислуха-Маклай
 изучил внутренно-
 сти Новой Гейнен.

ПРИСЛАЛИ: ОКСАНА СВИТАН (пос. Славянка Приморского края), Оля Кудрявская (пос. Бомнак Зейского района), Сережа Чиненов (Новокузнецк), ТАНЯ МАТВЕЕВА (ЛЕНИНГРАД), ПАВЕЛ ХВОСТОВ (МОСКВА).

Цветы
 в древнем
 Риме

Шел урок истории. Мы проходили тему «Развитие рабовладельческого строя в Риме». К доске вызвали Сашу.

— Скажи нам, — попросила учительница, — как назывались рабы, специально обученные для вооруженной борьбы между собой или с дикими зверями на арене цирка?

— Они назывались... — начал Саша и замолчал.

— Глади... — решила подсказать учительница.

— олусы!... — закончил Саша, и все засмеялись!

Оля Дектярева,
 5 класс,
 Благовещенск

Исключительный
 слугай

Гриша вечно опаздывал в школу. Он всегда приходил в класс через пять минут после звонка. За это Гришу часто ругали.

Однажды утром учитель вошел в класс, поздоровался и вдруг увидел в классе Гришу.

— Что я вижу! — удивленно сказал Иван Петрович. — Гриша Борискин пришел в класс раньше меня?

— А у нас сегодня часы спешат, — ответил заспанный Гриша.

И все засмеялись!

Дима Пархимович,
 пос. Снежный
 Алданского района

Дорогие участники конкурса!
 Еще раз напоминаю вам: не присылайте рассказы, которые были уже напечатаны, или похожие на них! Разве у вас в классе не происходят смешные случаи! Пожалуйста, будьте наблюдательными! Некоторые ребята спрашивают в письмах: обязательно ли нужно придумывать заглавие к рассказу и рисовать рисунок? Отвечаю: не обязательно. А что обязательно! Обязательно рассказ должен быть смешным. Но это самое трудное. Итак, пишите. Желаю успеха.

Учитель смеха

Любимое
 занятие

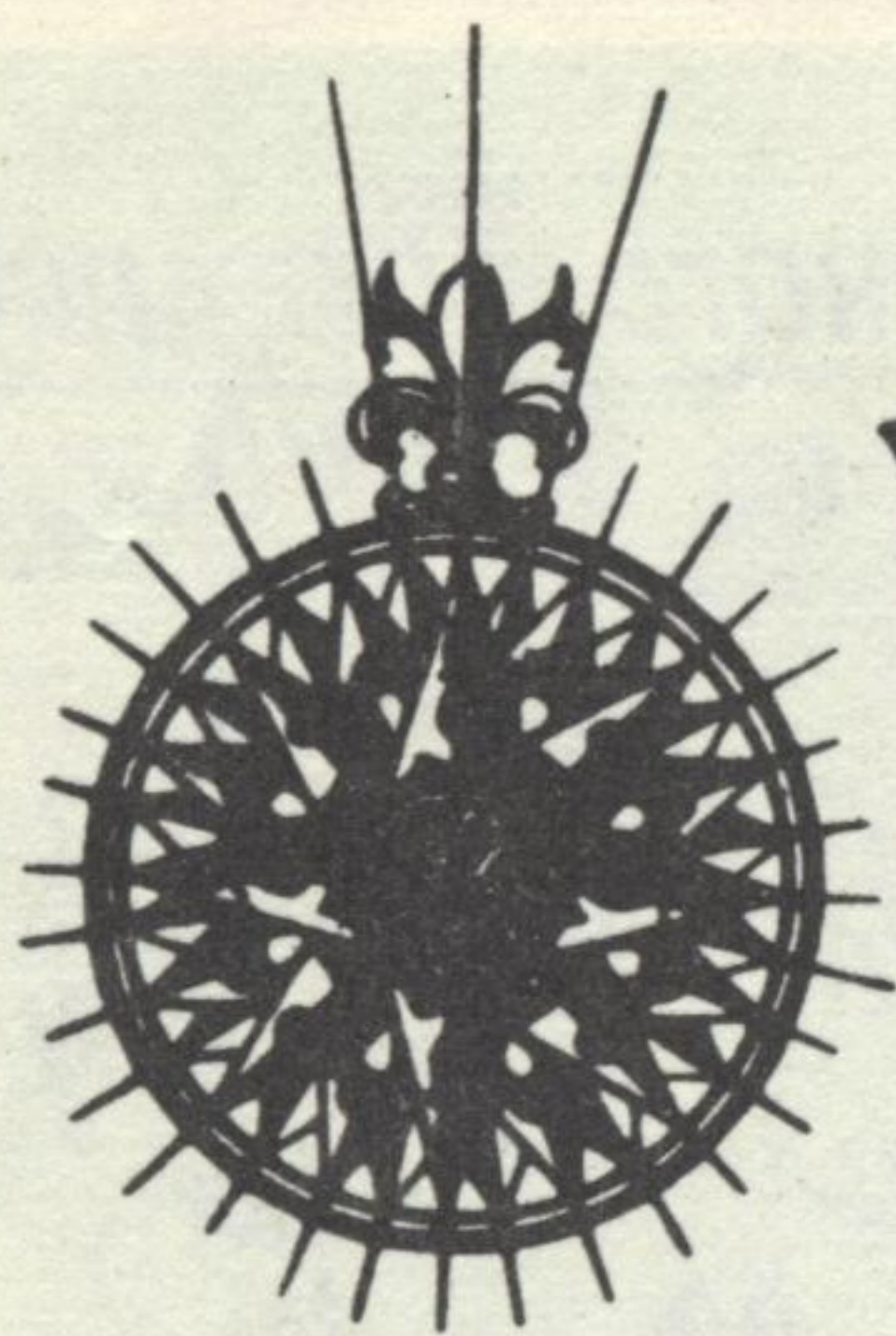

На уроке английского мы отвечали на вопрос: «Что вы делаете в свободное время?» Ребята вставали и отвечали по-английски: «читаю книги, занимаюсь спортом, хожу в кино».

Тут встал Леша, немного подумал и произнес английскую фразу, которая в переводе означала:

— Я люблю в свободное время сидеть на телевизоре! И все засмеялись!

Коля Есин и Женя Таранец,
 5 класс,
 Зей Амурской обл.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 32-й

Оформление
Л. Московского

ТУДА, где кончается АФРИКА...

Было это очень давно — пятьсот лет назад! В португальском городе Лиссабоне король Жуан II позвал во дворец одного опытного моряка по имени Бартоломео Диаш. И сказал ему такие слова:

— Мы, португальцы, самые смелые мореплаватели. Но все-таки даже мы не знаем: где кончается на севере Европа? Как далеко пролегла на восток Азия? И как далеко на юг простирается Африка?.. Вот тебе, Диаш, три корабля, на двух кораблях будут пушки, а на третьем — припасы для долгого путешествия. Плыви вдоль западных берегов Африки. Не может быть, чтобы эта земля не имела конца. Если обогнуть Африку, откроется путь к Индии!

И Диаш поднял на кораблях четырехугольные паруса и вышел в море. Он был знающим и смелым человеком и было ему тридцать шесть лет. Он знал, что до него многие пытались исследовать путь вокруг Африки и

обойти ее с юга, но не смогли сделать этого...

За Южным тропиком моряки увидели пустынный берег. На нем ничего не росло и не было видно ни одного живого существа. Черные скалы сменялись мертвыми песками и, казалось, этому не будет конца. Но Диаша не испугали трудности. Медленно плыли неповоротливые тяжелые корабли. Вот уже пятый месяц плавания на исходе, а западный берег Африки все тянется и тянется... Похоже, ему и вправду не будет конца...

И вдруг налетел шторм! Завывал ветер, поднялись громадные волны. Еле-еле Диаш смог отойти подальше от скалистого берега. Кораблекрушение грозило бы морякам смертью в прибрежных бурунах...

Так Диаш должен был изменить курс и идти в океан — на запад, удаляясь от Африки. Но выхода не было и только так Диаш спас корабли и людей...

Две недели бушевал шторм, а когда ветер стих, Диаш сразу изменил курс и снова пошел на восток — к берегам Африки... Но что это? Корабли плывут и плывут, они уже давно должны подойти к Африке, а земли все не видать. И лот с самой длинной веревкой не достает дна... А что если?.. Что если во время бури они так далеко ушли к югу, что не заметили, как Африка кончилась? Что они, не заметив того, обошли ее и вышли в Индийский океан? И Диаш пошел прямо на север. И вот через три дня плавания увидели высокий, покрытый кустами и травами берег! Матросы залезли повыше на мачты и радостными криками приветствовали землю. А Диаш понял, что это — цель его плавания — самая южная оконечность Африки. Приказ короля был выполнен... Можно было возвращаться в Лиссабон.

А самый южный мыс Африки Диаш решил назвать Мысом Бурь — в память о страшной буре, что едва не погубила его корабли...

Но когда Диаш вернулся в Португалию и все рассказал королю, тот не согласился с названием, которое придумал Диаш.

— Я понимаю, — сказал король, — что ты, Диаш, едва не погиб в этих страшных местах и Мыс Бурь — звучит неплохо. Но все-таки я велю назвать его — Мысом Доброй Надежды... Отныне он будет вселять надежду всем, кто доберется до него и пойдет уже дальше — в сказочную Индию...

С тех пор вот уже пятьсот лет на картах этот мыс так и называется — Мыс Доброй Надежды...

Д. ЛАЗДАН

ВЫСТАВКА
ПИНГВИНА

ПОДВОДНАЯ
ЛОДКА
В ПОХОДЕ
Андрей Рябов,
5-б класс,
Ульяновск

ХРОМОЙ АИСТ

УЗБЕКСКАЯ СКАЗКА

Чтобы экономить горючее, конструкторы решили поставить на опытное судно для Каспийского моря ветродвигатель — жесткие паруса. Если есть ветер, паруса поднимут, и скорость судна будет 10 километров в час при слабом ветре, а если ветер сильный, то скорость возрастет почти вдвое! А если ветра нет? Тогда механики включают обычный двигатель...

Пришел из Индии в Европу грузовой теплоход. А груз — необычный: крокодилы, тигры, питоны, редкие рыбы и птицы. Привезли их для зоопарков. Груз сопровождали тридцать специалистов: ветеринары, служители и даже охранники. Потому что некоторые виды прибывших животных стоят больших денег... «Груз» путешествовал в ящиках, аквариумах, клетках и загонах, а в холодильниках везли еду для необычных пассажиров: тропические фрукты, овощи, мясо, молоко и даже... муравьиные яйца!

В настоящее время подводные электрические и телеграфные кабели связывают между собой все континенты и тысячи островов. Но эти кабели приходится то и дело поднимать и ремонтировать. На них нападают крупные акулы! Недавно вместе с кабелем неподалеку от Манилы водолазы подняли мертвую пятиметровую акулу. Вцепившись в кабель зубами, акула запуталась в его петлях. В чем же дело? Ученые пришли к выводу, что виной тому — электрическое поле кабеля. Именно оно обманывает акул. Раз есть электрическое поле, значит, кабель для акулы — живое существо. Она и вцепляется в него... Сейчас ученые ищут защиту кабелей от акул.

Жил в давние времена бедный крестьянин. Была у него маленькая полоска земли, и трудился он на ней от зари до зари.

Однажды весной он пахал землю. Смотрит — прямо к нему летит белый аист. Летит как-то неровно, подрагивает крылом. Удивился пахарь, бросил работу. А птица вдруг сложила крылья и камнем упала рядом с ним.

Бедняк бережно поднял аиста и увидел, что одно крыло у него сломано. Пожалел он бедную птицу, отнес домой, помазал рану целебной мазью, подвязал крыло.

Не скоро аист поправился, но вот он почувствовал силу, начал размахивать крыльями. Тогда бедняк отнес его в поле, отпустил и сказал:

— Лети, белый аист, будь свободен и счастлив!

Прошел год. Снова крестьянин трудился на своем поле. И вот опять увидел белого аиста. Тот подлетел к бедняку совсем близко и бросил ему три арбузных семечка.

Бедняк посадил семечки в землю. Вскоре арбузы взошли. Бедняк обрадовался росткам. «Это подарок белого аиста», — думал он.

В трудах прошло лето. Арбузы созрели. Было их всего только три, но выросли они такими огромными, что и двумя руками не обхватить. Попробовал крестьянин поднять арбуз и оказалось, что не может оторвать его от земли.

Тогда он пришел с тележкой, закатил на нее три арбуза и повез домой. «На такие арбузы, — думал он, — надо пригласить соседей, пусть угощаются». Собрались гости — соседи, родственники, дети со всей улицы. Хозяин начал резать арбуз. Но нож его не брал. Бедняк попробовал второй арбуз, потом третий — никак не разрезать.

Тогда он размахнулся и ударил ножом изо всех сил. Арбуз треснул, раскололся пополам, и гости увидели в нем вместо красной мякоти золотые монеты. От удивления люди замерли. Хозяин расколол еще два арбуза, в них тоже было золото. Он обрадовался и почти все раздал гостям. Гости довольные разошлись по домам.

А по соседству с крестьянином жил жадный богач. Он подумал: «Мой сосед всю жизнь был бедняком и вдруг в один день разбогател. Надо узнать тайну его арбузов».

И богач пошел к соседу в гости.

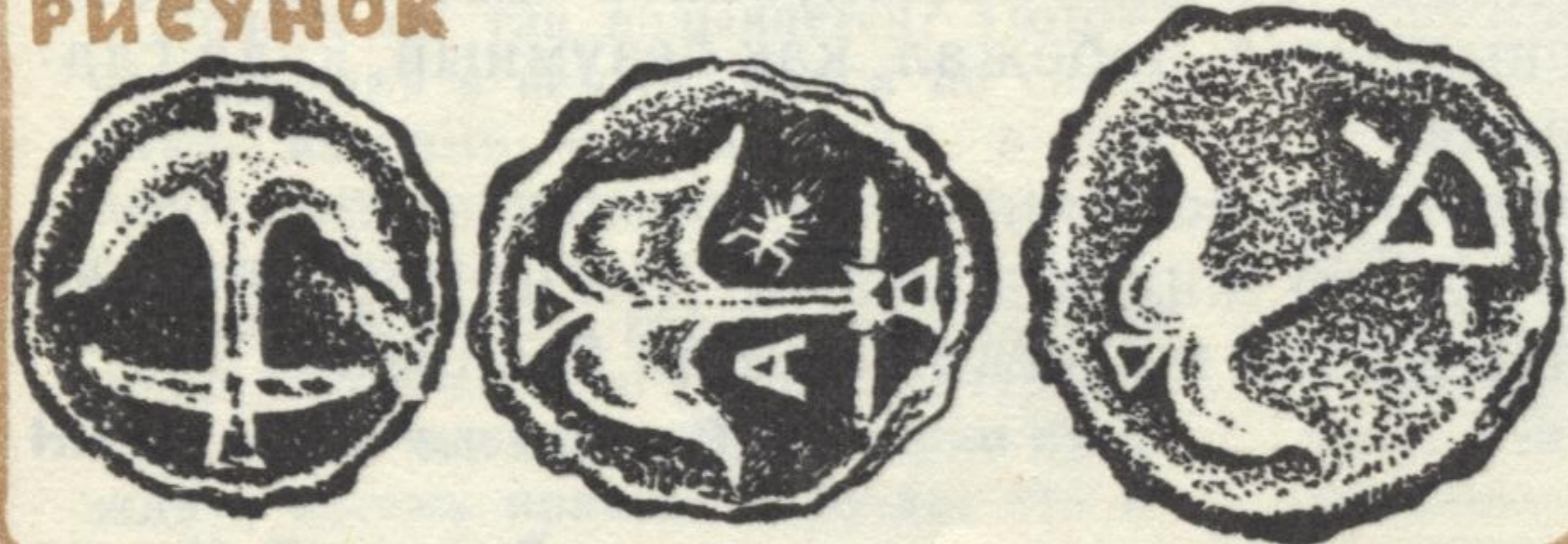
— Расскажи, дорогой друг, — сказал богач, — как ты разбогател, в чем тайна твоих арбузов? Расскажи, не скрывай, мы ведь с тобой соседи, а теперь будем большими друзьями.

Крестьянин ничего не скрывал, все рассказал, как было.

Богач побежал домой. «Мне бы такие арбузы! — думал он. — Уж я бы знал, что с ними делать! Я б не раздавал золото кому попало!»

ЗАГАДОЧНЫЙ
РИСУНОК

Эти монеты были найдены на берегах Средиземного моря. Монетам — две с половиной тысячи лет. Что же изображено на монетах! Попробуй догадаться...

Рано утром он пошел в поле и увидел белого аиста. Тот стоял на одной ноге и спокойно дремал. «Надо его вылечить,— подумал богач.— Но ведь он не ранен... Как быть?... Сломаю ему ногу, а потом вылечу!»

Богач взял длинную палку, осторожно подкрался к аисту и ударил его палкой по ноге. Аист упал. Богач схватил его в охапку и отнес домой. Дома смазал рану аиста целебной мазью, перевязал сломанную ногу.

Прошло время. Аист поправился, начал ходить, но прихрамывал.

Богач отнес его в поле и выпустил. Аист взлетел. Богач закричал ему вслед:

— Возвращайся весной, принеси три арбузных семечка, помни: я тебя вылечил!

Пришла новая весна. Богач каждый день выходил в поле, ждал белого аиста. А его все не было. Богач начал сердиться: «Зря эту глупую птицу лечил! Столько корма извел!»

Но вот однажды утром появился белый аист. Он подлетел к богачу и бросил ему три арбузных се-

мечка. Сердце у богача запрыгало от радости: «Вот теперь я стану богаче всех в нашей долине!»

Он посадил семечки в землю. Вскоре появились ростки, потянулись плети, зацвели цветы... Пришла пора — арбузы созрели. Было их всего только три, но выросли они такими огромными, что и двумя руками не обхватить. Богач закатил на тележку все три арбуза и отвез их домой.

«Ну нет, гостей я звать не буду,— сказал он себе.— Никто не увидит, сколько у меня золота!..»

Дома он закрыл двери, взял огромный нож и с размаху вонзил его в самый большой арбуз. Треснул арбуз, раскололся, и вырвался из него рой гудящих ос. Они ринулись на богача, облепили его со всех сторон и давай жалить! Богач заметался, закричал, дверь едва нашел, запор едва открыл, на улицу выскочил, побежал, как безумный, куда глаза глядят.

Долго потом вспоминал он хромого аиста.

А сосед его жил в достатке. Но не забыл своей прежней жизни и всегда помогал беднякам.

Пересказал М. ВАТАГИН

Рисунок Б. Чупова

ЧЕМПИОНАТ-88

Доблестные разведчики! Боевые задания 9-го тура перед вами. Будьте внимательны!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кrb3, Фh5, Лb4; черные: Кра8, Лf8, пп.а7, b7.

Б. (Вячеслав Антипов, Боровичи). Белые: Крс4, Фа1, Лd1, п.е3; черные: Кре2, п.f3.

В. (В. Лейк). Белые: Крс4, Кd5, п.g5; черные: Кrh7, пп.g7, h3.

Г. (Л. Прокеш). Белые: Кrg1, Сс4, пп.b5, e7, черные: Крд6, Се8.

Д. (Ф. Лазар). Белые: Кrh4, Са4, пп.g7, h5; черные: Кrh7, Сb1.

Е. Белые: Кrb3, п.а3; черные: Кpf1, Кd7, п.b7.

Цель разведки: А и Б — установить, во сколько ходов дается мат; В, Г, Д, Е — какой исход игры ожидает белых?

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, с1, е1, е3, f2, g1, g3, h2, h4; черные: а5, с7, d6, e7, f6, g5, g7, h6, h8.

Б. Белые: а3, с1, е1, е3, f2, g1, g3, h2, h4; черные: а5, с7, d6, d8, e7, f6, f8, g5, h6.

В. (В. Левицкий, Донецк). Белые: b4, b6, с5, d6, e5, g3; черные: а3, а7, b2, d8, e3, g5, g7.

Г. (Н. Кукуев). Белые: Д.б6, пр.г4, h6; черные: пр.с3, d6, e7, f8.

Д. (Д. Калинин). Белые: Д.г1, h2, пр.а7, b6; черные: пр.а3, b8, с3, d8.

Е. (Д. Калинин). Белые: а7, f4; черные: b8, d2, f2.

Цель разведки: А — ход черных, можно ли им пойти 1... de5? Б — ход черных, можно ли им пойти 1... de5? В, Г, Д, Е — что ожидает белых: выигрыш? ничья? проигрыш?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. (С. Ешурич, Ленинград). Белые: 21, 23, 24, 27, 29, 30, 33, 34; черные: 7, 8, 9, 10, 12, 13, 17, 18, 26.

Б. (А. Панкратьев, Ленинград). Белые: 30, 35, 38, 39, 45, 46, 47; черные: 9, 12, 19, 22, 29, 36, 37.

В. Белые: 22, 27, 32, 33, 39, 45, 47; черные: 8, 9, 11, 17, 20, 26, 30.

Г. (М. Вассер). Белые: 29, 30; черные: 1, 3, 8, 12, 20.

Д. (П. Фауре). Белые: Д.23, пр.10, 14, 34; черные: 38, 44.

Е. (Ф. Раман). Белые: 24, 30, 32, 37, 40, 43, 48; черные: 11, 12, 13, 14, 21, 26, 27.

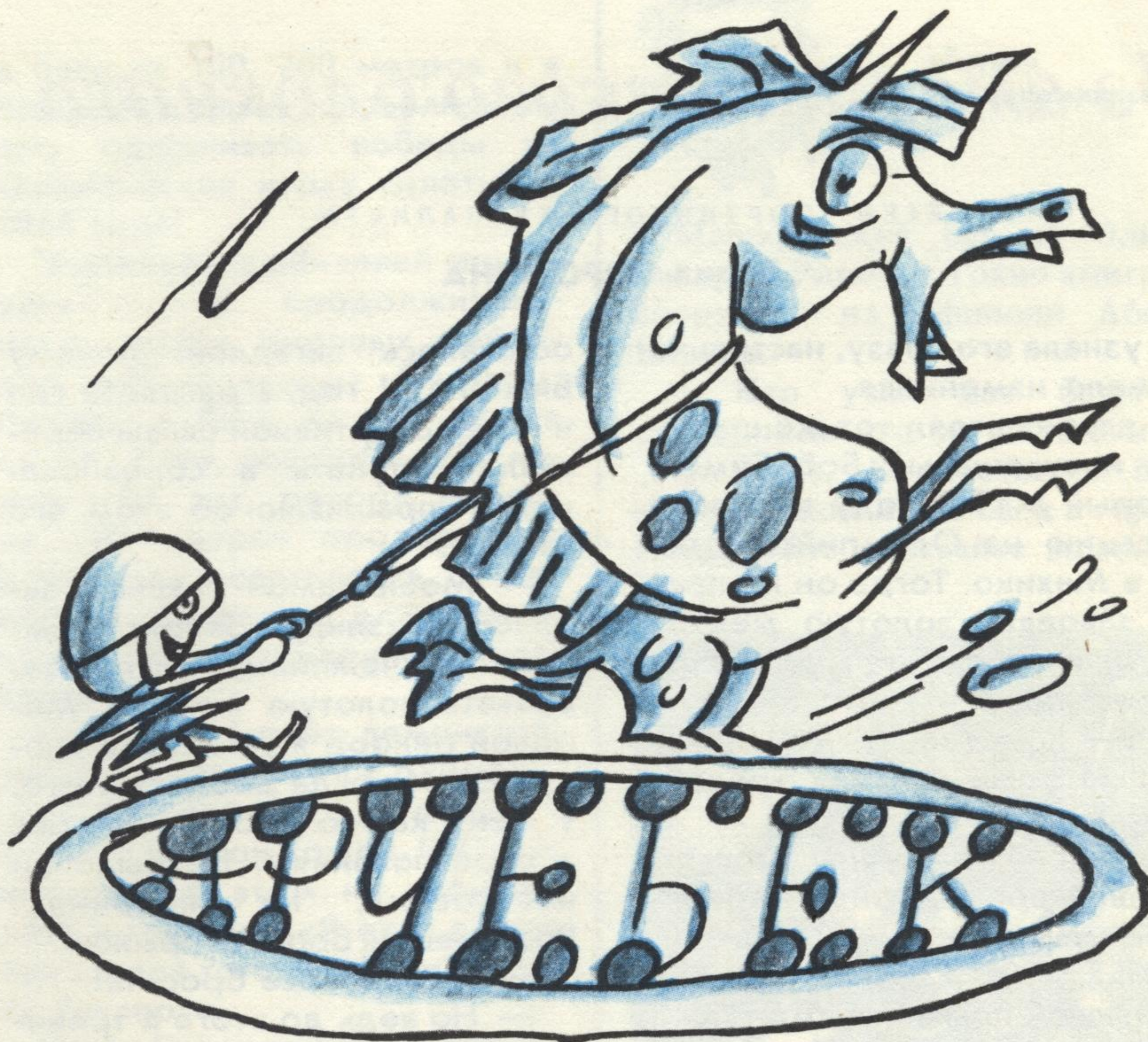
Цель разведки: А, Б, В, Г, Д, Е — присудить результат белым.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Кrg1, Фа1, Ch5; черные: Крс6, Фd5, Ке8, п.g5. Если бы ты командовал здесь белыми, какой ход ты сделал бы?

КОНКУРС «ПЕРВЫЙ ШАГ»

Почему он так называется? Потому что задания в нем окажутся по силам даже впервые участвующим в шашечном соревновании. Конечно, придется поразмышлять, отыскивая в лабиринтах разных ходов единственно правильные, но ведь это-то и интересно. Тем более, что ответивших верно будут ждать восемь призов. А ну-ка, кто их получит?

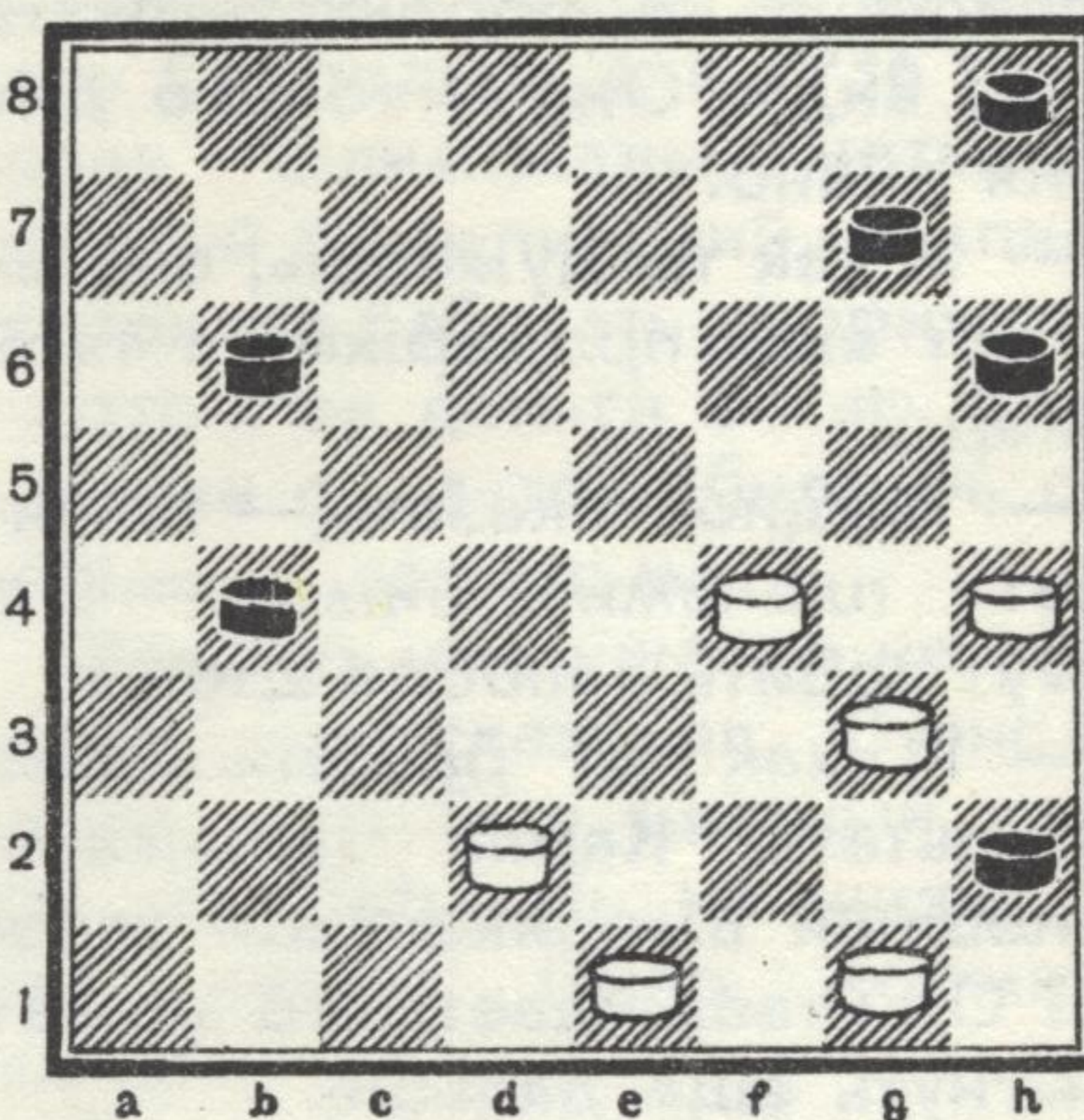
№ 1. (В. Деревецкий, Днепропетровск). Белые: b2, d4, f4, f6; черные: а7, с3, d8.

№ 2. Белые: Д. а7, пр.б6, с1, е3; черные: Д.f6, пр.d8, g3, g7.

№ 3. (С. Ковалев, Уссурийск). Белые: с3, d2, е1, f2, g3, h2; черные: а5, с7, е5, f8, g5, g7, h8.

№ 4. (Н. Митрофанов, Ленинград). Белые: b2, d4, d6, f4, g1, h6; черные: b6, с3, f8, g7, h2.

№ 5. (Ю. Абдуллаев, Кировабад). См. диаграмму.

В этих пяти позициях следует определить, могут ли белые выиграть. И, разумеется, показать, каким образом. А так как пути к победе тут будут связаны с комбинацией, то тем, кто не знает, что такое шашечная комбинация, Пешкоедов по их просьбе вышлет нужное пояснение.

Призы будут разыграны так. Один — среди решивших № 1, второй — за № 2 и т. д. Поэтому каждое решение требуется писать и посылать на отдельной открытке. А еще три приза достанутся трем участникам, пославшим, помимо отдельных открыток, все пять решений в одном письме.

На открытках и на письме пометать: «Первый шаг». Отправить их до 1 января. О призерах будет объявлено в «Костре» № 3.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

На задачу Николая Зиновьева из «Уголка заядлых спорщиков» («Костер» № 3) верных ответов пришло много. Цвет упавшей пешки указан в условиях не был. Если она белая, то могла стоять на любом из названных полей — с7 (1.f8Ф), с5 (1.f8К+), b4 (1.f8Л), g6 (1.f8С), а если черная, то на с5 (1.f8Ф) или на b4 (1.f8Ф).

Призера выявил жребий: Наташа Сергеева (Копейск).

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. Белые спасутся: 1.Ле8+ Фd8 2.Лg8! **Б.** Белые выигрывают — они ловят коня: 1.Ch3! Ке7 2.Cb2+ Кpd6 3.Са3+. Если 2... Кpd5, то 3. Са3. Кс6 4.Сg2+.

РШ. А. 1.d6! 2.ed4! 3.b6! 4.d4X. **Б.** 1.ed4! 2.b6! 3.f4 4.b6 а7 5.c7! 6.b4 и т. д. X.

МШ. А. 1.44! 2.39! 3.47—41 (или 33) 4.41 5.33X. **Б.** Если 1... 40? то 2.23! 29 (2... 28 3.38—32X) 3.33 4.1 45 5.44!X.

Резерву. 1.Cb4!

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты до 1 декабря.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Из американского блокнота

ЗАМЕТКИ СПОРТИВНОГО ЖУРНАЛИСТА

Лидия БОРОДИНА

Я узнала его сразу, настолько он мало изменился.

В дверях стоял тот же стройный и сухощавый Боб Бимон, который в 1968 году произвел сенсацию на Олимпийских играх в Мехико. Тогда он не просто завоевал золотую медаль в прыжках в длину, а установил потрясающий мировой рекорд — 8 метров 90 сантиметров, который назвали «рекордом века».

И вот он сидит у нас в гостях, в нашей временной нью-йоркской квартире, и мы вспоминаем...

Тот свой прыжок Бимон помнит до сих пор. И как подбежал к нему с поздравлениями растерянный Ральф Бостон — его товарищ по команде, которому все прочили тогда олимпийское золото. И как подошел наш Игорь Тер-Ованесян и, крепко пожав руку, сказал: «Боб, ты совершил чудо».

— А что рассказывал о моем прыжке Игорь, когда вернулся в Москву? — с нескрываемым интересом спрашивает меня тexasский «кузнечик».

— Игорь говорил, что когда ты прыгнул на 8,90, он в первый момент не поверил своим глазам. А потом и он, и остальные прыгуны поняли: борьба кончилась. Все были словно в каком-то оцепенении.

— Я это заметил, — улыбается Бимон.

— Ты потряс своим прыжком всех, — говорю я. — Ты же помнишь, как рос в те годы мировой рекорд. Буквально по одному сантиметру: 8,13—8,34—8,35. А ты его побил сразу на полметра! Точнее на 55 сантиметров! Тебя, наверное, и самого удивил этот невероятный результат.

— Нет. Я, правда, никому заранее не говорил, что прыгну к 9 метрам или даже за 9 метров. Я это делал на тренировках и был готов к таким прыжкам.

Для многих любителей спорта, да и для меня самой всегда

оставалось загадкой, почему Бимон в 21 год, в расцвете сил и своей спортивной славы перестал выступать в соревнованиях. Спрашиваю об этом его самого.

— Моей самой главной задачей в жизни, — говорит олимпийский чемпион, — было завоевать золотую медаль. Мировой рекорд я установил «путно». И когда добился этого, у меня как-то пропал интерес к соревнованиям. Не было ни настроения, ни желания... Вот и решил бросить прыжки.

— В 21 год все бросить!

— Но ведь до этого я тренировался 14 лет, начал еще семилетним мальчишкой, — отвечает Бимон. — А перед Олимпиадой в Мехико нагрузки были просто изнурительными. Вернуться к такому режиму тренировок я не мог.

— Боб, а где ты хранишь свою олимпийскую медаль? Часто ли смотришь на нее?

— Я не видел ее уже несколько месяцев. Она хранится в сейфе. Я не люблю держать ее на виду. Она — только для меня лично.

— А как ты думаешь, сколько лет еще продержится твой рекорд?

— Трудно сказать, — пожимает плечами Бимон. — Его могут побить в любое время.

— А как ты расцениваешь результаты Карла Льюиса — нынешней американской звезды? Он утверждает, что может прыгнуть еще дальше.

— Льюис — выдающийся прыгун. Побьет ли он мой рекорд? Поживем — увидим. Честно говоря, чем дольше мой рекорд держится, тем лучше я себя чувствую.

— А какое у тебя сейчас самое большое желание?

Бимон задумался:

— Лучше познать самого себя. Найти настоящий интерес к работе. Жить нормальной жизнью.

Мой последний вопрос:

— Что бы ты хотел пожелать советским спортсменам?

— Советские и американские спортсмены должны чаще встречаться в дружеских соревнованиях. Я хотел бы, чтобы таких встреч было как можно больше.

А с легендарным Джесси Оуэнсом я встретила в Монреале, на трибуне Олимпийского стадиона. Я брала у него интервью и видела, как он восхищался неувыдаемым мастерством нашего сильнейшего спринтера Валерия Борзова. Много теплых слов сказал Оуэнс и в адрес Виктора Санеева, который на третьей Олимпиаде подряд был первым в соревнованиях по тройному прыжку.

Во время этой встречи я невольно вспомнила, что впервые узнала о нем еще девочкой, сразу после Великой Отечественной войны, когда занималась легкой атлетикой в «Юном динамовце». Наш тренер Зоя Георгиевна Романова рассказывала нам о победах Оуэнса на Берлинской Олимпиаде, и у нас дух захватывало от восхищения.

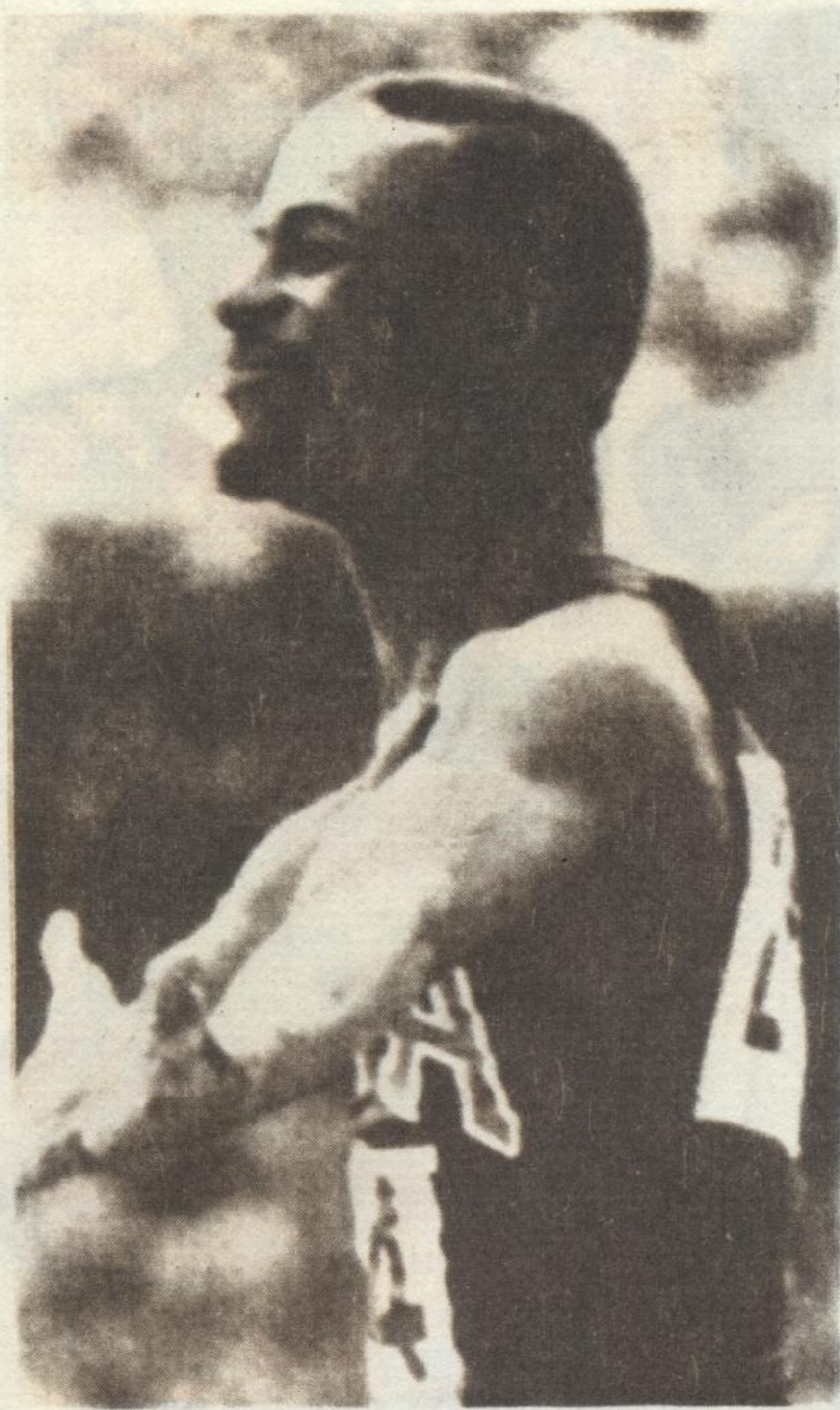
Отвечая на мои вопросы, Оуэнс был приветливым и доброжелательным.

Джеймс Кливленд Оуэнс родился в 1913 году в городе Данвилл, штат Алабама. Он был внуком раба и сыном пахаря. С 7 лет работал сборщиком хлопка. Когда мальчику исполнилось 9 лет, его родители переехали в город Кливленд. Новая учительница спросила новичка, как его зовут? «Джей-Си», — ответил он, назвав первые буквы своего двойного имени. Ей послышалось «Джесси». Так Оуэнс получил новое имя.

В 13 лет он участвовал в первых соревнованиях. Еще учась в школе, стал известным в стране спринтером. Это помогло ему поступить в университет штата Огайо. У него не было стипендии, и он, чтобы прокормить себя, работал по ночам лифтером.

За год до Олимпиады в Берлине Оуэнс стал героем самого

сенсационного дня в истории легкой атлетики.

25 мая 1935 года. Город Энн-Арбор, штат Мичиган. Последовательность событий, что произошли на стадионе, кажется невероятной.

3 часа 15 минут — Оуэнс повторяет мировой рекорд на 100 ярдов — 9,4 сек.

3 часа 25 минут — с первой попытки устанавливает мировой рекорд по прыжкам в длину — 8 метров 13 сантиметров.

3 часа 45 минут — в беге на 220 ярдов показывает рекордное достижение — 20,3 сек. и одновременно рекордное достижение на 200 метров.

4 часа — Оуэнс становится мировым рекордсменом в беге на 220 ярдов с барьерами и одновременно на 200 метров с барьерами.

Этот выдающийся спортсмен в течение 45 минут сумел установить 5 мировых рекордов, а 6-й рекорд повторить!

Мир не видел такого ни до, ни после...

«Оуэнс — летящее чудо. Он бежит так грациозно, словно за спиной у него крылья!» — восхищались очевидцы.

А потом Джесси Оуэнс стал героем Олимпийских игр 1936 года — завоевал 4 золотые медали.

Поразительно, что результаты, показанные им в Берлине

в беге на 100, 200 метров и в прыжках в длину, позволили бы ему одерживать победы на Олимпийских играх вплоть до 1964 года!

Знатоков и любителей спорта удивляет и продолжительность жизни мировых рекордов, установленных Оуэнсом. Рекорд в беге на 100 ярдов стоял 12 лет, рекорд на 220 ярдов — 14 лет, рекорд в беге на 100 метров продержался ровно два десятилетия. А рекорд в прыжках в длину оставался непревзойденным четверть века!

В Берлине Гитлер демонстративно не поздравил с олимпийской победой ни одного спортсмена с черной кожей. И Оуэнс никогда об этом не забывал, хотя и говорил: «Я ехал в Берлин не для того, чтобы жать руку Гитлеру».

Когда Оуэнс вернулся домой, он с горечью понял: «...Для белых олимпийцев я продолжал оставаться прежде всего негром и уже потом — олимпийским чемпионом... В чем же разница между высокомерием Гитлера и дискриминацией негров в моей стране?»

Официальное признание пришло к Оуэнсу только 40 лет спустя, когда президент Форд вручил ему в Белом доме «Медаль Свободы». А в 1936 году, после Олимпиады четырехкратный олимпийский чемпион устроился работать дворником, а потом за деньги бегал наперегонки с... автомобилями, собаками и лошадьми.

«Все это мне ужасно не нравилось, — рассказывал Оуэнс, — однако это был честный способ зарабатывать на жизнь, а мне нужно было кормить семью».

Запомнились его высказывания о спорте и спортивной славе.

«В США каждый негр, добившийся олимпийской награды, должен думать не только о том, что эта награда принесла лично ему. Он должен помнить, что его пример, его олимпийская награда может помочь негритянским детям поверить, что они тоже могут достичь этих высот и вырваться из негритянского гетто».

Рисунки
Ю. Беломлинской

Марафонский бег на Олимпиадах в Риме и в Токио выиграл спортсмен из Эфиопии Абебе Бикила.

— Кто учил вас бегу? — спрашивали его журналисты.

— Овцы. В детстве я был пастушонком и пас овец в горах. Попробуйте побегать за ними!

Когда к пианистке Мишлин Остермайер приходили с просьбой выступить перед публикой, она шутя спрашивала:

— Моцарт? Бетховен? Григ? Или — диск, ядро, прыжки в длину?

Дело в том, что эта пианистка в Лондоне в 1948 году завоевала три олимпийских медали.

На Олимпиаде в Риме (1960 г.) три золотых медали завоевала чернокожая бегунья Вильма Рудольф. На вопрос, в чем секрет ее успехов, Вильма обычно отвечала:

— Я была девятнадцатым ребенком среди двадцати двух братьев и сестер и всегда знала: чтобы убежать от нищеты, надо бежать быстрее всех.

Многие девочки просят дать выкройки **МЯГКОЙ ИГРУШКИ**. Посмотри на рисунки, выкройки к этим игрушкам ты сможешь нарисовать сама. Не забудь про припуск на шов. Вырезав из ткани две основные детали, сложи их лицевой стороной вовнутрь и прошей по краю, оставив небольшое отверстие, через которое ты вывернешь заготовку и набьешь

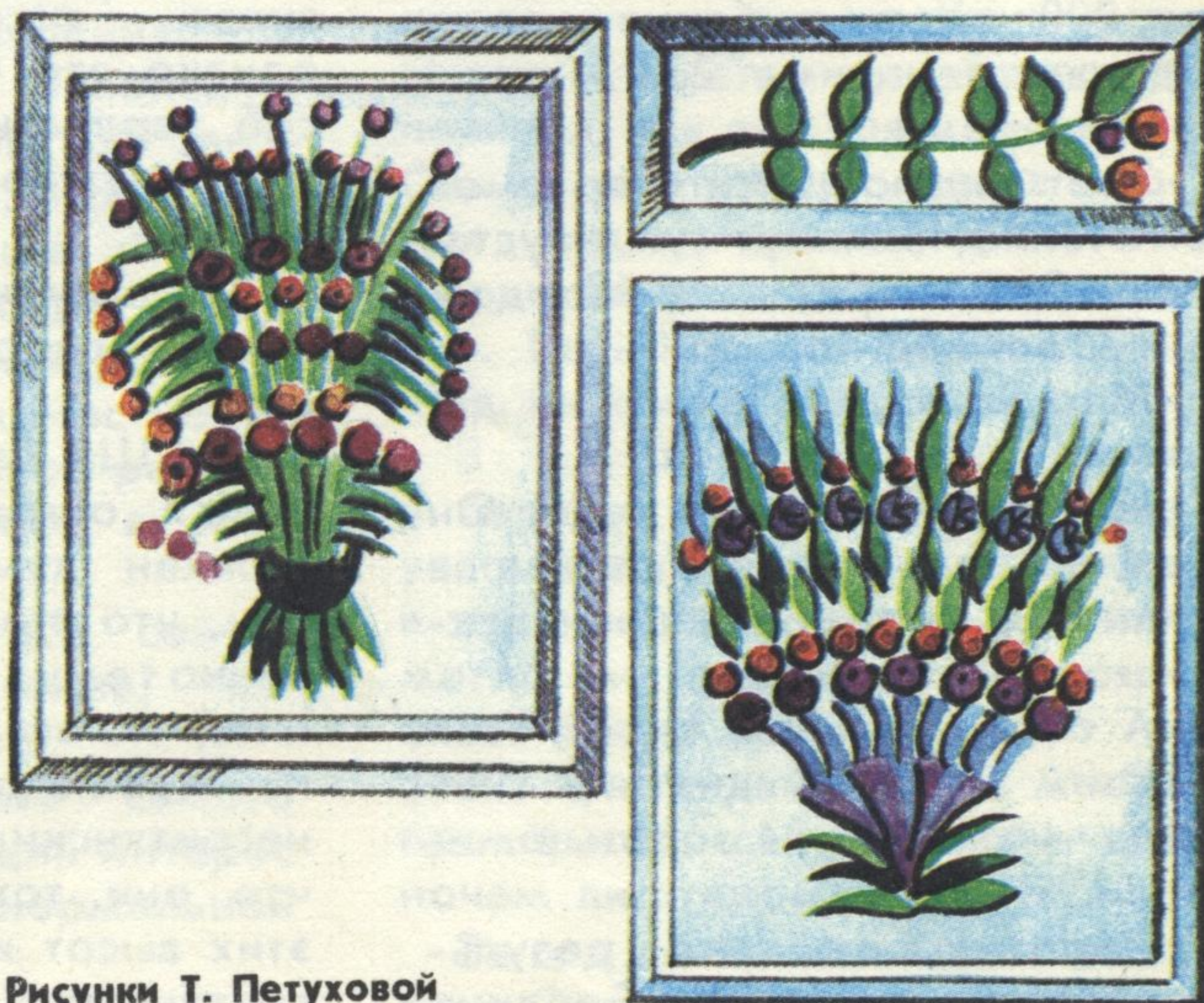
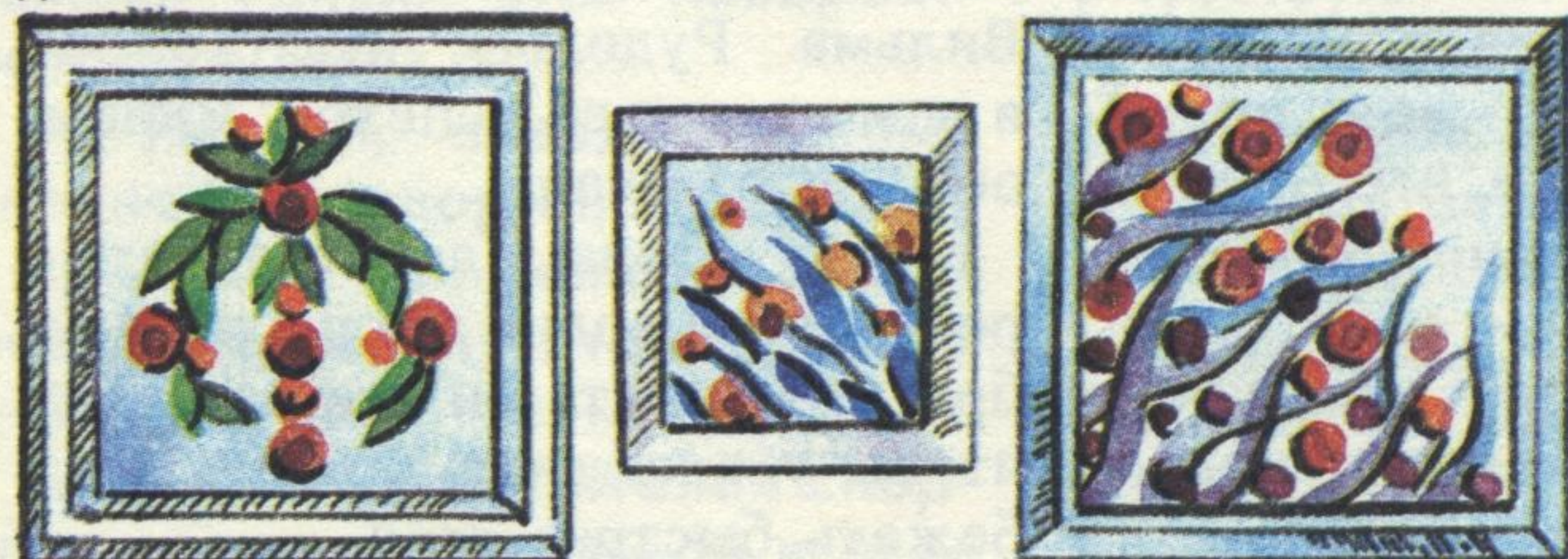
ее ватой. После этого дырку аккуратно зашей. Волосы кукол, гриву льва, уши, ноги, хвосты зверюшек можно вшивать, стачивая туловище, а можно нашить позже. Если у тебя хорошая фантазия, ты сможешь сама придумать новые игрушки по этому принципу.

Любительницам мягкой игрушки должны понравиться и **КОМНАТНЫЕ ТАПОЧКИ**. Впрочем, можно обойтись и без мордочек зайцев, кошек, собачек. Для выкройки подошвы обведи карандашом свою ступню, прибавь припуск на шов. Для каждой ноги сделай две детали подошвы. Сшей пятку, не стачивая носок, выверни и проложи внутри тонким слоем ваты или ватина. Носок надо вшивать вручную, вложив между деталей подошвы полоску плотной ткани или верх носка. Верх носка вырежи, используя выкройку ступни и обязательно примеряя на ногу. Оставь запас для шва и сделай вытачку в центре носка, а если понадобится, и по бокам. Материал для подошвы: кожа, замша или кожзаменитель от старой сумки или голенищ старых сапог. Верх делай из вельвета, искусственного меха, плотной пальтовой ткани.

Ленинградки **Нина Добрынина** и **Валя Сотник** сделали очень интересную **КАРТИНКУ ИЗ ЗАСУШЕННЫХ ЦВЕТОВ** и рассказали, как она выполнена. Для картинки нужна деревянная рамка, в которую вставлен картон, на него наклеен изящный букетик из сухих цветов. Цветы, травку, колоски или метелки засуши так, чтобы они не потеряли своей естественной формы. Составляя букетик, надо наклеивать цветок за цветком. Рамка, картон и букетик покрыты плотной белой краской /темпера или гуашь/. Нужно быть очень аккуратной, чтобы при крашении не разрушить цветы, не повредить.

Ты принесла из лесу корзину грибов. Что из них можно приготовить? Самое простое — **ЖАРЕННЫЕ ГРИБЫ**. Почисти грибы, помой, желательно повари минут пять и слей в дуршлаг. Разрежь их крупными ломтиками и жарь на масле. Отдельно пожарь лук и картошку. **ЖАРЕННЫЕ ГРИБЫ В СМЕТАНЕ** еще вкуснее. Поджарив грибы почти до готовности, присыпь их мукой, перемешай, обмажь сметаной и запеки. Несложно сделать и **ОМЛЕТ С ГРИБАМИ**. Поджаренные на масле грибы смешай со взбитыми яйцами, посоли и поджарь до готовности яиц. **ЗАПЕКАНКА С ВЕРМИШЕЛЬЮ И ГРИБАМИ** делается так: 30 мин. туши грибы в масле, добавив немного воды. Смешай протушенные грибы с отваренной вермишелью, сметаной и сыром яйцом. Выложи в форму или глубокую сковороду, смазанную маслом и присыпанную толчеными сухарями. 15—20 мин. в духовке — и твоя запеканка готова. Можно и **ГРИБНОЙ КАРТОФЕЛЬНЫЙ СУП** сварить. Обжаренные в масле грибы положи в кастрюлю, залей водой и вари 30 мин. Положи нарезанные картофель, морковь и луковицу, корень петрушки, соль, перец, лавровый лист и вари еще столько же. Все готовые грибные блюда посыпь мелко нарезанным укропом или петрушкой. Для супа нарежь зеленый лук, подай сметану.

Хочу предупредить: **СОБИРАЯ ГРИБЫ, БЕРИ ТОЛЬКО ТЕ, В КОТОРЫХ УВЕРЕНА**. Осваивать новые виды по картинкам и описаниям не советую, лучше походи по лесу с опытным грибником. Не бери старые, трухлявые грибы. Долго не храни грибы после сбора без переработки. Отваренные грибы можно поставить в морозилку, а приготовить через несколько дней.

Рисунки Т. Петуховой

СКОЛЬКО УЧЕНИКОВ?

Однажды, придя из школы, внук профессора Синицына задал ему такую задачу:

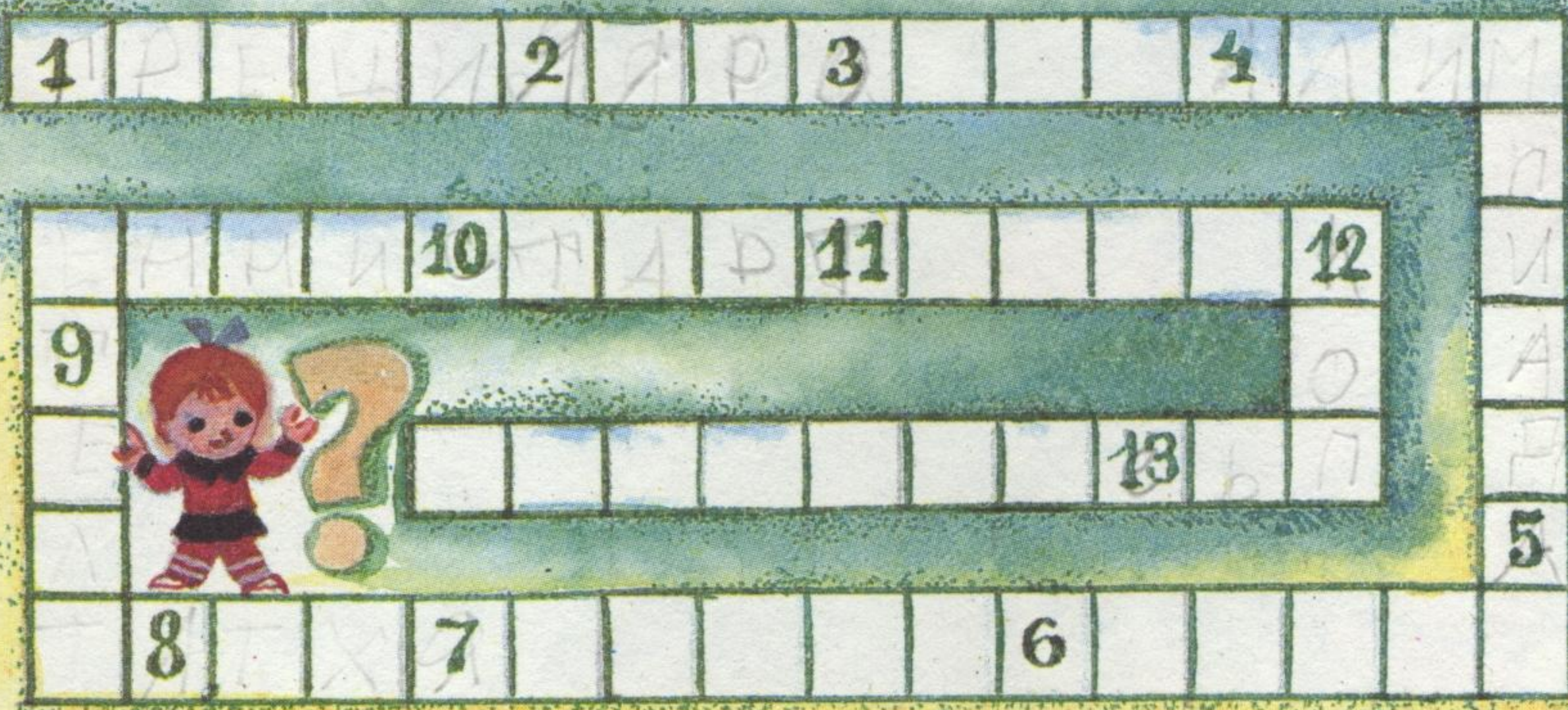
— В нашем спортивном классе двадцать пять учеников. Семнадцать из них умеют играть в футбол, тринадцать умеют плавать и восемь кататься на лыжах. Ни один из учеников нашего класса не владеет всеми тремя видами спорта одновременно, но и футболисты, и пловцы, и лыжники имеют хорошие оценки по математике, в то время как шесть учеников нашего класса по математике получают неудовлетворительные оценки.

Сколько же учеников имеют по математике отличные оценки?

— Ну, это простой вопрос, — ответил профессор, — таких учеников...

За правильный ответ 20 очков.

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Шестиклассник Стасик Пасов из Ленинграда придумал чайнворд под названием «Спортивный».

1. Страна — основатель Олимпийских игр древности.
2. Спортивный снаряд.
3. Спортивный снаряд в гимнастике.
4. Большое спортивное соревнование.
5. Класс спортивных яхт.
6. Местность в Древней Греции, где проходили спортивные состязания.
7. Спортивное судно.
8. Спортсмен.
9. Олимпийский вид спорта.
10. Место, с которого начинают бег спортсмены.
11. Велосипед для двух человек.
12. Спортивный снаряд.
13. Сооружение для летающих лыжников.

Из одного слова — другое

Попробуйте, меня последовательно по одной букве, превратить пас в гол.

Задача профессора Синицына

Из 11 монет удаляются 5, затем к этим 5 добавляются 4 — и получается 9 монет.

Конкурс кроссвордов

По горизонтали: 4. Хохолок.
5. Мотобол. 6. Носорог.
По вертикали: 1. Коловорот.
2. Колокол. 3. Молоток.

Согласны ли вы с тем, что...

1. Нет. Самолет быстрее взлетает против ветра.
2. Да.

Оформление А. Януса

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

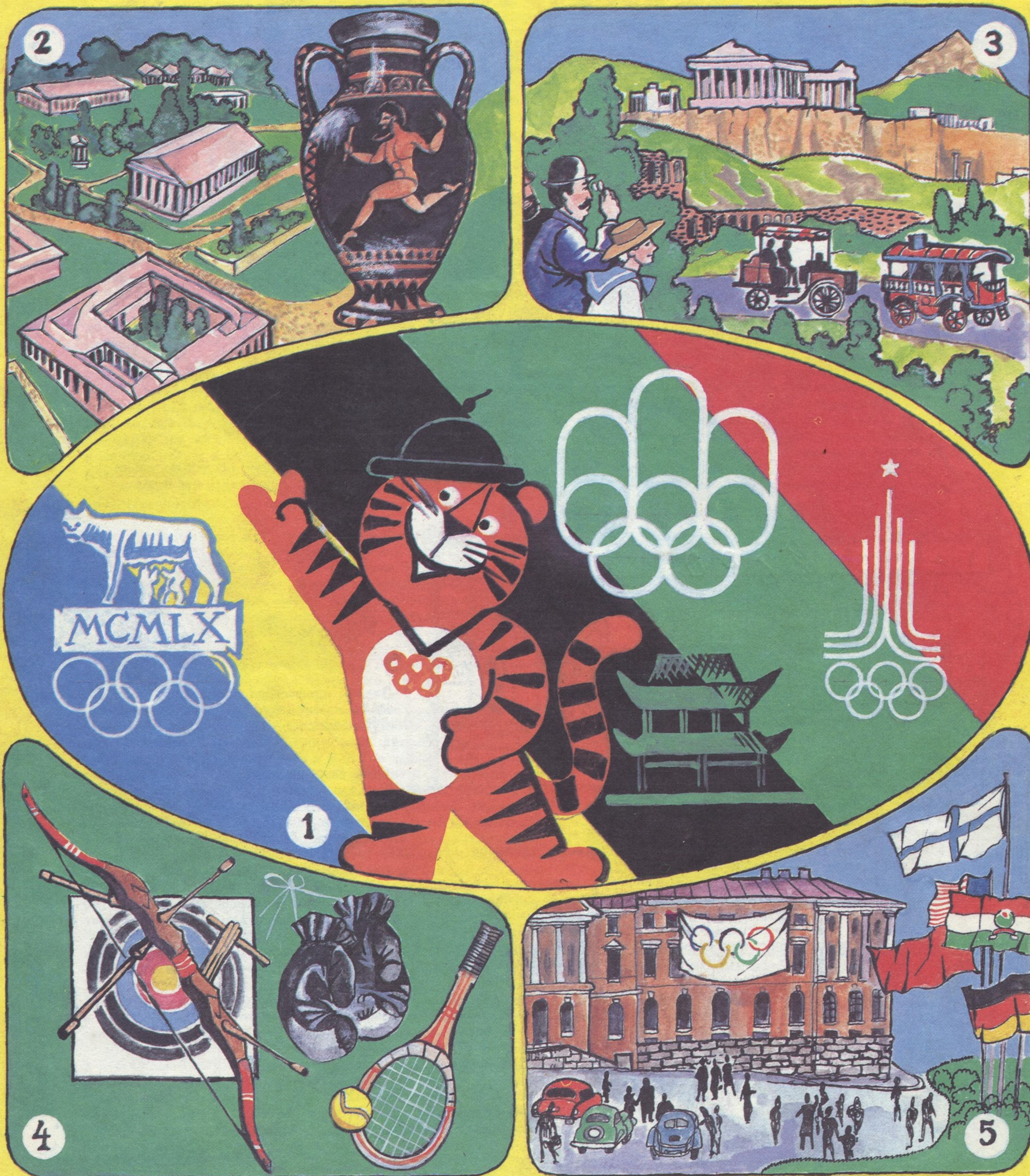
Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-37695. Сдано в набор 05.05.88. Подписано к печати 06.07.88. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 1 270 000 экз. Заказ 248. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, г. Ленинград, ул. Мира, 3

1. Какие олимпийские эмблемы и символы нарисовал художник?
2. Здесь начинались Олимпийские игры. Что это за город?
3. В каком городе возобновились Олимпийские игры?
4. Какой вид спорта представлен впервые на Олимпийских играх в Сеуле?
5. В какой стране и в каком городе впервые участвовала в соревнованиях советская олимпийская команда?